

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА**

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**ЯЗЫК
СОЗНАНИЕ
КОММУНИКАЦИЯ**

Выпуск 33

ББК 81
Я410

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова*

Рецензенты:
д.п.н., проф. *Ю.Е. Прохоров*
д.ф.н., проф. *Ю.А. Сорокин*

Электронные версии (.pdf) всех опубликованных выпусков доступны на
http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_index.html

Представляя рукопись в редколлегию, авторы тем самым выражают согласие с её безгнорарным опубликованием в сборнике "Язык, сознание, коммуникация" в печатном и/или электронном виде, включая размещение в Интернете

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред.
Я410 В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2006. –
Вып. 33. – 128 с.

ISBN 5-317-01694-0

Сборник содержит статьи, рассматривающие различные проблемы коммуникации как в свете лингвокогнитивного подхода, так и в сопоставительном аспекте, а также наиболее актуальные проблемы лингводидактики. Особое внимание уделяется национальной специфике общения, проявляющейся в особенностях ассоциативных рядов, коннотативного потенциала и восприятия художественных текстов.

Сборник предназначен для филологов – студентов, преподавателей, научных сотрудников.

Выпуски 1 и 2 опубликованы в 1997 г., выпуски 3, 4, 5, 6 – в 1998 г., выпуски 7, 8, 9, 10 – в 1999 г., выпуски 11, 12, 13, 14, 15 – в 2000 г., выпуски 16, 17, 18, 19, 20 – в 2001 г., выпуски 21, 22 – в 2002 г., выпуски 23, 24, 25 – в 2003 г., выпуски 26, 27, 28 – в 2004 г., выпуски 29, 30, 31 – в 2005 г., выпуск 32 – в 2006 г.

ББК 81
Я410

ISBN 5-317-01694-0

© Авторы статей, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО

- Завьялова К. В.* Использование сказки и сказочных образов при межкультурном общении.....5
- Чжао Цюе (КНР)* Экспериментально-сопоставительное исследование ядра языковых сознаний и образа ассоциации у китайских студентов-филологов15
- Филимонова Е. Н.* Семантический портрет корейской лексемы «кимчи».....21
- Гудков Д. Б.* ЛОБ и ЗУБ(-Ы) в соматическом коде русской культуры48

ЛИНГВИСТИКА

- Никипорец-Такигава Г. Ю.* Агрессия в языке СМИ – опыт статистического анализа56
- Митева Н. В.* Исторический экскурс в проблематику вводных элементов и вставок в составе английского предложения65
- Лебедева Т. О.* К вопросу о словесном ударении в американском варианте английского языка68

ЛИНГВОПОЭТИКА

- Алешко-Ожевская С. С.* Аллюзивность как аспект речевой характеристики героев (на материале романа О. Хаксли «Желтый Кром»).....78
- Никишина И. Ю.* Выражение концепта «гнев» в художественной литературе на английском языке.....88

ЛИНГВОДИДАКТИКА

- Изотов А. И.* Развитие навыков чешской устной речи
на материале видеофрагментов: варианты заданий.....97
- Тортунова И. А., Шахмайкина Ю. А.* Функциональная стилистика:
Программа для студентов отделения
филологического обеспечения связей с общественностью.....118

ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО

Использование сказки и сказочных образов при межкультурном общении

© К. В. Завьялова, 2006

1. Межкультурное общение и проблема понимания

Межкультурное общение представляет собой общение представителей разных лингвокультурных сообществ. Сознание каждого из участников межкультурного общения формируется в процессе «присвоения» определенной национальной культуры и представляет собой набор знаний и ценностей, свойственных этой культуре.

В соответствии с культурными ценностями происходит отбор информации в процессе общения, устанавливаются социальные отношения, формируются аффекты (эмоции и чувства), навыки взаимодействия и.д. Осваивая ценности окружающего мира, человек опирается на устоявшиеся в его культуре традиции, нормы, обычаи и постепенно формирует систему основополагающих и общепринятых ценностей, служащих ему руководством в жизни. На этой основе в каждой культуре складывается своя система ценностей, отражающая ее специфическое положение в мире.

В культурной антропологии выделяют четыре основные сферы культурных ценностей: быт, идеологию, религию и художественную культуру.

Какие ценности имеют для людей важное значение и обладают большим влиянием, а какие не принимаются во внимание – зависит от культуры. Их структура и значимость определяют особенности культуры. Большая часть особенностей собственной культуры, как правило, не осознается и воспринимается как само собой разумеющееся. Осознание наступает лишь при встрече с представителями других культур, когда происходит взаимодействие разных культур и обнаруживаются различия в их ценностных ориентациях. Именно в этих случаях возникают ситуации непонимания, растерянности, бессилия и раздражения.

Помимо культурных ценностей у каждого представителя лингвокультурного сообщества существует определенный набор знаний, подразделяемых в когнитивной психологии на перцептивные (сформированные в результате переработки перцептивных данных, получен-

ных от органов чувств), концептуальные (формируемые в ходе мыслительной деятельности, не опирающиеся непосредственно на перцептивные данные), процедурные (описывающие способы и последовательность использования перцептивных и концептуальных данных)¹. Благодаря этим знаниям, существующим как представления и образы сознания и имеющим эквиваленты в виде слов языка и их значений, оказывается возможным общение между людьми, в первую очередь, в рамках одной культуры. Взаимопонимание в такой ситуации будет основываться на общности сознаний коммуникантов.

Современная психолингвистика оперирует термином языковое сознание, под которым понимается «комплекс вербально овнешненных (психических) образов сознания, фиксирующих представления носителей той или иной культуры об объектах и явлениях окружающего мира, о самом человеке, его действиях и состояниях»². Общаясь, носители каждой отдельно взятой культуры достигают той или иной степени взаимопонимания в результате использования единого / общего лексикона (закрепляющего языковые эквиваленты за образами национального сознания), а также правил грамматики для построения речевых сообщений.

Следовательно, для организации эффективного межкультурного диалога (т. е. для достижения взаимопонимания между инокультурными коммуникантами), необходимо знание не только языка, но и того психического содержания, которое овнешнено словами, т.е. необходима общность знаний и представлений об окружающем мире, необходима общность сознаний. Носители двух культур будут понимать друг друга в той мере, в какой образы их сознаний обладают общностью, пересекаются. Поскольку у участников межкультурного диалога такой общности, как правило, нет (или она лишь частична), возникает различной степени непонимание. Непонимание в таком случае является следствием несовпадения образов сознания коммуникантов. В ситуации межкультурного общения основное препятствие в достижении взаимопонимания – это разница образов национальных сознаний коммуникантов.

Итак, «...общность языковых сознаний – необходимая предпосылка речевого общения; неполная общность является основной причиной коммуникативных конфликтов – конфликтов непонимания партнерами друг друга – и есть следствие их принадлежности к разным националь-

¹ Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М, 1996. С. 85.

² Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Опыт классификации лакун как один из способов описания национальной специфики // Теория лингвистических классификаций. М, 1987. С. 43.

ным культурам. Таким образом, межкультурное общение – это случай функционирования сознания в аномальных («патологических») условиях, когда отсутствует оптимальная общность сознаний коммуникантов»³.

2. Роль текста в межкультурной коммуникации

Согласно мнению многих исследователей, вербальный эквивалент национального сознания — языковое сознание – существует в форме таких семиотических продуктов как язык и текст. Национальные языки и особенно тексты, созданные носителями этих языков, могут рассматриваться как формы существования не только языкового сознания, но и соответствующей национальной культуры. Следовательно, сопоставительное изучение различных национальных языков и текстов, созданных в различных культурах, может быть использовано для получения научных данных о специфике языкового сознания (и, в известной степени, сознания в целом) и культуры реальных или же потенциальных участников межкультурного общения⁴.

Процедура анализа текста с лингвокультурологического аспекта обычно состоит из следующих этапов:

- рассмотрение текста как устойчивой и относительно замкнутой системы, принадлежащей к определённому периоду развития культуры и национального языка;
- определение ядра и периферии понятийных полей;
- учёт соотношения компонентов понятийных полей и образующих их ядро концептов (концептосферы);
- анализ связи семантических полей и их иерархии;
- установление самобытности семантических полей, связанной с национально-культурными различиями
- характеристика личностных качеств субъекта, отражённых в тексте: концептосфера, особенности языкового сознания, картина мира и т.п.

Таким образом, лингвокультурологический анализ отличается от других видов анализа текста, во-первых, синтезирующим характером, во-вторых, обращением к способам презентации культуры личности и как представителя социума, и как индивидуальности.

³ Тарасов Е. Ф. К построению теории межкультурного общения // Языковое сознание: формирование и функционирование. М., 1998. С. 30.

⁴ Марковина И.Ю. Метод установления лакун в исследовании этнопсихолингвической специфики культур // Этнопсихолингвистика. М., 2001. С. 58.

3. Восприятие сказки «Золушка» носителями разных лингвокультурных сообществ

3.1. Отношение к главному герою-Золушке

Исходя из того что, текст является отражением национального сознания и мировосприятия, нами был проведен научный эксперимент: проверить, как воспринимается разными нациями один и тот же сказочный сюжет и герой этого текста. За основу анализа была взята сказка «Золушка», фабула которой представляет собой бродячий сюжет и широко известна во всем мире. Информантам из России, Америки, Венгрии и Испании было предложено заполнить анкету-опросник об их отношении к сказке, героини сказки, а также к некоторым общечеловеческим качествам, которые тем или иным образом присущи Золушке.

Согласно данным лингвокультурологического словаря, «Золушка – героиня одноименной сказки Ш. Перро (1); выступает как стереотипный образ (2); может употребляться для характеристики человека (реже – к.-л. явления) (3).

1. В сказке З. – скромная работающая девушка, постоянно унижаемая своей злой мачехой, с помощью доброй феи превращается в богато одетую красавицу и отправляется на королевский бал, где знакомится с прекрасным принцем, после ряда приключений выходит за него замуж.

2. З. для русских – скромная и трудолюбивая девушка с трудной судьбой, жизнь которой неожиданно изменил счастливый случай.

3. Современные русские могут называть **Золушкой** или обращаться к образу З. для характеристики:

- женщины (девушки) занимающейся тяжелым трудом, за который она не получает никакой награды, причем может подразумеваться, что те, на кого она работает, не ценят ее по достоинству
- нелюбимого ребенка в семье, подвергающегося обидам и унижениям
- бедной и скромной женщины (девушки), которая связала свою судьбу с богатым и
- человека, судьба которого или он сам резко изменилась счастливym образом.»⁵

Принимая во внимание характеристики образа Золушки, данные в лингвокультурологическом словаре, информантам было предложено оценить по параметру «положительный» – «отрицательный» следующие человеческие качества: *готовность всем угождать, всепрощение, не-*

⁵ Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь. М.: УРСС, 2005. С. 43

умение постоять за себя, пассивность в достижении своих целей, простодушие, хитрость, слабость, умение вести двойную игру, скромность, безропотность. Затем информантам было предложено выбрать из предложенного нами списка качеств черты-характеристики, присущие Золушке и оценить их по параметру «положительный» – «отрицательный». В результате эксперимента нами были получены следующие результаты (см. табл. 1):

Таблица 1.

Общечеловеческое качество (предложенное для оценки)	Нация	Оценка	Качество, присущее Золушке (выбранные информантами для оценки)	Оценка
Готовность всем угождать	Русские	Отрицат	Активная	Полож
	Американцы	Отрицат		Полож
	Венгры	Отрицат		Полож
	Испанцы	Полож		Полож
Всепрощение	Русские	Полож	Добрая	Полож
	Американцы	Полож		Полож
	Венгры	Полож		Полож
	Испанцы	Полож		Полож
Неумение постоять за себя	Русские	Отрицат	Глупая	Отрицат
	Американцы	Отрицат		Отрицат
	Венгры	Отрицат		Отрицат
	Испанцы	Отрицат		Отрицат
Пассивность в достижении своих целей	Русские	Отрицат	Пассивная	Отрицат
	Американцы	Отрицат		Отрицат
	Венгры	Отрицат		Отрицат
	Испанцы	Отрицат		Отрицат
Простодушие	Русские	<i>Отрицат</i>	Простодушная	<i>Положит</i>
	Американцы	Положит		Положит
	Венгры	Положит		Положит
	Испанцы	Положит		Положит
Хитрость	Русские	Отрицат	Хитрая	Отрицат
	Американцы	<i>Положит</i>		<i>Отрицат</i>
	Венгры	<i>Положит</i>		<i>Отрицат</i>
	Испанцы	<i>Положит</i>		<i>Отрицат</i>
Слабость	Русские	Отрицат	Слабая	Отрицат
	Американцы	Отрицат		Отрицат
	Венгры	Отрицат		Отрицат
	Испанцы	Отрицат		Отрицат
Умение вести двойную игру	Русские	<i>Положит</i>	Себе на уме	<i>Отрицат</i>
	Американцы	Отрицат		Отрицат
	Венгры	<i>Отрицат</i>		<i>Положит</i>
	Испанцы	Отрицат		
Скромность	Русские	Положит	Сильная	Положит
	Американцы	Положит		Положит
	Венгры	Положит		Положит
	Испанцы	Положит		Положит

Безропотность	Русские	Отрицат	Безропотная	Отрицат
	Американцы	Отрицат		Положит
	Венгры	Положит		Отрицат
	Испанцы	Отрицат		Отрицат

В результате эксперимента нам удалось выявить следующие тенденции:

- Качества, присущие сказочному герою и обычному человеку, воспринимаются и оцениваются информантами по разным критериям. Сказочный герой воспринимается и оценивается в контексте пресуппозиции сказочного сюжета. Обычный человек оценивается вне контекста, эта оценка носит более объективный характер.

Так, «простодушие» оценивается русскими информантами отрицательно, в то время как «простодушие» как черта Золушки оценивается положительно. Данное отношение к «простодушую» зафиксировано и в словаре пословиц русского народа:

Простота – хуже воровства. С простоты люди пропадают.

Выть тебе волком за твою овечью простоту.

Простота святая, да ее ж и на зубы поднимают.

Таким образом, простодушному человеку нелегко адаптироваться в современном мире, так он будет осмеян, обижен, пропадет или попадет в беду. Поэтому «простодушие» вне контекста сказочного сюжета было оценено русскими информантами как отрицательное качество.

«Хитрость» как общечеловеческое качества оценивается американскими, венгерскими и испанскими информантами положительно, а «хитрость» как черта Золушки воспринимается отрицательно.

В словарях пословиц и поговорок данное качество также характеризуется с положительной стороны.

Венгерский язык:

Ha erő nem használ, ravaszággal hozzá – То, что нельзя достичь силой, можно достичь хитростью

Hol karddal nem lehet, fortéllyal neki – То, что не удастся сделать с помощью сабли, можно сделать с помощью хитрости

A macska is el tudja lopni a kutyától a csontot, ha akarja – Кошка, если захочет, сможет отобрать кость у собаки

Az ördögöt is be tudja meszelni – Он и черта может побелить (обмануть)

Nincs az az okos, akin a fortelyos ki nem fog – Нет такого умного человека, которого не смог бы обмануть хитрый

Испанский язык:

El astuto, hasta de los males saca fruto – Хитрый человек даже из плохого события может извлечь что-то полезное

Habilidad no me falta a mí; mas el pan, sí – Мне хватает хитрости, сноровки в том, чтобы достать большой кусок хлеба

Английский язык:

A fox smells its own lair first – Лиса первая чует свою норку

You can catch more flies with honey than with vinegar – Мух лучше ловить на мед, чем на уксус.

Таким образом, хитрость ассоциируется со способностью приспособливаться к жизненным условиям, устанавливает контакты, добивается своих целей и умением из каждого события извлечь нечто хорошее. Именно поэтому данное качество было оценено американскими, венгерскими испанскими информантами как положительное.

В сознании русских «хитрый» ассоциируется прежде всего со словом лукавый, нечестный, нечистый и вызывает в сознании образ дьявола или сатаны (ср: лукавый / нечистый попутал)

Где просто, там ангелов со сто, где хитро – там ни одного

Кто лукавит, того черт задавит

Прост как ворона, а хитер как черт

Хитри, да хвост береги, озадки наружу выйдут.

Таким образом, в русском лингвокультурном сообществе хитрость ассоциируется с нечестью и нечистым (грязным) делом. Хитрость или обман впоследствии будут раскрыты и наказаны. Поэтому данное качество оценивается русскими информантами отрицательно.

«Умение вести двойную игру» было оценено русскими информантами как положительное качество, однако отрицательное по отношению к Золушке. Испанские информанты вообще считают, что данного качества у Золушки нет.

«Безропотность» как общечеловеческое качество оценивается венгерскими информантами положительно, однако как отрицательное качество Золушки. Американские информанты оценивают данное качество «с точностью до наоборот».

- В сознании информантов существует универсальный образ Золушки с вариативными национальными особенностями

Как национальный положительный герой Золушка предстает сильной, активной, доброй, простодушной девушкой. В сознании американцев она безропотна, венгры же считают, что она «себе на уме». По мнению всех информантов Золушке так же свойственна некоторая пассивность, глупость и слабость, что однако уже не входит в характеристику положительного героя и оценивается как негативные качества.

3.2. Восприятие и трактовка сюжета сказки «Золушка» в различных лингвокультурологических сообществах

Для выявления контекста, с которым ассоциируется универсальный образ героини-Золушки, русским, американским, венгерским и испанским информантам было предложено ответить на вопрос «О чем сказка «Золушка» и «Чему нас учит эта сказка». В результате опроса мы получили следующие ответы (см. табл. 2):

Таблица 2.

Вопрос	Нация	Ответ
О чем сказка «Золушка»?	Русские	<ul style="list-style-type: none"> о женском счастье о любви
	Американцы	<ul style="list-style-type: none"> о чудесах о любви
	Венгры	<ul style="list-style-type: none"> о тяжелой жизни Золушки о чудесах
	Испанцам	<ul style="list-style-type: none"> о любви
Чему учит нас эта сказка?	Русские	<ul style="list-style-type: none"> уметь дождаться своего счастья быть оптимистами
	Американцы	<ul style="list-style-type: none"> быть оптимистами
	Венгры	<ul style="list-style-type: none"> кто был ничем, тот станет всем, быть оптимистами
	Испанцы	<ul style="list-style-type: none"> терпение и труд все перетрут, быть оптимистами

Таким образом, образом сказка «Золушка» ассоциируется у опрошенных нами наций прежде всего с любовью, чудесами и верой в лучшее. У русских информантов при этом возникает образ женского счастья и ожидание этого счастья (принца на белом коне), венграм представляется тяжелая жизнь героини и ее восхождение из низов в высшие круги, а испанцам – монотонная трудовая деятельность, которая впоследствии будет вознаграждена по заслугам.

3.3. Актуальность сказки в повседневной жизни

Сюжет сказки «Золушка» был неоднократно экранизирован во многих фильмах: «Красотка» (режиссер Гарри Маршалл), «Горничная» (режиссер Джон Хьюджес) «Продавщица» (режиссер Ананд Такер),

«История Золушки» (режиссер Марк Росман) и т.д. Образ и судьба героини хорошо известны каждому. На сколько реальной / жизненной воспринимается эта история? Данный вопрос мы задали нашим информантам.

На вопрос «Золушка – это миф или реальность» мы получили следующие ответы (см. табл. 3):

Таблица 3.

Нация	Ответ
Русские	Реальность
Американцы	Миф
Венгры	Миф
Испанцы	Миф

Таким образом, только русские информанты сочли возможной реализацию сюжета Золушки в жизни. Для остальных информантов «Золушка» – это лишь яркая сказочная история со счастливым концом.

Проведенный лингвокультурологический эксперимент позволяет нам сделать следующие выводы:

- Несмотря на различия в сознании лингвокультурных сообществ образ и восприятие интернационального сказочного героя универсален, но может приобретать вариативные национальные черты. Восприятие и оценка сказочного героя взаимосвязано с соответствующим контекстом сказочного сюжета и не соответствует оценке и восприятию качеств, присущих реальному человеку.
- Интерпретация сказочного сюжета в лингвокультурных сообществах различается, в связи с чем в сознании коммуникантов – представителей разных культурных сообществ существуют различные образы и представления сказочного сюжета. Несовпадение этих образов может служить причиной непонимания при межкультурном общении.
- Сказка воспринимается в русском лингвокультурном сообществе как некий пример жизненной истории, которая впоследствии может произойти в реальной жизни каждого. Цитаты из сказок, имена героев часто используются в повседневной жизни и стали неотъемлемой частью русской культуры.

Л и т е р а т у р а

1. *Даль В.И.* Пословицы русского народа. М., 1984.
2. *Марковина И.Ю.* Метод установления лакун в исследовании этнопсихолингвистической специфики культур // *Этнопсихолингвистика*. М., 2001.
3. *Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь*. М., 2005.
4. *Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю.* Опыт классификации лакун как один из способов описания национальной специфики // *Теория лингвистических классификаций*. М., 1987.

5. *Тарасов Е.Ф.* К построению теории межкультурного общения // *Языковое сознание: формирование и функционирование.* М., 1998..
6. *Тарасов Е.Ф.* Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // *Этнокультурная специфика языкового сознания.* М, 1996.
7. *Урысон Е.В.* Языковая картина мира vs. обиходные представления (модель восприятия в русском языке) // *ВЯ.* 1998. № 2.
8. *Diccionario de refranes, dichos y proverbios* // Luis Sunceda. Espasa Calpe, S.A., Madrid, 1998.
9. *English proverbs and proverbial phrases a historical dictionary* // G.L. Apperson, I.S.O. 1899-1915, London-Toronto.
10. *O. Nagy Gábor.* Magyar szólások és közmondások. 3. kiadás, Gondolat. Budapest, 1982.
11. *Vocabulario de refranes y frases proverbiales*// Editorial Castalia. S.A. Madrid, 2000.

Экспериментально-сопоставительное исследование ядра языковых сознаний и образа ассоциации у китайских студентов-филологов

*© доктор филологических наук, доктор педагогических наук
Чжао Цюе (КНР), 2006*

В своих лингвистических исследованиях В. фон Гумбольдт затронул важные проблемы социально-философского характера, связанные с выявлением понятий «народ» и «язык». Считая нацию «духовной формой человечества, имеющей языковую определенность» [Гумбольдт 2000: 9], Гумбольдт считает «нацию» такой «формой индивидуализации человеческого духа», который имеет «языковой» статус. И именно через национальную индивидуальность каждый отдельный человек входит в человечество, при этом входит в него как национальный человек. Н.В. Уфимцева [1998:158] считает, что язык как феномен культуры может фиксировать и тем самым отражать некоторым опосредованным образом не только систему ценностей и оценок и настроения, существующие на данный момент в данном социуме, но и вечные для данной культуры ценности. Исследование национально-культурной специфики языкового сознания (ЯС) носителей разных языков получают в последнее время всё больший размах в московской школе психолингвистики. Ю.Н. Караулов [2000], Н.В. Уфимцева [1998; 2000], коллектив ведущих российских исследователей [АТРЯ–РАС 1994–1998] провели ассоциативные эксперименты ядра языкового сознания с целью построить на основе полученных данных семантические сети усредненного носителя русской культуры и выявить системность образа мира русских; и тем самым – систему культурных стереотипов, которые отражают особенности русского национального характера. В ЯС современных русских отражаются многие особенности русского этнического характера, и материалы Русского ассоциативного словаря могут не только использоваться для изучения собственно языковых феноменов, но и служить – наряду с результатами социо- и этнопсихологических исследований – достоверным материалом для исследования бессознательного пласта русского этнического характера и коллективного бессознательного современных русских.

В процессе обучения русскому языку китайцев необходимо постоянно обсуждать вопросы, связанные с русским языковым сознанием для того, чтобы у китайских студентов-филологов постепенно сформировались представления о русской языковой личности и языковом сознании

русских (в дальнейшем будем метафорически называть этот комплекс представлений «“русским” ЯС китайцев»).

Опираясь на данные экспериментов вышеназванных исследователей, мы провели в китайской аудитории сопоставительно-экспериментальное исследование ЯС русских и «русского» ЯС китайцев [Чжао Цюе 1998]. Полученные экспериментальные данные позволили утверждать, что в ЯС русских и «русском» ЯС китайцев отражены особенности их национально-культурного характера. В наиболее частых ответах китайских студентов-филологов между стимулом и реакцией устанавливаются отношения номинации, т. е. парадигматические отношения: *мальчик* → *девочка*, *газета* → *журнал*, *армия* → *солдат*, *жар* → *холод*, *хуже* → *лучше*. Ю.Н. Караулов [2000] отмечает, что в наиболее частых ответах русских между стимулом и реакцией представлены отношения не номинации, а предикации, т. е. синтагматические отношения, отношения приписывания признака: *голова* → *болит*, *ветер* → *дует*, *гора* → *высокая*. В испанских же ответах в числе частотных появляются почти исключительно номинации, т. е. преобладают парадигматические отношения между стимулом и реакцией: *снег* → *горы*, *голова* → *волосы*.

Экспериментальные материалы Н.В. Уфимцевой [1998, 2000], Нгуен Тхи Хыонг [2000] и Ю.Н. Караулова [2000] позволили нам провести собственное сопоставительно-экспериментальное исследование, в ходе которого мы старались следовать данному направлению в изучении ЯС. В результате проведенного нами эксперимента с носителями китайского языка был получен ассоциативный материал, который представляется и рассматривается в настоящей статье.

Данный материал составили результаты свободного ассоциативного эксперимента со 120 китайскими ии. – студентами-филологами, обучающимися в четырех университетах разных городов КНР (в Харбине, Шанхае, Пекине, Лояне). Эксперимент проведен нами в 2005 году. Нами были сформулированы следующие задачи: провести сопоставительный анализ содержания, стратегии и образа ассоциации собственно китайского ЯС и «русского» ЯС китайских студентов-филологов и одновременно – аналогичный сопоставительный анализ ЯС русских и «русского» ЯС китайцев.

В качестве стимулов выступали 118 слов русского языка, на основе которых проводились вышеупомянутые этнокультурные исследования ЯС [Уфимцева 1998]. Китайские слова-стимулы были получены путем перевода с русского языка на китайский. Для обработки ассоциативного материала мы использовали статистический и сопоставительный анализ. С целью облегчения обработки данных мы выбрали 35 слов, отобранных из списка 118 слов-стимулов. В *Таблице 1* представлены результаты сопоставительного анализа китайских и русских слов-ассоциаций у

китайских студентов-филологов на китайские и русские слова-стимулы (материал представлен в порядке убывания частотности реакций).

Таблица 1.

На китайском языке		На русском языке	
слова-стимулы	слова-реакции	слова-стимулы	слова-реакции
начало	конец 63	начало	конец 53
ненавидеть	любить 57	ненавидеть	любить 24
успех	неудача 49	успех	успеть 14
утро	вечер 44	утро	вечер 56
мать	отец 42	мать	отец 51
город	деревня 41	город	деревня 30
есть	пить 40	есть	пить 22
богатый	бедный 36	богатый	бедный 35
памятник	герой 34	памятник	память 20
смерть	умереть 25	смерть	жить 17
гость	хозяин 24	гость	хозяин 15
женщина	мужчина 22	женщина	мужчина 45
жизнь	дорога 20	жизнь	жить 15
земля	небо 20	земля	небо 16
справедливость	право 19	справедливость	право 7
душа	красивая 18	душа	сердце 15
ночь	день 18	ночь	день 22
родина	красивая 16	родина	народ 13
радость	рад 15	радость	рад 16
палец	ноги 15	палец	рука 36
глаза	нос 15	глаза	нос 23
обман	честно 14	обман	обмануть 20
человек	много 14	человек	люди 33
семья	счастье 13	семья	мама 13
счастье	беда 13	счастье	беда 20
хлеб	молоко 13	хлеб	соль 18
путь	далекая 13	путь	дорога 42
хотеть	делать 12	хотеть	хотеться 16
дело	суетиться 11	дело	делать 13
Бог	рай 10	Бог	небо 10
разговор	поделиться 10	разговор	разговаривать 21
работа	усталость 9 учёба 9	работа	работать 16
свободный	птица 8	свободный	время 15
надеяться	поле 8	надеяться	надежда 21
помогать	Благодарность 5	помогать	помощь 13

Обработка данных, представленных в Таблице 1, дала 48,6% совпадений китайских и русских слов-реакций у китайских студентов-филологов. Это может служить доказательством того, что образ ассо-

циации китайского ЯС значительно влияет на аналогичный «русский» образ у китайских студентов. В их словах-реакциях отмечено только две пары: *хлеб* → *соль*, *свободный* → *время*, – в которых отразился типичный образ мышления русских. Таким образом, мы видим, что у китайских студентов-филологов еще не сформировано «русское» ЯС. На основе данных *Таблицы 1* был проделан статистический анализ количества одинаковых русских и китайских слов-реакций у испытуемых, результаты которого даны в *Таблице 2*.

Таблица 2.

слова-стимулы	35
одинаковые слова-реакции	17
процент совпадений	48,6%

В *Таблице 3* представлены результаты сопоставительного анализа образа ассоциации китайских ии. на русском и китайском языках.

Таблица 3.

образ ассоциации на кит. яз.		образ ассоциации на рус. яз.		
парадигмат.	синтагмат.	словообраз.	синтагмат.	парадигмат.
25	10	11	1	23
71,4%	28,6%	31,4%	2,9%	65,7%

В *Таблице 3* большинство образов ассоциаций на русском и китайском языках у ии. имеет общий характер. В наиболее частых ответах китайских студентов-филологов между стимулом и реакцией на китайском языке устанавливаются отношения номинации, т. е. парадигматические отношения, среди них 51,4% слов-реакций были «семантически-симметричными»: *утро* → *вечер*, *ненавидеть* → *любить*, *женщина* → *мужчина*, *ночь* → *день*, *земля* → *небо*; частично ассоциации на китайском языке имеют синтагматические отношения: *душа* → *красивая*, *родина* → *красивая*, *жизнь* → *дорога*, *человек* → *много*, *дорога* → *далекая*, *свободный* → *птица*. Из них две пары: *душа* → *красивая*, *человек* → *много* – являются типичным речевым стереотипом китайского ЯС. В наиболее частых ответах китайских студентов-филологов между стимулом и реакцией на русском языке также устанавливаются отношения номинации, т. е. отношения парадигматические: *город* → *деревня*, *человек* → *люди*; отмечена только одна синтагматическая ассоциация: *свободный* → *время*. Остальные же ассоциации представлены словообразованием: *надежда* → *надеяться*, *помогать* → *помощь*.

С целью проверки нашей гипотезы, касающейся различий содержания, образа и стратегии ассоциации на русском языке у китайских студентов-филологов и русских студентов, мы провели сопоставительный

анализ на основе данных АТРЯ–РАС [1994-1998], результаты которого представлены в *Таблице 4* (знаком «*» отмечены совпадающие реакции).

Таблица 4.

слова-стимулы	слова-реакции	
	кит. студентов-филологов	русских ин.
утро	вечер 56	ранее 97
начало	конец 53	конец 7 *
мать	отец 51	отец 5 *
женщина	мужчина 45	мужчина 71 *
путь	дорога 42	дорога 89 *
палец	рука 36	рука 69 *
богатый	бедный 35	бедный, человек 12 *
человек	люди 33	невидимка, хороший 22
город	деревня 30	большой 55
ненавидеть	любить 24	любить 15 *
глаза	нос 23	голубые 11
ночь	день 22	темная 133
есть	пить 22	нет 47
надеяться	надежда 21	на лучшее 103
разговор	разговаривать 21	по душам 40
обман	обмануть 20	зрения 10
памятник	память 20	Пушкину 66
счастье	беда 20	моё 7
хлеб	соль 18	насушенный 58
смерть	жить 17	жизнь 50
жить	жизнь 16	хорошо 47
хотеть	хотеться 16	есть 11
работа	работать 16	трудная 33
земля	небо 16	круглая 67
душа	сердце 15	болит 10
свободный	время 15	человек 98
жизнь	жить 15	смерть 62
гость	хозяин 15	незванный 76
успех	успеть 14	сделать 52
помогать	помощь 13	маме 75
дело	делать 13	сделано 9
родина	народ 13	мать 27
семья	мама 13	большая 76
Бог	небо 10	есть 8
справедливость	право 7	право 7 *

Из Таблицы 4 видно, что количество наиболее частотных ответов китайских и русских ии. различается: самая частотная реакция у китайцев отмечена 56 раз, у русских – 97 раз. При этом только 8 пар «стимул → реакция» (т. е. менее четверти ответов) имеют полное совпадение у китайских и русских ии.: *начало* → *конец*, *мать* → *отец*, *женщина* → *мужчина*, *ненавидеть* → *любить* и др. Различия отразились не только на содержании и структуре ассоциации на русском языке у китайцев и русских, но и в стратегии и образе их ассоциации.

В Таблице 5 представлены результаты сопоставительного анализа образов ассоциаций.

Таблица 5.

образ ассоциации	словообраз.	синтагмат.	парадигмат.
кит. студенты-филологи	11 (31,4%)	1 (2,9%)	23 (65,7%)
русские студенты	0	23 (65,8%)	12 (34,2%)

Типичный речевой стереотип у русских студентов: *земля* → *круглая*, *душа* → *болит*, *памятник* → *Пушкину*. В наиболее частых ответах китайских студентов-филологов между стимулом и реакцией на русском языке устанавливаются парадигматические отношения, а у русских – синтагматические. Как видим, образы ассоциаций ЯС русских и «русского» ЯС китайцев принципиально различаются. И в этом отражаются различия в образе мышления, выражения мысли и речевом стереотипе между китайцами и русскими.

Таким образом, изучение ядра русского ЯС и сопоставительное исследование содержания, структуры и образа ассоциации ЯС русских студентов и «русского» ЯС китайских студентов-филологов позволило нам выявить некоторые особенности разных культур и языков, закрепленные в китайском и русском языковом сознании.

Л и т е р а т у р а

1. АТЯ-РАС 1994–1998 – *Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А.* Ассоциативный тезаурус русского языка. Русский ассоциативный словарь. Книги 1–6. М., 1994–1998.
2. Гумбольдт 2000 – *Гумбольдт В. фон* Избранные труды по языкознанию. М., 2000.
3. Караулов 2000 – *Караулов Ю.Н.* Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // *Языковое сознание и образ мира*. М., 2000.
4. Нгуен Тхи Хьонг 2000 – *Нгуен Тхи Хьонг.* Мир в образах сознания вьетнамцев // *Языковое сознание и образ мира*. М., 2000.
5. Уфимцева 1998 – *Уфимцева Н.В.* Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских // *Языковое сознание: формирование и функционирование*. М., 1998.
6. Уфимцева 2000 – *Уфимцева Н.В.* Языковое сознание и образ мира славян // *Языковое сознание и образ мира*. М., 2000.
7. Чжао Цюе 1998 – *Чжао Цюе.* Разработка психолингвистических основ обучения чтению на русском языке для китайских студентов-филологов. Харбин, 1998.

Семантический портрет корейской лексемы «кимчхи»

© кандидат филологических наук Е. Н. Филимонова, 2006

Названия экзотических корейских блюд и напитков вносят в русский текст определенный стилистический эффект. Они несут информацию о тех неведомых лакомствах, приготовленных из известных, а порой и не очень продуктов с добавлениями специфических приправ, соусов, маринованных съедобных трав и т. п. Экзотичность названий корейских блюд будит воображение не только читателей-гурманов. Обычному читателю также бывает интересно подробнее узнать о том или другом блюде, способе его приготовления. Однако подобные описания можно встретить лишь в кулинарных книгах и на интернет-сайтах, посвященных блюдам корейской национальной кухни, которых за последнее время появилось великое множество. Информация же об этом в других русских текстах достаточно лаконична.

Среди множества корейских лексем, встречающихся в русских текстах, наибольший интерес, с нашей точки зрения, представляет корейская лексема *кимчхи* (орфографические варианты: *гимчхи*, *кимчи*, *гимчи*), а также приемы и способы передачи ее семантического объема средствами русского языка, дополнительные пояснения к ней, приводимые различными авторами и переводчиками.

Лексема *кимчхи*, хоть и является простым названием блюда, интересна прежде всего тем, что относится к такой группе слов, в структуре которых представлены и взаимодействуют денотативный и коннотативный компоненты, однако ведущим все же оказывается коннотативный компонент. Подобные слова эмотивно наиболее ярки и нагружены, по сравнению с обычными словами (см. об этом Никитин 1988, 58-59).

Материал для исследования был нами собран из различных толковых и двуязычных словарей, книг, справочных изданий о Корее и корейцах, периодических изданий – газет и журналов, телевизионных и радиопередач, а также интернет-сайтов на русском, английском и корейском языках.

Считается, что слово *кимчхи* могло произойти из двух источников. Одни полагают, что оно происходит от корейского слова *джи* ('засоленные овощи'), в последствии изменившее свое произношение на *тхимчхе* или *димчхе*, *джимчхе*, *кимчхе* и, наконец, *кимчхи*. Другие считают, что *кимчхи* – это звуковое воплощение китайского иероглифа *хам-це* или *кам-це*, что означает 'заквашенные овощи'. Следует заметить, что корейский вариант произношения иероглифов отличается от китайско-

го(см. ИС «Life in Korea:Kimchi-Korea's Food»; «Даым бэквасаджон кимчхи юрэ»; Kim Man Jo 1997,112).

Кимчхи – целый пласт культуры, восходящий своими корнями к периоду трех королевств (57 в. до н.э. – 668 н.э.). Считается, что традиция засаливать овощи на зиму пришла из соседнего Китая (см. г. «Сеульский вестник» № 100. ноябрь 2005 г.; ИС «Многолетние традиции и необычный вкус»). Корейская *кимчхи* – это не только еда, это философия. Она включает в себя всю историю Кореи, начиная с глубокой древности; намекает на многострадальность и бережливость корейского народа, не говоря уже о трудолюбии и терпении.

Семантическая структура корейской лексемы *кимчхи* достаточно разветвлена. Рассмотрим, как толкуется денотативное значение данной лексемы разными авторами и переводчиками в русских текстах. Как показали исследования, большинство пояснений к *кимчхи* нейтрально. Способы пояснения корейской лексемы таковы: при помощи подстрочной сноски (как правило, в художественной литературе), в тексте произведения (такой вид толкования характерен для записок путешественников и этнографической литературы, а также интернет-сайтов, посвященных туризму и кулинарной тематике) и др. Корейская лексема при различных способах пояснения находится как в препозиции, так и постпозиции по отношению к русскому пояснению, которое может быть в виде одной лексемы, словосочетания или довольно развернутого толкования. Пояснение в подстрочных сносках дается в форме общей номинации, информация отличается лаконичностью, внимание обращается в основном на какой-то один признак.

Интересно отметить, что в разных контекстах лексема *кимчхи* может реализовывать свои различные стороны, открывать новые компоненты значения. Какую сторону значения подчеркнуть, какой оттенок выделить зависит от позиции автора. Иногда такое одностороннее, однобокое толкование ситуативно обусловлено, чаще – нет.

В русских текстах нами отмечены как малоинформативные толкования обобщенного характера, так и достаточно подробные, развернутые.

Толкования лексемы *кимчхи*, встречающиеся в русских текстах, можно разделить на четыре группы: 1. толкования обобщенного характера; 2. толкования, в основе которых лежат в основном вкусовые качества корейского продукта; 3. толкования, в которых во главу угла ставится значимость *кимчхи* в рационе корейцев и частотность ее суточного потребления; 4. толкования, центром притяжения которых, является компонентный состав данного блюда.

1. В пояснениях, входящих в эту группу, значение корейской лексемы может толковаться обобщенно (например, *кимчхи* – «пища»; *кимчхи* – «продукт питания») (см. «Республика Корея. Карманная энциклопе-

дия» 2000, 260), *кимчи* – «кушанье» (см. ИС «Где же знаменитая морковь?»).

Встречаются пояснения, в которых акцент делается на способе приготовления *кимчи*, однако сам способ не уточняется:

«*Кимчи* – это способ приготовления овощей» (ИС «forum.sharereactor.ru»).

Иногда указывается, что овощи заквашиваются *по-корейски*, а также *определенным способом, особым образом*. Такие толкования оставляют русскоязычного читателя в недоумении, им остается гадать, какой способ можно считать *определенным, особым* или *корейским*?!

«*Кимчи* – это способ заквашивания капусты «по-корейски» (ИС «Капуста по-корейски – как?»); «Однако *кимчи* – это не только капуста, но и вообще любые овощи, квашенные определенным способом» (ИС «Мисочка *кимчи* и кое-что еще»); «*Кимчи* – общее название особым образом маринованных овощей ...» (ИС «*Кимчи*»).

Иногда информация конкретизируется: овощи солят, маринуют, а также перчат:

«*Кимчи* – разновидность солено-квашеных ферментированных овощей» («Республика Корея. Карманная энциклопедия» 2000, 258); «кусочки овощей в перце» (ИС «Корейские деликатесы: собачье мясо, *кимчи* и женьшень»); «*Кимчи* – это разнообразные маринованно-квашеные овощи» (ИС «Путешествие в страну утренней свежести»).

Кимчи – это и «корейская традиционная еда» (ИС «KWIC Catalog»), и «собирательное название блюд» (ИС «Продукты корейской кухни»), а также «национальный корейский деликатес» (ИС «Ученые: птичьему гриппу можно противостоять с помощью квашеной капусты»).

Многие авторы называют *кимчи* «блюдом национальной корейской кухни» (см., например, Чон Сук Хи 1993, 186), при этом каждый из них рассматривает лексику под своим углом зрения, выделяя различные аспекты в ее семантическом объеме. Одни акцентируют внимание на вкусовых качествах данного блюда: «острое национальное блюдо – *кимчи*» (ИС «Новости на Russian food.com»), другие – на его известности за пределами Кореи: «*Кимчи* – это, пожалуй, самое известное блюдо корейской кухни, которое едят с рисом» (ИС «*Кимчи* из салата»), третьи – на эмоциональном отношении к нему корейцев: «любимое блюдо корейцев» (ИС «Вкусные фестивали»), четвертые – на компонентном составе: «овощное блюдо *кимчи*» (Симбирцева 2000, 210); «kimchi, the national vegetable dish» (Hyun Judy 2002, 25).

Среди толкований обобщенного характера есть и такое, где акцент делается исключительно на национальной принадлежности данного

блюда: «самое «корейское» из всех корейских блюд – *кимчхи*» (ИС «Что на столе?»).

Нами зарегистрирован случай, когда *кимчхи* названо «кисломолочным» блюдом:

«Часто в рационе *кимчхи* – корейское кисломолочное блюдо» (ИС «Свет с Востока»).

В качестве пояснения к корейскому слову некоторые авторы используют русскую лексему *закуска*, которое, по их мнению, является его однолексемным эквивалентом в русском языке (ИС «Да здравствует наше *кимчхи*, самое *кимчхи* в мире!»).

Иногда информация уточняется, указывается, например, необычный, для европейцев вкус *закуски* – «оригинальная», а также ее воздействие на пробуждение аппетита у людей, ее потребляющих – «возбуждающие аппетит *закуски*» (ИС «Да здравствует наше *кимчхи*, самое *кимчхи* в мире!»), в другом случае точно называется вкус *закуски*: она острая (ИС «Выпуск 19»).

Некоторые авторы более осторожны при наименовании данного продукта питания и называют *кимчхи* «родом очень острых овощных закусок» (ИС «Что на столе?»).

Другим однолексемным эквивалентом *кимчхи* в русских текстах некоторые авторы считают *соленья*: «традиционные корейские *соленья кимчхи*» (г. «Сеульский вестник» от 09.11.05). Однако автор следующего текста пояснения не так категоричен: в толковании устанавливается лишь ассоциативная связь между *кимчхи* и привычными для европейского читателя блюдами – *соленьями* и *острыми закусками*. *Кимчхи* называется «приблизительным аналогом» указанных выше разновидностей кушаний. Два наименования: *острые закуски* и *соленья* соединяются союзом *и*. По нашему же мнению, эти две лексемы, скорее всего, состоят в родо-видовых отношениях, где лексема *закуска* является родовым понятием по отношению к лексеме *соленье*, так как любое *соленье*, безусловно, может быть употреблено в пищу в виде *закуски*.

«*Кимчхи* – это собирательное название блюд, приблизительный аналог которых в европейской кухне можно было бы определить как *соленья* и *острые закуски*» (ИС «Продукты корейской кухни»).

В другом толковании *соленья* и *острые закуски* разделены союзом *или*.

«Одно из популярных корейских блюд – *кимчхи*, которое можно определить как *соленье* или *острая закуска*» (см. ИС «Выпуск 19»).

Кимчхи называют и *маринадом* с указанием его национального происхождения – корейский: «*кимчхи* – корейский *маринад*» (ИС «Корея»).

В еще одном толковании сообщается из чего готовится данный *маринад*: «*кимчхи – маринад*, который готовится из капусты, редьки или огурцов» («Корейцы» 1989, 55).

Некоторые авторы в качестве однолексемного эквивалента используют русское слово – *салат*. В этом случае с лексемой *кимчхи* образованы аппозитивные сочетания: «*салат–кимчхи*» или «*салатики–кимчхи*» (ИС «Чудесные духи еды»; «Да здравствует наше *кимчхи*, самое *кимчхи* в мире!»), где на первое место ставится русский компонент *салат*, который, по мнению авторов, очевидно, должен обозначать родовой признак, тогда как корейская лексема *кимчхи* – видовое название. Для нашего человека за словом *салат* стоит, скорее всего, 'холодное блюдо из нарезанных кусочками овощей, зелени, иногда с добавлением яиц или рыбы и с какой-либо приправой' (СРЯ 1988.Т. IV., 14). Стоит отметить, что *кимчхи* заметно отличается от наших *салатов*. Возможно, подобное обобщенное толкование не совсем удачно.

В текстах других пояснений значение имеет тенденцию к сужению: «сугубо национальные *салаты кимчхи*» (ИС «Увидеть мир и... поесть. Пробуем на вкус страны Азии»); «соленый корейский салат (*кимчхи*)» (ИС «Особенности корейской кухни»); «маринованный салат» (Ли Ги Ен 1958, 96).

В еще одном пояснении сообщается, что основными ингредиентами, входящими в состав *салата*, являются *квашеные овощи*, однако сами овощи не называются: «*кимчхи – салат из квашеных овощей*» (ИС «Да здравствует наше *кимчхи*, самое *кимчхи* в мире!»).

В следующей группе толкований информация конкретизируется: указывается набор овощей, из которых готовится данный «*салат*»: капуста, огурцы, редька и красный перец. В одном из толкований в скобках приводятся корейские названия некоторых овощей:

«*Кимчхи* (салат из острой капусты)» (ИС «Ресторан японской кухни Васаби»); «*кимчхи – салат из соленых и квашеных овощей, в первую очередь из белой редьки (му) и китайской капусты (пэчху)*» (ИС «Корея»); «овощной салат – *кимчхи* из квашеной капусты, иногда из огурцов или редьки, приправленных перцем» (ИС «Этнокультура и туризм»).

Нами зарегистрировано также пояснение, в котором однолексемным эквивалентом корейской лексемы *кимчхи* становится сложное слово *капуста-салат* (см. Лобода 1985, 17).

Кимчхи определяется и как *приправа*:

«корейская приправа *кимчхи*» (ИС «От атипичной пневмонии мир спасет острая корейская приправа *кимчхи*»).

Отметим, что это определение неверно отражает истинный характер блюда, так как *приправа* в русском языке означает следующее: «То, что

добавляется в кушанье, для улучшения его вкуса, для аромата и т. п.» (СРЯ.Т.3, 435), тогда как *кимчи* является вполне самостоятельным блюдом. В следующем пояснении значение *кимчи* несколько сужается: указывается ее вкусовая характеристика, польза ее для здоровья, а также основной ингредиент, из которого *кимчи* готовится – *капуста*:

«*кимчи* – острая, богатая витаминами *капустная приправа*» (ИС «От атипичной пневмонии мир спасет острая корейская приправа *кимчи*»).

Иногда *кимчи* определяется сложным словом *приправа-закуска*. Здесь совсем уж неясно, что автор имеет в виду, так как *приправа* (значение представлено выше) и *закуска* ('холодные кушанья для легкой еды') (СРЯ.Т.1, 535) обозначают в русском языке совершенно разные понятия.

«*Кимчи* – острая *приправа-закуска*» (ИС «Чучхе на кухне»).

В другой группе толкований значение корейской лексемы предельно сужено: в качестве русского эквивалента называется *капуста*: «*капуста кимчи*» (Телепрограмма «Их нравы» на НТВ вып. 19). Зачастую сорт *капусты* по какой-то причине не указывается, и русскоязычный читатель вправе думать, что корейцы квасят «нашу» белокачанную капусту, добавляя в нее специи:

«*кимчи* – приквашенная со специями *капуста*» (ИС «Общение. Корея: полигон светлого завтра»); «острозасоленная *капуста* – *кимчи*» (ИС «Современные этнические процессы»).

В некоторых толкованиях указывается национальное происхождение главного ингредиента – *капусты*:

«корейская капуста – *кимчи*» (ИС «Где квасим, там и мочим»); «*Кимчи* – капуста по-корейски» (ИС «Капуста по корейски – как?»); «*Кимчи* – корейская острая квашеная капуста» (ИС «История, Путешествия»).

Однако далеко не всем русским известно, какая *капуста* может называться корейской.

В другом случае информация уточняется, точно называется вид *капусты*, достаточно подробно описывается ее внешний вид: «традиционное *кимчи* – не что иное, как квашеная китайская *капуста*, специфический овощ, напоминающий кочанный салат» (ИС «Увидеть мир и... поехать. Пробуем на вкус страны Азии»).

Употребление слова *капуста* в качестве однолексемного эквивалента корейской лексемы кажется нам неоправданным, так как *кимчи* готовится не только из *капусты*, но и из других овощей.

В некоторых случаях корейское блюдо *кимчи* остается в русских текстах переводов без комментария, и читателю лишь остается догадываться об истинном значении этой лексемы.

«Потом Вон Нам с безнадежным видом схватил со стола чашку с *кимчи* и громко зачавкал»; «В раскаленном чаду пахло свежей *кимчи*. Видимо, от удара чем-то тяжелым разбило нагревшийся глиняный кувшин с *кимчи*» («Море крови» 1975, 45; 89); «She went into the kitchen and put some green peppers and *kimch'i* and soy sauce with a little cold rice and a bowl of cold water on a table and brought it to him...» («The Song of a Faithful Wife, Ch'un-hyang» 1999, 89).

Иногда понять значение лексемы *кимчи* помогают контекстные показатели:

«Затем она принесла кочан квашеной *кимчи* с горчицей, и поставила все на столик» («Море крови» 1975, 42).

Здесь контекстными показателями являются слова *кочан* и *квашеная*. Они дают некоторое представление о характере блюда, а также продукте, из которого оно могло быть приготовлено – капусты.

Нами зарегистрированы случаи замены корейской лексемы русскими словосочетаниями (*кислая капуста*, *квашеная капуста*), которые переводчики посчитали эквивалентными.

«Она пошла на кухню и к оставшейся каше добавила свежего перца, *кислой капусты* и пряностей, потом налила полную чашку холодной воды и подала на деревянном подносе» («Верная Чхун Хян» 1960, 120); «Она пошла на кухню и к оставшемуся рису добавила свежего перца, *квашеной капусты* и пряностей, потом налила полную чашку холодной воды и подала на деревянном подносе» («Верная Чхун Хян» 1990, 101-102).

Введение в текст перевода специфических элементов культуры реципиента, схожих или близких к элементам исходной культуры, но не совпадающих с ними, таких, как *кислая* или *квашеная капуста*, облегчает понимание текста инокультурным реципиентом, но ведет к потере тем или иным произведением художественной литературы ряда своих достоинств, а также снижению познавательных функций текста, растворению конкретного и исторического в общем и невременном (см. об этом Сорокин, Марковина 1988, 82-83). Поэтому подобные замены кажутся нам неуместными, они лишь дезориентируют русскоязычного читателя.

2. В основе этой группы толкований лежат вкусовые качества корейского продукта питания. Иногда толкования этой группы носят самый общий характер, в них не уточняется какой именно вкус имеет данное блюдо:

«необычная на вкус квашеная капуста» (ИС «Почему корейцы едят *кимчи* со всеми блюдами?»).

Информация может конкретизироваться: в толкованиях присутствуют острый, соленый, даже кислый вкус (см., например, ИС «Сила Рос-

сии – в единстве народов»; ИС «КНДР будет бороться с SARS при помощи чеснока и редьки»).

Нами зарегистрирован случай, когда при толковании *кимчхи* смешиваются два вкуса – кислый и острый:

«*кимчхи* – такая острая кислая капуста» (ИС «ЦРУ против СССР»).

Подобные толкования вводят в заблуждение русскоязычного читателя.

Различные вкусовые характеристики блюда можно расположить по принципу интенсивности, нарастания основного признака: из *острого* блюда *кимчхи* становится *исключительно острым* блюдом, далее – *острым-преострым*, затем *огненно-* и *жгуче-острым* и, наконец, *острейшим*:

«*острые* маринованные овощи»; «*исключительно острая* маринованная капуста» (Ланьков 2000, 146; 144); «Все больше иностранцев влюбляются в это *острое-преострое* блюдо»; «Для человека, хоть раз попробовавшего *огненно-острую* корейскую капусту, это утверждение может показаться странным, но оно абсолютно достоверно» (ИС «Южная Корея»); «*жгучая* капуста»; «*кимчхи* – это *острейшее* блюдо из белокачанной капусты или огурцов, но также может быть приготовлено из сельдерея или редьки» (ИС «Остричь и квасить»).

От *кимчхи* также «*бросает в жар*» и «*прошибает до слез*»:

«Традиционная *кимчхи*, от которой сразу *бросает в жар*» (ИС «Корейские дневники ...»); «В *кимчхи* так много перца, что его «обилие *прошибает*» новичков до слез» (ИС «Ученые: птичьему гриппу можно противостоять с помощью квашеной капусты»).

В одном из толкований выделяется еще один компонент в семантическом объеме *кимчхи*: ее неповторимый аромат.

«*Кимчхи* – эта ароматная, *жгуче острая* закуска» (ИС «*Кимчхи*»).

3. В эту группу входят толкования, в которых внимание акцентируется на месте *кимчхи* в повседневном питании корейцев, ее значимости в их рационе, частотности ее суточного потребления. В этих толкованиях дается самая общая информация:

«*Кимчхи* – важнейшая составляющая корейской повседневной кухни» (ИС «Корейская морковка»); «*Кимчхи* – основа корейской трапезы» (ИС «Рис, пульгоги и *кимчхи* – основа корейской трапезы»); «*Кимчхи* – квашеное овощное блюдо, которое является основным элементом корейского рациона» (ИС «Корея»); «Во всех случаях на стол обязательно подавалось *кимчхи*, равно как и один-три вида соусов, которые тоже входили в число таких «основных блюд», как рис и корейский суп-кук, лапша (мён), жидкая рисовая каша (чук)» (Ланьков 2000, 158).

Информация может уточняться: указывается место *кимчхи* на «иерархической лестнице» корейских блюд:

«Второе блюдо, которое по значимости не уступает рису – это «*кимчхи*», острая квашеная корейская капуста. Рис и «*кимчхи*» просто не могут существовать друг без друга» (ИС «Остричь и квасить»).

В других пояснениях подчеркивается ежедневность употребления в пищу *кимчхи*:

«Типичное корейское национальное блюдо <...> – это *кимчхи*, и вы будете правы, если скажете, что в том или ином виде корейцы едят его каждый день» (ИС «Республика Корея»); «*Кимчхи*, или различные квашення и соленья из капусты, редьки и других овощей, относится к числу самых любимых в Корее пищевых продуктов, без которых корейцы, как они сами в шутку говорят, не могут прожить и дня» (г. «Сеульский вестник» от 12.01. 2005 года).

Кимчхи едят в каждый прием пищи, включая завтрак, что может показаться европейцам удивительным, так как многие из них по утрам довольствуются лишь чашкой кофе:

«*кимчхи* также обязательно присутствует во время любой трапезы в Корее (даже если это завтрак)» (ИС «Остричь и квасить»); «Исключительно важной частью корейского питания, как повседневного так и праздничного, являются острые маринованные овощи *кимчхи*, без которых корейская семья практически никогда не садится за стол» (Ланьков 2000, 161).

Некоторые авторы достаточно категоричны в определении места *кимчхи* на корейском столе:

«Само собой, на столе оказывается и рис с *кимчхи*, без которых никакая корейская трапеза просто невозможна» (ИС «А.Ланьков. (Хаотические) заметки корееведа»).

Нами отмечено шуточное толкование, в котором говорится о «непрерывном» употреблении корейцами в пищу *кимчхи*: «*Кимчхи*, < ...> которую корейцы едят также часто, как и рис, т. е просто непрерывно. Не едят ее только с кофе и мороженым» (см. «Сеульский вестник» от 12.01. 2005 года).

4. В этой группе собраны толкования, в которых внимание сконцентрировано на составе исходных продуктов, а также их соотношении, видах *кимчхи*. Эти толкования, как правило, достаточно подробны и информативны:

«*Кимчхи* готовится из китайской и обычной капусты, редьки, редиса (с ботвой и без), огурцов, кресс-салата, зеленого лука, баклажанов, белой тыквы, дикой горчицы, побегов бамбука, листьев кунжута. С красным перцем и без, имбирем, чесноком, а также различными добавками, которые определяют вкус и название блюда. Это грибы, рыба, осьминоги, кальмары, креветки, устрицы, анчоусы, говяжий бульон, мясо птицы, каштаны, кедровые орехи. Бывает *кимчхи*, приготовленная из одно-

го вида овощей или из их строго определенной смеси» («Республика Корея. Карманная энциклопедия» 2000, 261; Симбирцева 2000, 213-214).

Кимчхи в Корею готовят практически из любого овоща:

«Солено-квашенные овощи корейцы называют *«кимчхи»* или *«чимчхи»*. Квасят все подряд. Какой бы овощ ни попался под руку корейскому кулинару, он будет превращен в очень вкусную острую приправу-закуску» (ИС «Чучхе на кухне»).

Заметим, что в Музее *кимчхи*, который находится в Сеуле, представлено большое количество разнообразных *кимчхи*, приготовленных из вполне обычных и знакомых продуктов, но есть и такие виды, которые не только иностранцам, но и корейцам кажутся экзотическими, например, *кимчхи* из небольших корней женьшеня, хурмы. В КНДР, например, готовят *кимчхи* из хрена и его листьев (см. ИС «Корейский хрен, выращенный с помощью Кымгансанской родниковой воды»).

Различаются *кимчхи* и способом нарезки ингредиентов. Скажем, *«кимчхи* из цельных или слегка надрезанных поперек корней крупной белой редьки – это совсем не то (и по виду, и по вкусу) что *кимчхи* из той же редьки, но нарезанной кубиками (ккактуги) или кружочками (танмуджи)» (см. Симбирцева 2000, 213-214).

Есть толкования, где внимание уделяется непосредственно специям и различным добавкам, которые играют едва ли не основную роль при приготовлении *кимчхи*:

«А для приготовления некоторых блюд требуется не один десяток корений и трав. Так, при квашении капусты-салата (*кимчи*)... кладут около сорока специй» (Лобода 1985, 17); *«кимчхи* – это квашеная капуста с большим количеством красного перца и пряностей, необычная на вкус, но не особо благоприятная для нежных европейских желудков, привыкших к мягкой и пресной пище» (ИС «Почему корейцы едят *кимчхи* со всеми блюдами?»).

Приправы не только острые, но и пахучие – еще один компонент значения *кимчхи*:

«Кимчхи – квашеная капуста с острыми и пахучими приправами...» (см. г. «Сеульский вестник» от 12.01.2005 г.).

В следующих толкованиях кратко описывается технология приготовления *кимчхи*: *«кимчхи* – блюдо, приготовленное из замоченных в соленой воде корейской капусты, редьки и других овощей» (ИС «Экспозиция корейской национальной культуры»); «Некоторые виды *кимчхи* довольно острые, так как содержат большое количество молотого красного перца, другие же приготовлены без красного перца или с добавлением ароматного маринада. Чеснок используется во всех видах *кимчхи* для придания особого вкуса» (ИС «Корейский образ жизни»); *«кимчхи*

(овоши, выдержанные в соленой воде с последующим добавлением специй)» (ИС «Праздники Южной Кореи»).

Итак, по различным данным, насчитывается более двухсот видов *кимчи*. Кроме того, к разным блюдам подаются разные виды *кимчи* (см. г. «Сеульский вестник» N100. ноябрь 2005 г.; N101. январь 2006 г.).

Климатическое разнообразие Кореи определило не только разнообразие ингредиентов, но и региональные особенности приготовления этого блюда. В холодных северных районах соль и специи добавляют в небольших количествах, от чего *кимчи* получается более сочной, а вкус – мягким и прохладным. В южных районах кладут больше соли, ферментированной рыбы и специй, что придает остроту и помогает сохранить вкус дольше. *Кимчи* также бывает сезонная и зимняя. Считается, что весной надо есть *кимчи* быстрого приготовления из молодой китайской капусты и резаной редьки. Жарким летом популярны *кимчи* из огурцов и молодой редьки, а в листопад – из редьки с ботвой, которое называется *чхонгак-кимчи* – «хвостик пони». Зимние сорта включают *кимчи* из целых кочанов капусты, цельных редек и ккактуги. Особые сорта изготавливают в буддийских монастырях – без перца и с малым количеством соли. Считается, что в таком виде *кимчи* не обладает высокими вкусовыми качествами и потому не отвлекает служителей культа от высоких мыслей (см. об этом Симбирцева 2000, 213-214). Существуют *кимчи* для пожилых людей, малолетних детей, беременных, больных раком, от лихорадки и т. д.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что, как нам кажется, ни одно пояснение к корейской лексеме *кимчи* полностью не передает характера специфического блюда корейской национальной кухни.

Для получения информации о семантике корейской лексемы из лексикографических источников обратимся к словарям корейского языка, а также двуязычным словарям. Следует заметить, что в корейских толковых словарях нет упоминания о вкусовом качестве блюда. Внимание акцентируется лишь на составе и способах приготовления данного блюда, которые варьируются в зависимости от времени года.

«Закуска из редьки, пэчху (вид капусты – китайский салат), огурцов и т. д.). Для приготовления используются перец, лук, чеснок, морковь и т. д. Способы заготовки меняются в зависимости от времени года» («Самсонпан» 1986, Т. 1. 278); «Это закуска, для приготовления которой требуется соль, капуста-китайский салат, редька, чеснок, лук, имбирь, красный перец и другие специи» («Ханнёк сэгуго дэсаджон» 1976, 153).

В Новом словаре корейского языка «Донъя» говорится, что «*кимчи* – это закуска, которая готовится из редьки, листовой капусты (пэчху), огурцов с добавлением соли, перца, чеснока и других специй» («Донъя сэгуго саджон» 1994, 207).

Как видно из примеров, нигде не сказано, что *закуска* острая и что она является национальным блюдом корейцев.

В двуязычных словарях зачастую информация еще более лаконична. Так, например, в Большом корейско-русском словаре (1976) *кимчи* определяется как 'соленые овощи' (Т. 1.189). В корейско-английском словаре «Минджун» (2002) и в Корейско-русском словаре Ю.Н. Мазура, В.М. Моздыкова, Д.М. Усатова (2001) толкования корейской лексемы *кимчи*, также как и в корейских словарях, даются в форме общей номинации. *Кимчи*, как правило, называется национальным корейским блюдом. В корейско-английском словаре «Минджун» в толковании отмечено, что блюдо является острым:

«*Kimchi* – a spicy pickled (fermented) vegetables (Korean cabbages, radishes, cucumbers, etc.) seasoned with garlic, red pepper, ginger, and sometimes fish that is the national dish of Korea» (2002, 363).

В Корейско-русском словаре Ю.Н. Мазура, В.М. Моздыкова, Д.М. Усатова (2001, 78) блюдо называется соленым:

«*Кимчи* – соленые овощи – корейское кушание из листовой капусты, редьки с перцем и другими приправами».

Следует отметить, что корейская лексема *кимчи* стала полноправным заимствованием из корейского языка в английский язык и зарегистрирована большинством английских толковых словарей. Однако *кимчи* в английском языке имеет более узкое значение, по сравнению со значением, которая она имеет в корейском языке:

«*Kimchi* – a Korean dish of spicy pickled cabbage» (Oxford Dictionary of English 2003, 958); «*Kimchi* [*kimche*] (also *kimchee*) – spicy pickled cabbage, the national dish of Korea» (The New Oxford American Dictionary 2001, 936) и др.

Для наглядности объединим основные пояснения к корейской лексеме *кимчи*, взятых из многочисленных текстов на русском, английском и корейском языках, в одну схему. Лексемы *пицца* и *еда* вступают в родо-видовые отношения с другими лексемами, получается следующая цепочка: *кимчи* – *пицца* (*еда*) – *исключительно важная часть корейского питания, как повседневного, так и праздничного – продукт питания – кушанье – маринады или соленья – разновидность солено-квашеных, маринованно-квашеных, ферментированных овощей; острые овощи – различные квашенья и соленья из капусты, редьки и других овощей – способ заквашивания капусты «по-корейски» – закуска – салат – блюдо национальной кухни – острое овощное блюдо – блюдо из капусты, заквашенной с перцем.*

Однако, сколько бы мы не описывали корейское блюдо *кимчи*, как справедливо отмечает Т.В. Симбирцева, «мнение о нем можно составить, только его попробовав» (Симбирцева 2000, 217).

Заметим, что все эти собранные нами толкования корейской лексемы *кимчхи* являются в большей мере упрощенными, и ни один кореец, скорее всего, не согласится с такими объяснениями реалии, стоящей за этим словом. Для корейцев *кимчхи* значительно больше, чем просто еда. Так что же для корейцев *кимчхи*?! Попробуем нарисовать «коннотативный портрет» лексемы *кимчхи*.

Общеизвестно, что часто при заимствовании иноязычная лексема может потерять свои коннотативные связи, а в языке-рецепторе приобрести новые. Однако, что касается коннотативных связей корейской лексемы *кимчхи*, употребление которой ограничено рамками русских текстов переводов, русскоязычной специальной этнографической литературой, записками путешественников, кулинарной литературой, то, как показали исследования, они сохраняются. Возможно, одной из причин этого является употребление ее в тематически ограниченных русских текстах. Авторы русских текстов о Корее и корейцах, переводчики художественных произведений зачастую переносят в текст не только саму лексему, но и коннотации, присущие ей в языке-источнике. Для русскоязычного читателя же корейская лексема *кимчхи* без пояснений автора или переводчика представляет вполне нейтральное понятие, это всего лишь название экзотического, с точки зрения русских, блюда, не связанное ни с чем знакомым из его культуры и отсюда не могущее вызвать ни положительного, ни отрицательного отношения. Какой задать тон этой корейской лексеме зависит всецело от автора русских текстов о Корее и корейцах, переводчиков художественных произведений. Именно автор или переводчик дает положительный или отрицательный «заряд» корейскому слову и тем самым формирует отношение к данной лексеме у русскоязычного читателя.

Вслед за Л.Н. Иорданской и И.А. Мельчуком считаем, что «лексическая коннотация лексической единицы L есть некоторая характеристика, которую L приписывает своему референту и которая не входит в ее толкование» (Иорданская, Мельчук 1980, 196).

Кимчхи – еда простолюдина, короля и президента

Истари повседневная пища крестьян состояла из вареной чумизы или риса, а также соленых овощей-*кимчхи* и сои (см. об этом Ионова 1982, 62).

Во времена государства Чосон было известно три вида *кимчхи*: *кимчхи* из целого вилка капусты (джётгукчи), нарезанной кусочками редьки (ккактуги) и *кимчхи* с рассолом (мулькимчхи), которые неизменно подавались к столу королей (см. ИС «english.tour2korea.com).

Кимчхи включили в состав меню официального ужина во время саммита лидеров девятнадцати государств Азиатско-Тихоокеанского эконо-

номического сотрудничества, который проходил в Пусане (Республика Корея) в декабре 2005 года.

«Корейцы долго решали, ставить ли на столы президентов блюда с перченой квашеной капустой *кимчхи*, имеющей своеобразный запах. Но потом все же было решено, что без этой капусты никак нельзя» (ИС «Ученые: птичьему гриппу можно противостоять с помощью квашеной капусты»; ИС «Российское нашествие. В Корее Путин попробует обещание на тысячу лет»).

Кимчхи – обязательное блюдо корейского стола

Кимчхи является неотъемлемой частью любого корейского меню. Ее подают даже в ресторанах западной или китайской кухни, а также в пиццериях. Согласно исследованиям, проведенным Научно-исследовательским институтом *кимчхи*, ежедневное потребление *кимчхи* взрослыми корейцами составляет 50-100 граммов летом и 150-200 граммов – зимой, что составляет 12.5% от всей потребляемой пищи в день (см. ИС «Life in Korea: *Kimchi*-Korea's Food»; «*kimchi.kfri.re.kr*»).

Кимчхи – исходный продукт для приготовления разного рода блюд

Кимчхи едят не только в чистом виде. Ее тушат, варят супы, пекут блины, добавляют в пиццу, делают рулеты-кимпап, а также пельмени, с ней готовят рис, салат, лапшу, делают бутерброды, например, в корейских ресторанах «Макдональдс» в ассортименте есть *кимчхи* бургер, существует даже корейский хлебец из гречневой муки (*кимчхи* мэрил тток), в состав которого входит *кимчхи*.

По результатам проведенного в Республике Корея опроса, несмотря на снижение потребления риса и вестернизацию структуры питания, представители как старого, так и нового поколений корейцев по-прежнему отдают предпочтение блюдам корейской кухни. Организаторам этого опроса удалось выяснить предпочтения более пятидесяти тысяч жителей Южной Кореи. Оказалось, что наибольшей популярностью у участников опроса пользуется *кимчхи*-чхиге – солянка из корейской квашеной капусты *кимчхи* (см. об этом г. «Сеульский вестник» от 18.01. 2003 г.). Однако в недалеком прошлом *кимчхи*-чхиге считался пищей крестьян «с резким запахом рыбы и чеснока, которую образованные люди практически не ели». Запаха *кимчхи* корейцы стыдились вплоть до середины XX века. Это нашло отражение в корейском языке: для человека, который странно себя ведет, существуют следующие пословица «Как дворянин, который ест суп из *кимчхи*» (см. об этом Габрусенко 2003, 49).

Кимчхи – это звено восточной философии

Общеизвестно, что по дальневосточным воззрениям, все предметы и явления в мире произошли от взаимосвязи светлого начала ян и темного инь. На протяжении тысяч лет этот символ рассматривался, как две противоположные силы во Вселенной, находящиеся в гармонии для достижения баланса. Нет такой области корейской науки, искусства и даже быта, где бы мы не сталкивались с многочисленными проявлениями идеи дуединства инь и ян. Эта идея заявляет о себе и в традиционной корейской кулинарии. Кулинарные фантазии корейцев строго соответствуют тысячелетним представлениям их предков о взаимодействии инь и ян, смысл которых в том, что любая гармония возможна лишь при сохранении баланса двух начал: женского – влажного, темного, холодного (инь) и мужского – горячего, светлого, сухого (ян). Нарушение равновесия приводит к вселенским диссонансам. Не является исключением и *кимчхи*. По словам Т.В. Габрусенко, «в *кимчхи* <...> также воплотилась гармония вселенной, великие принципы инь и ян...» (Габрусенко 2003, 51).

Состав *кимчхи* был разработан и годами усовершенствовался предками современных корейцев. Все в этом продукте сбалансировано в соответствии с законами взаимосвязи инь и ян. Так, к сильным «иньским» ингредиентам, входящим в состав *кимчхи*, относят, например, огурцы, несильным «иньским» – груши, к сильным «янским» – красный перец, к несильным «янским» – чеснок, имбирь, репчатый и зеленый лук. В основных ингредиентах *кимчхи*: китайской листовой капусте, редьке и моркови инь и ян находятся в равновесии (характерные особенности типов продуктов питания инь и ян – см. Зайфен 2005, 34-37; И Гван Гвон 2005).

Союзом светлого начала ян и темного инь были порождены пять первоэлементов (или пять стихий): земля, вода, огонь, дерево, металл, взаимодействие которых, в представлениях народов Дальнего Востока, порождает многообразие явлений и предметов природы, а также пять основных вкусов, по числу основных первоэлементов (см. об этом Сидихменов 2000, 4-5). Пища, в соответствии с этой теорией, делится на пять вкусов: кислая, горькая, сладкая, острая и соленая. Сбалансированным блюдо является тогда, когда в нем присутствуют все пять вкусов в умеренных пропорциях. В *кимчхи* как раз присутствуют все пять вкусов: чеснок и лук считаются горькими, сахар, белая редька, сироп, приготовленный из рисовой муки и воды (хинчук), а также груша – сладкими, красный перец и имбирь – острыми, соленые анчоусы, креветки, кальмары – солеными, китайская листовая капуста, получающаяся в результате ферментации – кислой. Правильная комбинация всех компо-

нентов в *кимчи*, по мнению корейцев, дает человеку, употребляющему *кимчи*, ощущение удовлетворения этой едой.

Цветовая символика и кимчи

Все, что окружает нас, имеет окраску и отражает свет. Цвет – это универсальный символ природы, культур и цивилизации. Разнообразие цветовой гаммы успешно используется не только для улучшения качества жизни, но и для правильного, сбалансированного питания. Цветовая диета используется людьми с древних времен. У каждой цветовой группы продуктов есть свое определенное значение. Соответственно, продукты разных цветов имеют свои индивидуальные особенности и по-своему благотворно влияют на физическое и душевное здоровье. Пища с богатой цветовой гаммой стимулирует мозговую и нервную деятельность и способствует хорошему пищеварению (см. об этом Зайфен 2005, 5-6; Шубина 2004, 103-107; И Гван Гвон 2005).

Цветовое восприятие корейцев сосредотачивается в основном на пяти цветах: голубом, красном, желтом, черном и белом. Эти цвета символизируют стороны света, сезонные изменения природы, а также Вселенную. Блюда корейской традиционной кухни отличаются неповторимым вкусом и сезонным разнообразием, благодаря неизменному наличию в них пяти вкусов и пяти цветов. Так, в *кимчи*, как и в других блюдах корейской кухни, обязательно присутствуют пять цветов: белый цвет – это редька, голубоватый цвет дает блюду зеленый лук, желтый цвет – это имбирь и чеснок, черноватый цвет – это соленая рыба, энергичный красный цвет придает блюду перец чили (по материалам, представленным в Музее *кимчи*, г. Сеул).

Кимчи – здоровая корейская еда

Этот продукт питания ценится в Республике Корея не только за вкусовые, но, прежде всего, за питательные и лечебные свойства. Корейцы полагают, что *кимчи* – здоровая корейская еда (см. об этом «Республика Корея. Карманная энциклопедия» 2000, 260).

На интернет-сайте, посвященном *кимчи*, можно встретить подробное описание ее чудесных свойств. *Кимчи* повышает иммунитет, устойчивость к стрессам, улучшает пищеварение, регулирует жировой обмен, биоритмы человека, понижает уровень холестерина в крови, предотвращает заболевания раком, способствует разглаживанию морщин, замедляет процесс старения, служит профилактике ряда заболеваний. Не лишне отметить, что большинство корейцев выглядит намного моложе своих лет. Является ли это результатом ежедневного потребления *кимчи* автору неизвестно. Считается, что *кимчи* малокалорийна, не вызывает ожирения, однако в ней содержится большое количество

различных витаминов, аминокислот и микроэлементов, таких, как кальций и железо (см. ИС «*Kimchi-Korea's Food*»; «Корея»). Витамины А и С в большом количестве содержатся в красном перце. По данным корейских ученых, количество витаминов А и С, содержащееся в красном перце, в тридцать семь раз превышает их количество в яблоках и в семь раз в апельсинах (см. ИС «*About Korea*»). В листьях китайской листовой капусты, известной в Корее как *пэчху*, содержатся витамины А, В1, В2 РР, сахар, аскорбиновая кислота, пектин, минеральные соли, поэтому эта капуста является ценным диетическим продуктом, полезна при сердечно-сосудистых заболеваниях, язве желудка. Несмотря на необычайную остроту *кимчхи*, есть исследования, доказывающие, что ее потребление снижает риск заболеваний гастритом (см. ИС «*kimchi.kfri.re.kr*»; г. «Сеульский вестник» N100.ноябрь 2005 г.). Это подтверждает и тот факт, что *кимчхи* вошло в число пяти продуктов питания, считающихся в мире самыми полезными для здоровья. Данные были опубликованы в мартовском номере американского журнала «Health» (см. г. «The Korea Times» 27.03.06).

Однако есть и другие мнения некоторых авторитетных корейских специалистов: считается, что избыток соли и перца в рационе корейцев способствует вымыванию из организма кальция, которым и так небогата традиционная корейская кулинария, это и является причиной широкого распространения костных заболеваний в этой стране. Менее оптимистичные исследования обстоятельно доказывают, что потребление *кимчхи* ведет к росту числа заболевших раком желудка (см. ИС «*kimchi.kfri.re.kr*»; г. «Сеульский вестник» N100.ноябрь 2005 г.).

Кимчхи – панацея от всех болезней

Южнокорейские ученые утверждают, что нашли способ борьбы с птичьим гриппом, а также атипичной пневмонией. Как сообщает корейский телеканал Кей-Би-Эс, бороться с эпидемией можно с помощью ежедневного потребления витаминизированного продукта – корейской квашеной капусты *кимчхи* с красным перцем. Телекомпания не уточняет, за счет чего появляется целебный эффект, хотя и известно, что в зимнюю пору *кимчхи* восполняет недостаток витаминов в организме человека в той же степени, что и квашеная капуста в России (ИС «Ученые: птичьему гриппу можно противостоять с помощью квашеной капусты»; You Myeong Jong 2005, 129).

Кимчхи – индикатор патриотизма, важнейший национальный символ, предмет национальной гордости, национальное достояние

Кимчхи в последнее время становится своего рода национальным кулинарным символом (Ланьков 2000, 147). «Это не просто закуска. Это

важное средство, которое заставляет корейцев сознавать свою принадлежность к корейскому народу. Это цементирующая сила, объединяющая дух нации» (цит. по: Симбирцева 2000, 212-213).

Корейцы считают, что для них *кимчи* – основа мироздания, и это не является преувеличением. Государство всячески поддерживает это представление. В Республике Корея есть Научно-исследовательский институт *кимчи*, занимающийся разработкой новых технологий производства этого любимого корейского блюда, а также Музей *кимчи*, ежегодно в середине октября в городе Кванджу проходят соревнования по заквашиванию *кимчи*, в которых участвуют наравне с корейцами и иностранцы. Здесь можно не только понаблюдать за искусством соревнующихся, но и продегустировать только что приготовленную *кимчи* (ИС «Рецепты корейской кухни»). Выходят телевизионные программы, посвященные искусству заквашивания разного рода *кимчи*, разрабатываются новые рецепты *кимчи* (например, из последних новинок: *кимчи* из брокколи, *кимчи* с добавлением манго, ананаса, а также так называемые *кимчи*-фьюжен), выпускаются десятки книг по заквашиванию *кимчи*.

Кимчи – это основа семейного счастья, мерило добродетели

О женщине как о хорошей хозяйке судят, в первую очередь, по тому, насколько хорошо она умеет готовить *кимчи*. Женщина, хорошо готовящая *кимчи*, пользуется большим уважением в Корее. В Корее говорят: «Мужчина может прожить без жены, но не может без *кимчи*».

Приготовление *кимчи* – дело чести каждой кореянки. Высказывание в адрес женщины: «Она даже *кимчи* не умеет делать» считается оскорбительным. У каждой имеется свой секретный рецепт. Ни одна уважающая себя хозяйка в Корее никогда не признается, что она не умеет готовить *кимчи*. Это считается почти позором. На вопрос: «Вы умеете готовить *кимчи*?» взрослые кореянки отвечают приблизительно так: «Конечно умею, но я работаю, и у меня нет времени, чтобы готовить *кимчи*, поэтому приходится покупать ее в супермаркете или на рынке» или «Я умею готовить *кимчи*, но у меня получается не так вкусно, как у моей свекрови» (отметим, что в Корее женщины учатся готовить *кимчи* не у матери, а у свекрови). В 1997 году в Корее вышла книга «Кулинарные рецепты корейской мамы», где наряду с другими представлены рецепты приготовления основных видов *кимчи*. Примечательно посвящение, которое сделала автор книги, кореянка Чан Сун Янг – «моим невесткам» (Chan Sun-Young 1997).

Кимчхи – средство укрепление родственных и дружеских связей

Ноябрь месяц – это время *кимчжана* (заготовки *кимчхи* на зиму). В это время корейцы со всей серьезностью запасаются китайской капустой (пэчху), редькой, чесноком, луком и перцем. Период заготовки длится от одного до трех дней. На это время съезжаются близкие родственники, домохозяйки, живущие по соседству, объединяются в небольшие коллективы, чтобы совместно заготовить *кимчхи* на зиму. Одному в такой ситуации трудно справиться. Корейцы считают это время одним из важнейших событий года. Заготовка *кимчжана* обставляется, как торжественное событие. Это целый ритуал. Одни моют и солят капусту, другие готовят сопутствующие материалы, смешивая их с различными приправами и специями, третьи натирают капустные листья уже готовыми смесями и складывают их в огромные глиняные чаны (в деревне) и пластмассовые коробки (в городе). Хозяйка дома, в доме которой происходит заквашивание капусты, ухаживает за помощницами, готовит для них еду, а после окончания работ каждая помощница одаривается все той же свежеприготовленной *кимчхи*. Далее заготовка *кимчхи* продолжается в доме следующей родственницы или соседки. Надо помнить, что *кимчхи* – вещь неторопливая, требующая внимательности, кропотливого труда при приготовлении. Однако никто никогда не выражает неудовольствия или раздражения, в доме неизменно царит праздничное настроение, участники шутят, смеются. Все проникнуто важностью данного события. Главная мысль такова: *кимчхи* не бывает невкусной, надо только ее правильно приготовить.

Конечно, времена меняются, семьи становятся меньше, *кимчхи* можно купить и в супермаркетах, но традиция в том или ином виде до сих пор живет. В это время при встрече знакомые и малознакомые люди спрашивают друг друга: «Закончили ли вы *кимчжан*?». Этот вопрос является неотъемлемой частью корейской культурной традиции. Независимо и мужчине задать этот вопрос знакомой женщине. Через заготовку *кимчхи* корейцы, как никогда, чувствуют себя единой нацией, каждый кореец ощущает себя частью своего народа, своей культуры.

Кимчхи – обрядовая пища

Следует отметить, что в число обрядовой пищи, подаваемой во время различных семейных грустных и радостных событий, а также праздников, «красная» *кимчхи* не входит, так как для обрядовой пищи не используют красный перец. На стол для жертвоприношений ставится, как правило, *набаккимчхи* (*кимчхи* из белой редьки в рассоле) (по материалам Музея *кимчхи*).

Кимчи – предмет научных исследований

О *кимчи* читают лекции в университетах и по телевидению. На частных курсах обучают способам ее приготовления. О ней пишут научные монографии, публикуют статьи в журналах и газетах. В Республике Корея за период с 1938 года по 2002 год было написано девятьсот двенадцать научно-исследовательских работ, посвященных *кимчи*, причем, рекордное количество приходится на период с 1988 по 2002 год – семьсот тридцать восемь. Если в первых научных работах уделялось внимание в основном вопросам сохранения вкусовых качеств этого продукта при длительном хранении, то более поздние работы были посвящены созданию вакуумных упаковок для хранения данного продукта питания, специальных охлаждающих систем, систем контроля за процессом ферментации, а также заготовке и обработке специй для *кимчи*. Большинство этих научных исследований финансируется правительством Республики Корея, а также рядом заинтересованных частных фирм. В настоящее время в университетах, в частных научно-исследовательских институтах и лабораториях продолжается разработка новых технологий производства *кимчи* на промышленной основе с сохранением всех вкусовых качеств, а также с использованием современных систем контроля за ее качеством (см. ИС «*kimchi.kfri.re.kr*»).

Кимчи – стимулятор технического прогресса

При ферментации *кимчи* издает довольно резкий запах брожения, поэтому крупнейшие производители холодильников в Республике Корея, фирмы «Димчхе», «Самсунг» и «LG», наладили производство специальных агрегатов с поглотителями запаха. Они так и называются *кимчи* нэнджанго (холодильники для *кимчи*).

Кимчи – тема для беседы

Люди старшего поколения, собираясь вместе, часто обсуждают вопросы, связанные с приготовлением *кимчи*: как правильно нарезать овощи, какое количество специй необходимо положить и т.п. Такие беседы порой перерастают в споры, в которых женщины не только делятся рецептами приготовления *кимчи*, но и энергично доказывают превосходство своего метода над другими.

Кимчи стало темой для обсуждения и на встрече в верхах между двумя корейскими президентами. Во время визита южнокорейского президента Ким Тэ Чжуна в Пхеньян в июне 2000 года главы Республики Корея и КНДР коснулись кулинарной тематики. Президент КНДР Ким Чен Ир отметил, что южнокорейская *кимчи* немного соленая, а когда готовят северокорейскую, добавляют много воды. В западном

мире подобные замечания на официальном приеме были бы смешны даже в устах женщин. Для корейских же лидеров разговоры о еде служили такой же вежливой «затравкой», как для англичан – разговоры о погоде (см. об этом Габрусенко 2003, 24).

Заготовка кимчхи – доходное дело

Производить *кимчхи* на промышленной основе стали в Корее еще в шестидесятые годы. *Кимчхи* заготавливали для солдат корейской армии, которые находились в то время во Вьетнаме (см. г. «LA Times» 15.09.1999). В семидесятые годы производство стало расширяться. Сейчас в Корее много предприятий, занимающихся заготовкой *кимчхи* на коммерческой основе и получающих неплохую прибыль. Продукция этих предприятий предназначена как для внутреннего потребления, так и на экспорт.

Кимчхи – ходовой товар в супермаркете

Наверное, не будет преувеличением сказать, что нет ни одного супермаркета в Корее, ни большого, ни малого, где не продавали бы *кимчхи*. Разные виды *кимчхи* упакованы в жестяные консервные банки, вакуумные упаковки, специальные пласмассовые баки. Существует даже так называемый набор для туриста (a tour set), в котором пять герметично закрытых пакетика с *кимчхи*, каждый по 80 граммов, как раз на семью во время путешествия. Даже на привале в горах можно видеть корейцев, с наслаждением лакомящихся своей любимой *кимчхи*.

Кимчхи – «космический» продукт питания

Кимчхи может стать эмблемой Кореи в космосе. В апреле 2008 года *кимчхи* может стать первым традиционным корейским продуктом, который отправится в космос на российском космическом корабле «Союз». Первый корейский космонавт, отправляясь на орбиту, повезет с собой запас *кимчхи*. Для того чтобы быть включенным в меню корейского космонавта, *кимчхи* придется претерпеть целый ряд превращений – пройти специальную технологическую обработку и стерилизацию, и кроме того из нее нужно будет удалить влагу (см. г. «Сеульский вестник» от 12.01. 2005 г.; N 103 2006 г.).

Кимчхи и стереотипы

По данным опросов, первое, что чаще всего приходит в голову россиянам при мысли о Республике Корея – это набор следующих стереотипов: острая корейская капуста *кимчхи*, сверкающе-белый автомобиль «Хёндэ» и Олимпийские игры 1988 года, поскольку именно тогда большинство иностранцев (и россиян тоже) впервые познакомились с этой

загадочной страной (ИС «Чудо на реке Ханган. Здесь чтут традиции и ценят образование»).

Кимчимания

За последние годы *кимчхи* постепенно становится международным кулинарным хитом. Успехи *кимчхи* на международной арене воспринимаются примерно так же, как, скажем, успехи корейских футбольных команд (см. Ланьков 2000, 161-162).

Многие иностранцы впервые попробовали *кимчхи* во время летних Олимпийских игр, которые проходили в Сеуле в 1988 году. Во время Азиатских игр в Пусане среди зарубежных гостей был проведен опрос, какие блюда им показались самыми вкусными в Республике Корея. За *кимчхи* и суп из нее высказалось 11,4% из числа опрошенных (см. г. «Сеульский вестник» от 1.11. 2002 года; ИС «*Кимчхи*»).

Японцы совершают специальные групповые «кулинарные» туры в Корею для обучения искусству приготовления *кимчхи*, стараются познакомиться с корейскими домохозяйками для лучшего овладения им. Баночка *кимчхи* – прекрасный подарок, считают японцы, и везут ее своим родственникам и друзьям.

В последние годы в Южной Корее предпринимаются активные усилия по популяризации *кимчхи* за рубежом. Ее теперь можно приобрести в магазинах многих стран мира (г. «Сеульский вестник» от 12.01. 2005 года).

В 2004 году из Кореи было экспортировано 35 тыс. тонн *кимчхи* – в основном в Японию, а также в некоторые страны Юго-Восточной Азии, а также Испанию и на Ближний Восток (г. «Сеульский вестник» от 17.01. 2005 года; Симбирцева 2000, 212).

Можно часто слышать от иностранцев, много лет живущих в Корее, что они «подсели» на *кимчхи* и, как настоящие корейцы, ежедневно, при каждом приеме пищи ее потребляют. *Кимчимания* охватила иностранцев.

«Живя в Корее, *кимчхи* не избежать», «Ты можешь любить или ненавидеть *кимчхи*, но, однажды попробовав, ее вкус ты никогда не забудешь», «*Кимчхи* – это мое проклятие», «*Кимчхи* – это наркотик, однажды попробовав, я теперь не могу от нее отказаться» – это только некоторые высказывания иностранцев о *кимчхи* в прессе и на телевидении.

Кимчхи в корейском языке

Кимчхи встречается в пословицах, поговорках, а также образных сравнениях.

В корейском языке много пословиц с лексемой *кимчхи*: например: «Начал есть с *кимчхи* в рассоле» означает 'не дождавшись обещанного,

удовольствовался малым'; «И *кимчхи* – это половина пищи» ('какой бы незначительный ни был человек, он имеет право на уважение'); «Ест рассол от *кимчхи*, а усы поглаживает» ('ест дешевую еду, а пыжится, делает вид, что что-то из себя представляет'). Пословица «В неурожайный год готовь *кимчхи* раньше» напоминает о том, что часто в прошлом квашенные овощи были единственной пищей для бедняков.

Для *кимчхи* отбирают плотные кочаны с туго скрученными внутри листьями, и когда корейки говорят своим детям: «Скорее бы уж ты повзрослел», это звучит буквально так: «Скорее бы уж твоя суть стала такой же полной, как кочан капусты». Для изготовления *кимчхи* используют как крупную, так и маленькую редьку *чхонгак*, и неженатых мужчин называют этим словом, то есть буквально «не доросший до крупной редьки» (см. об этом. Симбирцева 2000, 217).

Перед тем, как сфотографировать, корейский фотограф непременно попросит вас: «Скажите *кимчхи*», аналог американскому «Say cheese», чтобы увидеть на вашем лице подобие улыбки.

Лексема *кимчхи* присутствует и в образном сравнении: «такой же корейский, как *кимчхи*».

Слово *кимчхи* зарегистрировано нами в сравнении:

«В Южной Корее, где политические скандалы – такое же обычное и привычное «блюдо» в общественной жизни, как рис и *кимчхи* на обеденном столе, кажется, назревает нечто экстраординарное. Впервые в истории страны ее руководителю реально угрожает импичмент» (г. «Сеульский вестник» 08. 03 2004).

Встречается лексема *кимчхи* и в выражении, которое можно считать контаминацией русского фразеологизма *лаптем щи хлебать* и корейской лексемы *кимчхи*:

«Отправиться на Дальний Восток собирается многочисленная команда из России: 251 вузовец и 17 судей. Наши едут за тысячи километров от дома не для того, чтобы *лаптем кимчхи* (блюдо национальной корейской кухни) *хлебать*, а чтобы составить серьезную конкуренцию сильным студенческим командам из США и Китая» (ИС «На свидание с малым драконом»).

Корея – страна, где царит культ *кимчхи*. О *кимчхи* сложены песни. В популярной корейской песне Джона Гвана Тхэ поется: «Если бы не было *кимчхи*, то и рис показался бы безвкусным. Даже самые вкусные блюда без *кимчхи* показались бы мне пресными. <...> Без *кимчхи* я действительно не могу жить. *Кимчхи* я не могу забыть».

Кимчхи не только украшает стол в праздники и будние дни, но и сопровождает в горе и радости. Она мерило добродетели, индикатор патриотизма, отрада души и тела, предмет гордости, а также мыслей, пока-

затель хода времени (о нем говорит сезонная *кимчи*), залог здоровья и лекарство, объект изучения в университетах, средство заработать деньги, двигатель технического прогресса.

Есть ли ключ к коду корейского характера, к загадке корейской души? Может быть, *кимчи* и есть этот ключ?

Л и т е р а т у р а

1. Верная Чхун Хян. Корейские повести XVII-XIX веков. М.: Худож. литер., 1990.
2. Габрусенко Т.В. Эти непонятные корейцы. М.: Муравей, 2003.
3. Зайфен Мартина. Цветовая диета: продукты, которые вам к лицу. СПб.: Изд. группа «Весь», 2005.
4. Ионова Ю.В. Формирование и характеристика корейского фонда Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого // Корейские и монгольские коллекции в собраниях МАЭ. Л.: Наука (Ленинградское. отд.), 1987.
5. Иорданская Л.И., Мельчук И.А. Коннотация в лингвистической семантике // Wiener Slawistischer Almanach. 1980. Band 6. С. 191-210.
6. История о верности Чхун Хян. Средневековые корейские повести. М.: Изд-во восточ. литер., 1960.
7. Ким Ён Чхоль. В любви и бизнесе нет границ. Рассказы о моей молодости и автомобиле «Пантера». М.: Известия, 1991.
8. Корейцы. Сеул: Корейское агентство информации для зарубежных стран, 1989.
9. Республика Корея. Карманная энциклопедия. М.: ИД «Муравей-гайд», 2000.
10. Ланьков А.Н. Корея: будни и праздники. М.: МО, 2000.
11. Ли Ги Ен. Земля. Роман. М.: Изд-во иностр. литер., 1958.
12. Лим Су. Золотые слова корейского народа. СПб.: С.-Петербургский ун-т, 2003.
13. Лобода И.Г. Корейская мозаика. М.: Наука. Глав. ред. восточ. литер на ин. яз., 1985.
14. Море крови. Роман. Пхеньян: Изд-во литер. на иностр. яз., 1975 (Переводчик не указан).
15. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. М.: Высшая школа, 1988.
16. Сидихменов В.Я. Китай: страницы прошлого. Смоленск: Русич, 2000.
17. Симбирцева Т.М. Корея на перекрестке эпох. М.: ИД «Муравей-гайд», 2000.
18. Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Текст и его национально-культурная специфика // Текст и перевод. М.: Наука, 1988. С. 76-84.
19. Чон Сук Хи. Эссе. СПб.: Центр Петербург. Востоковедения, 1993.
20. Шубина Е.В. Инь и Ян: источники здоровья. Спб.: ИД «Весь», 2004.
21. Chan Sun-Young. A Korean Mother's Cooking Notes. Seoul: Ewha Women's University Press, 1997.
22. David Cive Price. The Food of Korea. Authentic Recipes from the Land of Morning Calm. Singapore: Periplus Editions, 2002.
23. Han Youngsil. Invitation to Korean Cuisine. Seoul: Sookmyung Women's University Press, 2005.
24. Hyun Judy. The Korean Cookbook. Quick and Easy Recipes. Seoul: Hollym International Corp., 2002.
25. Kim Man-Jo, Lee Kyun-Tae, Lea O Young. Kimchi, Thousand Years. Vol. I-II. Seoul: Design House Publishers, 1997.
26. The Song of the Faithful Wife, Ch'un-hyang. Translated by Richard Rutt. Published for the Royal Asiatic Society-Korea Branch. Seoul: Seoul Press, 1999.
27. You Myeong Jong. The Discovery of Korea. Seoul: Discovery Media, 2005.

28. Youn Sook-Ja. Good Morning, Kimchi! Seoul: Hollym International Corp., 2005.
29. Kimchi, Korea. Korean Kimchi Encyclopedia CD-Rom Title. Produced by Orbis Media 2000.
30. И Ган Гвон. Колло пхуд конган хёнмён. Соул: Пампасы чульпанса, 2005 (на корейском языке).

С л о в а р и

1. Большой русско-корейский словарь в 2-х томах. М.: Русский язык, 1976. (БРКС).
2. Мазур Ю.Н., Моздыков В.М., Усатов Д.М. Корейско-русский словарь. М.: Русский язык, 2001.
3. Longman Dictionary of Contemporary English (A New Edition). Longman Group Lmted., 2003.
4. Oxford Dictionary of English. Oxford, New York: Oxford University Press, 2003.
5. The New Oxford American Dictionary. Oxford, New York: Oxford University Press, 2001.
6. Гуго дэсаджон. Сеул: Самсонмунхваса, 1990.
7. Гуго саджон минджун эссэнс. Сеул: Минджунсэорим Ко., 2001
8. Донъя сэгуго саджон. Сеул: Изд-во Донъя, 1994
9. Минджун эссэнс ханъён саджон. Сеул: Минджунсэорим Ко., 2002.
10. Самсонпан гуго дэсаджон. Самсонпан, 1986.
11. Хан Габ Су. Ханнёк Сэгуго дэсаджон. 1976.

И н т е р н е т – с а й т ы

1. А. Ланьков. (Хаотические) заметки корееведа // gs.lang.hanty.usi.ru/lib/win/EMIGRATION/LANKOV/korea.txt (660 КБ) 16.04.2004
2. Вкусные фестивали//<http://www.kapitan.ru/renew021214/festoftaste-10.html> (проверено 28.11.2005).
3. Выпуск 19 // www.cooking-book.ru/archive/value019.shtml – 32k
4. Где квасим, там и мочим // <http://www.cofe.ru/Garden/article.asp?heading=55&article=9779> (проверено 30.11.2005).
5. Да здравствует наше кимчхи, самое кимчхи в мире!//kadrina.narod.ru/jurnalistika/kuxinkorea.htm
6. История, Путешествия» //promo.transaero.uz/stories/30 – 50k.
7. Капуста по корейски – как?»//12.11.2005 – 40 Kb – <http://webwoman.ru/?ForumView&ID=23752060>
8. Кимчхи из салата//koreanfood.chat.ru/recept/kim1.htm 10 КБ
9. Кимчхи/21.11.2005 – 20 Kb – <http://forum.gotovim.ru/forum1/topic1936.shtml> /
10. Кимчхи//ruskorea.narod.ru/food1.htm (15 КБ) · 23.08.2002)
11. Кимчхи// http://kazpravda.kz/archive/18_10_2003/k.htm»).
12. Кимчхи//www.adipro.ru/statya/kimchhi.htm (19 КБ) · 15.01.2005).
13. КНДР будет бороться с SARS при помощи чеснока и редьки»//06.10.2005 – 61 Kb – <http://www.utro.ru/news/2003/05/08/146474.shtml>
14. Корейская кухня // www.geocities.com/VietnamBVT/cuisine.htm – 18k).
15. Корейская кухня // http://battour.ru/user_spec/country/266/info1407.html (проверено 09.12.2005).
16. Корейские деликатесы: собачье мясо, кимчхи и женьшень // http://world.lib.ru/usmanowa_1_r/korea.shtml

17. Корейские дневники или Страна Утренней Свежести, какой я ее увидел // 04.12.2005 – 90 Kb – <http://korea2004.boom.ru/>
18. Корейские салатики – салатики из корейки или из корейца?//<http://www.pc-zone.ru/showthread.php?s=ea1d5cf2844107275530686a37599216&t=21157>).
19. Корейский образ жизни//www.infokorea.ru/?action=view&page=life_0.htm – 53k).
20. Корейский хрен, выращенный с помощью Кымгансанской родниковой воды // http://www.anonymizer.ru/cgi-bin/webprox?session=demo&url=http://www.kcckp.net/ru/periodic/f_trade/index.php?contents+680+2006-01+24+15
21. Корея//www.bigpi.biysk.ru/encicl/articles/61/1006112/1006112A.htm (167 КБ) 20.11.2003
22. Корея //01.12.2005 – 20 Kb – http://www.prima-tour.ru/category.php?id_ctg=3&idp...
23. Корея//www.krugosvet.ru/articles/72/1007252/1007252a15.htm – 37k).
24. Корея//www.visaconcord.ru/st.php?id=48&book=27&pg=92&VS=d8b6d70d095087281d2 (50 КБ) 22.04.2005
25. Мисочка кимчхи и кое-что еще// www.vokrugsveta.ru/country/?item_id=1287&vs=1 (41 КБ)
26. Многолетние традиции и необычный вкус // <http://koreawindows.com/modules.php?name=News&file=article&sid=985> 27/07/2005
27. Новости на [Russian food .com](http://russianfood.com)// [russian food.com /reading/index.php](http://russianfood.com/reading/index.php) – 55k
28. Общение. Корея: полигон светлого завтра//www.mobilenews.ru/mag.article.phtml?id=301403 (63 КБ)
29. О Корее //www.koreana-tour.ru/korea_3.html – 18k).
30. Особенности корейской кухни//njamnjam.sitcity.ru/ltext_2111223039.phtml?p_ident=ltext_2111223039.p_27111912... (19 КБ).
31. Остричь и квасить// 23.09.2005 – 14 Kb – <http://pda.izvestia.ru/article.html/use.article.26>.
32. От атипичной пневмонии мир спасет острая корейская приправа кимчхи// [newsru.com/ dossier/11892.html?cnt=540](http://newsru.com/dossier/11892.html?cnt=540) – 72k – 4 дек 2005
33. Почему корейцы едят кимчхи со всеми блюдами? // sik.agava.ru/sk/003.html (12 КБ) 26.07.2001).
34. Праздники Южной Кореи» // 28.11.2005 – 26 Kb – <http://calend.ru/holidays/southkorea/>).
35. Продукты корейской кухни//<http://www.koreahills.com.ua/products.htm> (проверено 27.11.2005)
36. Путешествие в страну утренней свежести // nashvek.media-az.com/318/face.html (21 КБ) 29.07.2005).
37. Республика Корея//<http://www.yurta-travel.ru/lands/76> (проверено 05.12.2005).
38. Ресторан японской кухни Васаби// 19.11.2005 – 26 Kb – http://www.wasabia.ru/korean_1.php).
39. 17.07.2001 – 16 Kb – <http://korea1.netfirms.com/html/mainrus.html>
40. Рецепты корейской кухни//irony.r2.ru/kuhny/korean.htm (26 КБ).
41. Российское нашествие. В Корею Путин попробует «обещание на тысячу лет // www.vremya.ru/2005/215/5/139345.html – 50k – 4 дек 2005
42. Свет с Востока //zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/03/505/42.html
43. Сила России – в единстве народов // www.t-i.ru/?w=2&articleID=7016 (19 КБ)
44. Современные этнические процессы//[www.koryosaram.freenet.kz/articles/culture/culture& language-today.doc](http://www.koryosaram.freenet.kz/articles/culture/culture&language-today.doc) -).
45. Увидеть мир и... поест.Пробуем на вкус страны Азии // www.newizv.ru/news/?id_news=16291&inset=pilgrim&date=2004-12-02 – 45k).

46. Ученые: птичьему гриппу можно противостоять с помощью квашеной капусты»
//<http://news.webdigest.ru/content/237260.html>
47. ЦРУ против СССР // 07.09.2005 – 195 Kb – <http://www.sukhoi.ru/forum/archive/index.php/t-281>
48. Чеснок губителен для вируса?// 02.12.2005 – 37 Kb – http://ratanews.aplex.ru/news/news_30042003_5.stm -
49. Чирчик Он line//12.11.2005 – 10 Kb – <http://www.chirchik.ru/modules/wfsection/print.php>
50. Что на столе?// geo.1september.ru/2002/07/8.htm (21 КБ) · 19.02.2002).
51. Чудесные духи еды//www.restoran.ua/index.phtml?t=1&pid=9956
52. Чудо на реке Ханган. Здесь чтут традиции и ценят образование.//www.ug.ru/00.47/index.html (48 КБ) (Учительская газета)
53. Чучхе на кухне// 10.10.2005 – 18 Kb – http://www.itogi.ru/paper2001.nsf/Article/Itogi_20...
54. Экспозиция корейской национальной культуры // www.unesco.kz/heritagenet/kz/participant/museum/csmrk/rus/exposition_kor.htm (8 КБ) 10.09.2004).
55. Этнокультура и туризм// rabatmalik.freenet.uz/rus/koreys.html (48 КБ).
56. Южная Корея//09.12.2005 – 14 Kb – <http://intourist.stl.ru/skorea/skorea.php3> -).
57. Южная Корея-2// www.intourist.stl.ru/skorea/skorea.php3 – 18k).
58. forum.sharereactor.ru/archive/index.php/t-64407.html – 126k)
59. About Korea// http://www.korea.net/korea/kor_loca.asp?code=G01
60. kimchi.kfri.re.kr
61. Kimchi-Korea'sFood/<http://www.lifeinkorea.com/culture/kimchi/kimchi.cfm?xURL=nutrition>
62. KWIC Catalog //www.dvo.ru/veb/stats/dz000254.html (31 КБ) · 22.10.2002
63. Tour2Korea.com.Блюда корейской кухни // http://Russian.tour2korea.com/05food/WhatToEat/quintessential_snack...
64. english.tour2korea.com
65. Даым бэквадажон кимчхи юрэ//<http://enc.daum.net/dic100/viewContents.do?m=1&articleID=b03g2036b#T1>(на корейском языке).

ЛОБ и ЗУБ(-Ы) в соматическом коде русской культуры

© доктор филологических наук Д. Б. Гудков, 2006

I

Названия частей человеческого тела, помимо наименования, являются носителями значимых для культуры смыслов, выступая в роли знаков «языка» культуры и образуя ее соматический код¹. В этой работе мы постараемся выявить те смыслы, которые несут имена *лоб* и *зубы*, проанализировать его многозначную символику, определяющую его семантическую валентность во фразеологизмах разных типов. Представленные ниже рассуждения могут рассматриваться как материалы для словаря соматического кода русской культуры, своеобразные подступы к подобной лексикографической работе².

Лоб как единица кода культуры наделен меньшим количеством значений, чем другие рассмотренные выше единицы соматического кода. Очевидно, что лоб может метонимически замещать голову в целом, а так как последняя выступает носителем и хранителем ума, то и лоб, соответственно, оказывается связан с умственными способностями человека. Об этом свидетельствуют следующие фразеологизмы.

(1) **Семи пядей во лбу**³ означает «необыкновенно умный», при этом часто имеется в виду особая прозорливость, способность к предвидению. Ср.: – *Если руководство команды пытается строить какую-то только им известную игру, то это означает, что они семи пядей во лбу, а все остальные, в том числе и я, просто ничего не понимают в футболе* (МК, 2006). *Страну ждут нелегкие времена – хотя бы по при-*

¹ На нашу концепцию повлияла совместная работа с В. Н. Телия над лингвокультурологическим словарем русской фразеологии. Некоторые из представленных в настоящей работе тезисов обсуждались и корректировались в беседах с ней. Сама идея существования соматического кода наряду с иными кодами культуры (духовным, зооморфным, природно-ландшафтным, архитектурно-домообустроительным и т.д.) принимается нами в форме, предложенной В. Н. Телия. При этом, естественно, ответственность за все излагаемое в данной статье несет автор и только он.

² Данная статья продолжает серию статей автора по данной теме: «Кровь» в соматическом коде культуры (по данным русской фразеологии) // *Язык, сознание, коммуникация*. Вып. 23. М., 2003; Горло в соматическом коде культуры // *Проблемы преподавания русского языка в Российской Федерации и зарубежных странах*. Т. 2. М., 2005; Коды русской культуры: проблемы описания // *Мир русского слова* № 1-2/2005.

³ В. И. Даль дает иное толкование этому фразеологизму – «богатырь» (*Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. II. М., 1955. С. 260), но в современных употреблениях данной фразеологической единицы мы ни разу не столкнулись с актуализацией указанного значения.

чине сегодняшних надежд на одного-единственного человека. На личность возлагают столько надежд, сколько она, будучи даже семи пядей во лбу, оправдать не может (Московские новости, 2006). – *От тебя даже звезды днем не спрятать! Экстрасенс ты, что ли? – Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понимать таких вот балбесов, как ты или мой внук* (З. Гаджиева, Долг и честь).

Можно обратить внимание на то, что в данных примерах находит отражение архетипическое представление о связи внешнего и внутреннего в человеке, о том, что по тем или иным внешним признакам можно судить о его способностях и характере. Так, большой лоб свидетельствует о высоком интеллекте, маленький, узкий лоб, напротив, указывает на весьма ограниченные умственные потенции. Прилагательное *узколобый* может употребляться для характеристики тупого, недалекого, ограниченного человека. Ср.: *Михаил, конечно, не мог возражать Всевышнему, а сделал это Сатанашл, потому что этот узколобый кретин возомнил себя равным Богу* (С. Алтухов, Бытие, дополненное и исправленное). – *Я Вольту знаю. Он не узколобый хануга с «пушкой» в кармане, а по большому счету человек утонченный. Любит деньги, но обожает и хитро закрученные аферы...* (А. Воронин, М. Гарин, Точка кипения).

(2) **Медный лоб** означает «глупый, примитивный человек», при этом часто имеется в виду тупое упрямство, неспособность адекватно реагировать на изменение обстановки. Ср.: *Утопийцам представляется в высшей степени нелепым, что в других странах, какой-нибудь медный лоб, у которого ума не больше, чем у пня, и который столь же бесстыден и глуп, имеет у себя в рабстве много умных и хороших людей* (Б. Пуришев, Литература эпохи Возрождения). – *Кому как не вам сменить Молотова на посту председателя Совнаркома? Этот медный лоб мало чего стоит...* (Ю. Семенов, Процесс-38). – *Тогда дадим ему гордое прозвище Крыс! (...) – Ты бы еще Медный Лоб предложил! (...) – Не, Медный Лоб – это к Али. Я вчера часа два доказывал неправильность его теорий про Дрим. Разбил в пух и прах все домыслы, а он знает, что ответил? «И все-таки она вертится!» Он так ничего и не понял* (А. Огурчиков, Эпопея в никуда).

Интересно, что В. И. Даль дает данному фразеологизму иное толкование: «наглый, бесстыжий человек»⁴. Еще в начале 20 века именно это значение было преобладающим, ср.: *Нужно иметь поистине медный лоб, чтобы перед лицом этих фактов говорить о разрушающем влиянии «несвоевременной», «варварской» и проч. социализации на промышленность, которая совершенно лишена топлива и сырья* (Л. Троцкий, Советская власть и промышленность). Но среди современных употреб-

⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. II. М., 1955. С. 260

лений данной единицы мы актуализации указанного значения практически не встречаем, с определенными оговорками на него указывает лишь один пример: *Нужна вся бессовестность демократов и весь медный лоб марксистов, чтобы осмелиться взваливать ответственность как раз на того человека, который с величайшим напряжением сил, с почти нечеловеческой энергией боролся за то, чтобы спасти СССР от позора, унижения и катастрофы* (Д. Зыкин, Крах СССР: уроки). Это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что значение данного фразеологизма меняется под влиянием названного архетипического представления (лоб – ум), первоначальное же значение, этимология которого не очень ясна обыденному сознанию, если и не уходит совсем, то вытесняется на периферию.

Архетипическое представление о том, что те или иные признаки внешности человека говорят о его внутреннем мире и/или судьбе, носит универсальный характер. Так, у разных народов бытует представление о том, что, скажем, рыжий цвет волос или родимые пятна свидетельствуют о тех или иных пороках. Попытка рациональной, «научной» экспликации подобных представлений нашла отражение в известной теории «антропологических стигматов» Ч. Ломброзо.

(3) **На лбу написано** означает «видно с первого взгляда», при этом имеется в виду, что внешность того человека, о котором идет речь, ясно говорит о его характере, привычках, способностях, роде деятельности и т.п. Ср.: *Он любит своих друзей, он знает все их детские секреты, все их проблемы. Он первый, к кому идут за советом. «Посмотрите на его лицо! Да у него ведь на лбу написано: «Друг!» – это говорит его мама, а уж она-то точно знает* (Русский базар, 2004). – *Интересно. А как духи догадаются, что я сотрудник рекламной сферы? У меня это что, на лбу написано?* (В. Пелевин, Generation P. Путь к себе). *Иван-царевич на медни сватался – да у него на лбу написано, что его в детстве из люльки роняли... говорят, вся челядь его за глаза кличет не царевичем, а... в общем, не великим разумником* (О. Громыко, О бедном Кощее замолвите слово).

Лоб в данном случае замещает лицо в целом, о чем говорит и то, что указанный фразеологизм оказывается в большинстве случаев прагматически эквивалентен *на лице написано*. Лицо же в определенных контекстах говорит об открытости намерений (говорить в лицо), прямоте. Это находит отражение во фразеологизме

(4) **в лоб**, для которого А. И. Мелерович и В. М. Мокиенко выделяют два значения⁵: 1. Прямо по направлению к цели (двигаться, идти и т.п.). Ср.: *Третья рота должна была при поддержке всей артиллерии открыто атаковать немецкие позиции в лоб* (В. Катаев, Сын полка). На-

⁵ Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи. М., 2000. С. 369-370.

ии танкисты гибли, но немцы никогда уже больше не пробовали испытывать их мужество в непосредственном танковом столкновении. Немцы решили не продолжать атаковать в лоб – наступательная фаза войны на Восточном фронте для вермахта окончилась (Красная звезда, 2005). 2. Прямо, открыто, не прибегая к намекам, не уклоняясь (говорить, спрашивать, писать и т.п.). Ср.: *Едва я опять к ним протискиваюсь, как она заявляет мне в лоб, что мсье Кантэн сегодня ужасно занят и принять меня сможет только завтра* (К. Джангиров, 16 тонн). *Генерал Алексеев, не покидавший Новочеркаска, вызвал Корнилова с боевых позиций и задал ему вопрос в лоб: «А не желаете ли вы установить единоличную диктатуру?»* (А. Алексеев, Корнилов и корниловцы).

Подводя итог, укажем те основные значения, которыми обладает лоб в телесном коде русской культуры:

- Лоб указывает на интеллектуальные способности человека;
- Лоб связан с представлением об очевидности, прямооте, открытости.

II

Очевидна полисемичность и такой единицы русского телесного культурного кода, как зуб(-ы). Очевидно, что эта единица метонимически связана с приемом пищи, что находит отражение в нескольких фразеологизмах.

(1) **На зуб положить** означает «поесть, принять пищу», при этом имеется в виду наличие или отсутствие съестных припасов. Ср.: *Самито вы, поди, к столу идете три раза в день, а еще «просто так» что-нибудь положить на зуб не забываете? А вот подкармливать своих зеленых питомцев времени не хватает* (Парламентская газета, 2003). *Кое-как подкрепились размокшими остатками провизии. – Завтра еще найдется, что на зуб положить... – заключил Атор, ревизовав все их небогатые запасы* (Н. Перумов, Воин великой Тьмы).

(2) **[Положить (класть)] зубы на полку** означает «голодать», при этом имеется в виду отсутствие нужного для насыщения количества еды, вызванная обстоятельствами необходимость отказа от полноценного питания. Ср.: *Почему одна половина человечества продолжает вооружаться до зубов, в то время как вторая половина вынуждена класть зубы на полку от голода?* (Известия, 2005). *А там, в океане, знаете, ни магазинов, ни ларьков нет; подберутся запасы, и клади зубы на полку...* (А. Некрасов, Приключения капитана Врунгеля). *Муки хватает на неделю-две: дымятся лепешки на плите, заваруха в чугушке, оладьи, блины на сковородке шкворчат в рыбьем жире – ешь не хочу! Потом шабаш – зубы на полку* (В. Астафьев, Царь-рыба).

(3) **На один зуб** означает «мало, недостаточно», когда речь идет о еде. Ср.: *Эй, парень! Прошлый раз порция была огромная, а этой мне и на один зуб не хватит* (И. Раскин, Энциклопедия хулиганствующего ортодокса). – *Хлеба этого ребятам на один зуб... Давай попробуем еще достать* (В. Тевкелян, Гранит не плавится).

О тесной связи *зуба(-ов)* с едой свидетельствуют и различные единицы русского паремиологического фонда, приводимые В.И.Далем: *Не точи зубки на чужие куски; Был бы хлеб, а зубы сыщутся; Зубы есть, да нечего есть*.

С указанным значением *зуба(-ов)* как единицы культурного фонда связано следующее, сегодня воспринимающееся во многом как омонимичное первому. Назовем его условно «жизненный опыт, приобретение знаний, навыков, умений». Оно мотивировано и обусловлено универсальным, вероятно, архетипическим метафорическим уподоблением восприятия информации и поглощения пищи, ср.: *впитывать знания, грызть гранит науки, пуд соли съест, собаку съест*⁶ и др. Указанное значение представлено в различных фразеологизмах.

(4) **Съесть зубы на чем-либо** означает «приобрести опыт в каком-либо деле», при этом имеется в виду, что опыт этот приобретен путем долгих упражнений и повторений необходимых действий. Ср.: *Казалось бы, смотришь на выступления фигуристов и думаешь, как все красиво, легко и просто. И тут такое падение, да Еще на Чемпионате Европы по фигурному катанию, где катаются лучшие, кто на таких простых поддержках **зубы съели*** (Корреспондент, 2006). *Какую бы святую истинную правду ни говорил он – вплоть до цитирования таблицы умножения – видно было: врет. Может быть, потому, что когда-то **зубы съел** именно на дезинформации* (А. Лазарчук, Иное небо).

(5) **Попробовать на зуб** означает «испытать на личном опыте». Ср.: *Обнинск, Королев и Дубна получили статус наукограда и **попробовали на зуб** вкус налоговых послаблений. Как показала жизнь, здесь до сих пор больше проблем, чем решений* (МК, 2003). *Авторы бывают двух видов: домашние (или кабинетные) и дикие. Домашние сидят дома, путешествуют не дальше булочной, и выдумывают приключения из головы. Как Жюль Верн. Диким же авторам необходимо все увидеть, пощупать, **попробовать на зуб*** (КП, 2006). При этом данный фразеологизм может употребляться и в прямом значении, т.е. в том случае, когда речь идет о еде, и означает «почувствовать вкус чего-либо». Ср.:

⁶ Этимология этой идиомы спорна, различные версии рассматриваются в [Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи. М., 2001]. Названные авторы пишут: «Достаточно логично, что этот оборот появился в крестьянской среде: голодный и усталый земледелец готов «и собаку съест», а долгая и утомительная работа делает человека искусным» [Указ. соч. С. 670].

...Румяные хрустящие яблоки и солнечные апельсины. (...) *Очень хочется **попробовать на зуб** и то и другое* (Н. Менщикова, Тайна Мебиуса).

(6) **По зубам** кому-либо означает «по силам», при этом имеется в виду наличие необходимого опыта, знаний, навыков и т.п. для решения стоящей проблемы. Ср.: *Уже в первом матче армейцам предстоит сразиться с итальянским «Бенетоном». (...) Очень серьезный и мощный оппонент – испанская «Тау Керамика». Но и «Бенетон», и «Тау» команде Душана Ивковича **по зубам**. Как и любой другой клуб* (Новые Известия, 2005). *Откликнулись на наш конкурс «Ассорти на разные вкусы» весьма активно (...), но только двоим наше ассорти оказалось **по зубам**. Точные ответы на все три вопроса дали Татьяна Кобец и Владимир Кононов* (Вечерний Минск, 1999). Вариант этого фразеологизма не **по зубам** употребляется, соответственно, в тех случаях, когда говорящий имеет в виду отсутствие необходимого опыта или умений для решения той или иной задачи. Ср.: *К сожалению, в области перевода художественных текстов ничего серьезного нигде в мире не сделано. (...) Сложность авторской лексики, отсутствие закономерностей и правил сбивают умные машины с толку, и помочь им человек, создатель книг и стихов, оказавшихся его железным творениям **не по зубам**, пока не смог* (Компьютерные вести, 2003). *Теперь фиаско потерпели швейцарские правоохранительные органы. Сергей Михайлов (Михась) оказался также **не по зубам** спецслужбам еще четырех государств, которые, по нашим данным, приложили руку к его аресту в Женеве* (АиФ, 1999).

Наиболее, вероятно, очевидна и не нуждается в подробном комментарии связь зубов со смехом – смеясь, человек обнажает зубы.

(7) **Скалить зубы** означает «смеяться», при этом имеется в виду, как правило, недобрый смех, о смеющемся говорится с неодобрением, что, думается, связано с тем, что зубы выступают как орудие и символ агрессии (подробнее об этом скажем ниже). Ср.: *Я же не хотел, подумал он. У меня и в мыслях этого не было. Они же ничего не делали – ну, стояли, ну, **скалили зубы**... Очень глупо скалили, но у меня, наверное, был ужасно нелепый вид, когда я шарил по карманам* (А. и Б. Стругацкие, Трудно быть богом). *Харчевня постепенно наполнялась народом. К их столу подсади крепкие рабочие, потребовали каши с мясом. Мрак **скалил зубы**: везде люд одинаков. А где поедят, там и выпьют. А что за выпивка без доброй драки?* (Ю. Никитин, Трое и боги). Это значение находит отражение и в таких дериватах, как *зубоскалить* и *зубоскал*, ср.: – *Где я? Где мы? – На том свете. Чего орешь-то? – Ну чего зря пугать человека! Не на том свете, а в морге пока. (...) – А где мы? Чего **зубоскалить-то**? Где, я спрашиваю?* (В. Шукшин, А поутру они проснулись...). *В субботу эта шутка перестала быть дос-*

тоянием зубоскалов, скептиков и снобов, а получила официальный статус (Время новостей, 2005).

Достаточно большая группа фразеологизмов отражает и иллюстрирует то, что *зуб(-ы)* в своем мифологическом значении оказываются символом агрессии, выступают как оружие нападения или защиты. Вероятно, здесь следует говорить об универсальной зооморфной метафоре, при которой поведение человека уподобляется поведению животных, а в животном мире именно зубы являются главным оружием.

(8) **Показать зубы** означает «продемонстрировать готовность дать отпор, защитить себя», при этом имеется в виду, что субъект данного действия готов действовать агрессивно и решительно. Очевидно в образном основании данного фразеологизма лежит уже упоминавшаяся выше зооморфная метафора – скажем, собака обнажает зубы, предупреждая, что готова к нападению. Ср.: *У сегодняшнего скандала может быть еще одна цель – продемонстрировать своим партнерам, что съест Беларусь с потрохами у Москвы не получится и что официальный Минск готов подтвердить свою особую роль в интеграционной системе координат не только словами, но и делом. Готов, так сказать, показать зубы* (Белорусские новости, 2003). *Делился с собравшимися своим мнением о происходящем. Многие горячо поддерживают предложение о создании оппозиционных охранных отрядов для противостояния. В следующий раз оппозиции нужно будет показать зубы, чтобы не проиграть окончательно* (МК, 2005).

(9) **Иметь зуб на кого, против кого** означает «быть недовольным кем-л., обижаться на кого-л.; затаивать обиду, злобу, ненависть»⁷. Ср.: – *Я про Житомир кое-что веселое расскажу, хоть лейтенант чуть под суд меня не отдал! Да, прошлое дело, анекдот получился. Рассказать, товарищ лейтенант для смеху? Зуб на меня не будете иметь?* (Ю. Бондарев, Берег). *Сейчас в городских судах приняты к рассмотрению более двадцати гражданских исков от тех, кто имеет зуб на врачей* (Вести, 2004). *Оказалось, что поход в джунгли был провокацией, поскольку племя давно имело зуб на миротворцев, пресекающих торговлю оружием и наркотиками* (Телеграф, 2006).

(10) **До зубов вооружаться, быть вооруженным** означает «полностью, с избытком», имеется в виду, что лицо или группа лиц оснащены большим количеством оружия. При этом под оружием может подразумеваться не только оружие в собственном смысле слова, но и иные

⁷ Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи, М., 2001. С. 251. Указанные авторы пишут: «Выражение употребляется в русском языке с начала XIX в. Калька с фр. *Avoir une dent contre qn.*, которое некоторыми толкователями связывается с речью картежников: недовольный игрой партнера, игрок в качестве протеста рисовал в записях игры против его имени зуб. Возможно также влияние библеизма «Око за око, зуб за зуб».

средства, позволяющие участвовать в конкурентной борьбе в той или иной области. *Зубы* в данном случае выступают и как элемент телесного верха, который может символизировать полноту и даже избыток чего-либо (дел по горло, сыт по горло, хватит за глаза и др.). Ср.: *Ну кто еще пару месяцев назад мог предположить, что вооруженные до зубов чеченцы осмелятся провезти в «Газелях» оружие и взрывчатку в концертный зал почти в центре Москвы* (Экспресс-газета, 2002). *И немецкие экономические стратеги приняли решение именно в этом ключе: чтобы стране Германии так и быть передовой, ее необходимо вооружить до зубов новыми компьютерными технологиями* (Невское время, 2000). *Несколько дней я прятался в самых темных и недоступных этим тварям местах, пока однажды не наткнулся на небольшой оружейный склад. Вооружившись до зубов, я выбрался из своего укрытия и расстрелял всех* (А. Андреев, Антарктические льды).

Можно обратить внимание на то, что образ фразеол. восходит к архетипическому противопоставлению “верха” и “низа”. Пространственный “верх” человеческого тела, которому принадлежат *зубы*, выступает как мера полноты, высокой степени чего-л. *Зубы* рассматриваются при этом как орудие агрессии и ее символ, что связано с метонимическим отождествлением орудия действия и самого действия. Таким образом, *до зубов* воспринимается как эталон максимальной меры вооруженности. Об универсальности данного образа-эталона в европейском мировидении свидетельствуют аналоги фразеол. в других языках: англ. *armed to the teeth*, исп. *armado hasta los dientes*, нем. *bis auf die Zähne bewaffnet*.

Подводя итог, коротко укажем на те основные значения, которыми обладает такая единица, как *зуб(-ы)* в телесном коде русской культуры.

- *Зуб(-ы)* метонимически связаны с едой, пищей.
- *Зуб(-ы)* метонимически связаны со смехом.
- *Зуб(-ы)* связаны с представлением об опыте в каком-либо деле.
- *Зуб(-ы)* выступают как символ агрессии.

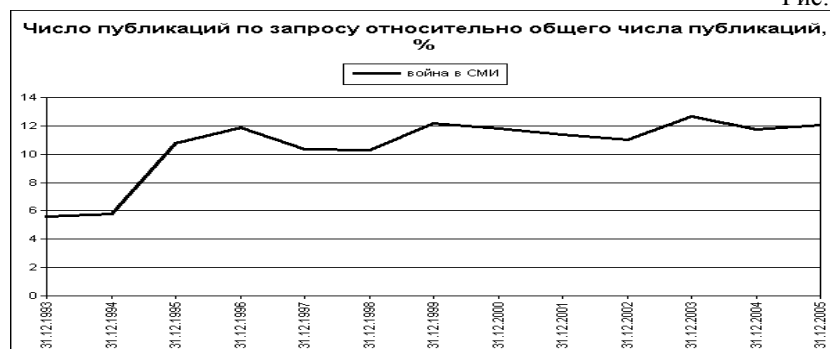
ЛИНГВИСТИКА

Агрессия в языке СМИ – опыт статистического анализа¹

© кандидат филологических наук Г. Ю. Никиторец-Такигава, 2006

Сколько раз мы встречаем в средствах массовой информации слово «война»? Частотный словарь «Интегрума»² позволяет убедиться, что **война** входит в пятьсот самых употребительных в СМИ слов русского языка, наряду с *хорошо*, *народ*, *думать*, *женщина*³, и с 1995 года появляется, как показывает график на рисунке⁴, более чем в каждом десятом тексте⁵:

Рис. 1

¹ Данная работа продолжает статью «Новые компьютерные технологии для исследований языка и сознания» // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 32, М., 2006. С. 51-62, в которой содержался краткий обзор исследований, выполненных на материале и с помощью инструментов электронного сервиса баз данных «Интегрум».

² Представляет собой частотный словарь языка средств массовой информации, который сделан на материале 8 миллиардов слов. Для сравнения, «Частотный словарь русского языка» под редакцией Л.Н. Засориной делался на материале миллиона слов. Корпус «Машинного словаря» С.А. Шарова – около 40 миллиона слов.

³ Индексы частотности: **война** 6,64, *хорошо* 6,28, *народ* 6,26, *думать* 6,20, *женщина* 6,0.

⁴ Здесь использовался инструмент «Интегрума» «Сравнительная статистика по относительной шкале», который позволяет выяснять процентное отношение количества публикаций, в которых употреблялось слово **война** (откладывается по шкале y), к общему количеству публикаций, которыми располагал «Интегрум» в каждой заданной временной точке (обозначается на шкале x). Временной интервал вводится в зависимости от задачи.

⁵ **Инструмент:** сравнительная статистика/по относительной шкале/график/ежегодно

Запрос: война!п

Область поиска: Центральные СМИ (ЦСМИ).

Временной интервал: 1993-2005.

«Полистилевой корпус текстов современного русского языка»⁶ подтверждает, что слово **война** входит в пятьсот самых частотных слов русского языка. «Статистический словарь языка Достоевского»⁷ свидетельствует, что высокая частотность слова явление не современное. Однако слово **война** наряду со всей группой военно-политической лексики до недавнего времени принадлежало преимущественно одноимённому дискурсу. В постсоветской социолингвистической ситуации **военно-политическая лексика** превратилась в популярную и продуктивную метафору, получив новые экспрессивные возможности⁸. При анализе языка СМИ, наряду с высокой пропорцией жаргонизмов, арго, просторечия и заимствований, популярность этой группы неизменно обращает на себя внимание: «В свой странный мир сплошных **баталлий** приглашает Дмитрий Цветков (с его подачи вся история человечества – непрерывная **война**). Выставка "**Штурм**" открыта до 14 января»⁹. «Кажется, что идет самая настоящая орфографическая **битва**»¹⁰. Популяризации военно-политической лексики способствует и содержание СМИ: современные российские телепрограммы на центральных, а, соответственно, имеющих самую большую аудиторию, каналах, формируются из трёх смыслообразующих компонентов: криминала, войны и юмора, с выраженным преобладанием первого. Ниже собраны названия из телепрограммы одного вечера, которые позволяют судить о степени концентрации перечисленных дискурсов и о том, что военно-политический является среди них вторым по степени популярности:

ОРТ: 18.10 **Кривое зеркало**; 22.30 «**Спецрасследование: бойцы** рынка подделок»; 00.00 д/ф «Туман **войны**».

РТР: 00.05 «**Дежурная часть**»; 00.20 «**Честный детектив**»; 01.20 «**Дорожный патруль**».

НТВ: 16.20 сериал «**Сыщики-4**», 18.15 сериал «**Адвокат**».

СТС: 01.30 **криминальная** комедия «**Детектив** Варшавски».

ТВ3: 16.00 **боевик** «**Подразделение** «Т»».

REN-TV: 20.00 сериал «**Криминальные игры**»: «**Бомба** для стрингера»; 21.10 сериал «**Солдаты – 5**».

ТВЦ: 18.15 «**Маршбросок**»; 00.45 «**Петровка, 38**».

Следующие передачи предлагались российскому зрителю в субботу 24 декабря 2005 года – Сочельник для некоторых и в России: «**Спецрасследование: бойцы** рынка подделок»¹¹, «**Кулинарный поединок**»¹²;

⁶ Поликарпов А.А., Кукушкина О.В. Полистилевой корпус русского языка.

⁷ Шайкевич А.Я., Андрущенко В.М., Ребецкая Н.А. Статистический словарь языка Достоевского, М., 2005.

⁸ Заслуживает внимания и продуктивность словообразовательной модели *теле* + слово с семой «**военных** действий»: в базах «Интегрума» было обнаружено 889 примеров употребления, телебой (582), телевойна (156), телеатака (69), телеагрессия (53), телесражения (35).

⁹ Аргументы и факты. 28.12.2005.

¹⁰ Русский язык. 09.05.2002.

¹¹ ОРТ. 24.12.2005.

¹² НТВ. 24.12.2005.

сериалы «Убойная сила»: «Силовая защита»¹³, «Агент национальной безопасности», «Агентство «Золотая пуля»¹⁴, «Жестокие войны»¹⁵, фильмы «Профессор контрразведки», «В компании шпионов»¹⁶, «Криминальное чтиво: армейский беспредел»¹⁷.

Частотность военно-политической лексики интересно исследовать не как отдельный феномен, а в связи с рассуждениями о речевой агрессии в языке СМИ. Проявлениями агрессии считаются: «немотивированное использование новых иноязычных слов; лингво-суггестивное воздействие рекламных текстов; экспансия лексики малых социумов; языковая демагогия; метафоризация, создание специфической метафорической картины мира»¹⁸, использование «языка вражды»¹⁹ и т.д. Безусловно, одним из проявлений агрессии в российских СМИ можно считать и частотность употребления военно-политической лексики. Семантика, характер и степень суггестивности этой лексики таковы, что её частотное употребление способно провоцировать различные неприятные чувства и состояния человека: *страх, боязнь, испуг, ужас, панику, тревогу, беспокойство, опасение, подозрение, смятение, депрессию*. Некоторая имплицитная агрессивность заложена в каждой лексеме группы, так как военная лексика вызывает вполне однозначные ассоциации. Но особенно ярко проявляется в лексеме с семой «*борьба, захват, нападение, уничтожение*»: **агрессия, атака, баталия, битва, бой, бомбардировка, война, «военные угрозы», «вооружённое нападение», зачистка, захват, конфронтация, кровопролитие, ликвидация, нашествие, перестрелка, побоище, разгром, сражение, террор, уничтожение, штурм** и т.д. Известно, что частота подачи информации не только способствует её усвоению и закреплению в сознании (цель постоянного повторения рекламных роликов), но и увеличивает её суггестивность. Поэтому постоянное повторение само по себе может быть квалифицировано как один из приёмов психотехники и способов воздействия. При этом многократное повторение слов

¹³ СПб. 24.12.2005.

¹⁴ НТВ. 24.12.2005.

¹⁵ TNT. 24.12.2005.

¹⁶ ТВ-3. 24.12.2005.

¹⁷ Региональное ТВ 24.12.2005.

¹⁸ Булыгина Е.Ю., Стеклова Т.И. Проявление языковой агрессии в СМИ //dere.ru/library.

¹⁹ «Язык вражды» – некоторое количество привычных слов и выражений, которые подсознательно программируют человека на агрессию» (Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма на 2001-2005 годы»). Психологи сделали вывод о том, что «процентное содержание "вражды" в современном русском языке гораздо выше, чем во многих других. По данным исследования, проведенного гарвардским аналитическим центром в 93 городах России, в российском Интернете как минимум тысяча сайтов, в той или иной форме призывающих "убить другого" и ищущих врага – "сайтов ненависти". Для сравнения: в США их около 1500, в Европе – 1200. И это при том, что уровень обеспеченности Интернетом в России на порядок ниже».

«агрессивной семантики» становится способом негативного воздействия, а, следовательно, проявлением речевой агрессии по отношению к реципиенту.

Важно, что проявлением агрессии следует считать не любое употребление лексем из группы военно-политической лексики, а высокочастотное их употребление. Следовательно, для того, чтобы доказать существование такого проявления речевой агрессии в языке русских СМИ, следует доказать высокую частотность военно-политической лексики. Очевидно, задача такого класса, как и всякое квантитативно-статистическое исследование единицы языка, остаётся абстракцией в отсутствии точного метода, который позволит обработать репрезентативный массив материала. Такой метод предоставили базы и информационно-поисковая система «Интегрума»²⁰. Для наибольшей точности из группы военно-политической лексики при расчётах было исключено слово **война**, для которого уже была доказана высокая частотность. График на рисунке 2 показывает частотность группы²¹:

Рис.2

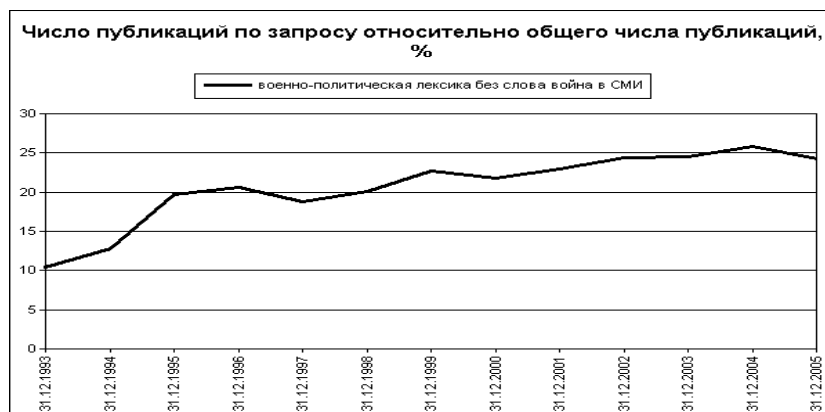

График свидетельствовал, что военно-политическая лексика даже без слова **война** стала в два раза частотнее за два года с 1993 до 1995, а с 2002 года по сегодняшний день употребляется в каждом четвёртом

²⁰ Подробнее о применении системы и других точных методов в гуманитарных исследованиях в книге «Integrum: точные методы и гуманитарные науки». Сб. статей под ред. Г. Никипорец-Такигава. М., 2006.

²¹ **Инструмент:** сравнительная статистика/по относительной шкале/график/ежегодно.
Запрос: агресс* или атак* или батал* или битва или бой!п или бомба* или "военная угроза" или "вооруженное нападение" или зачистка или захват* или конфронтац* или кровопролит* или ликвидация!п или нашествие!п или перестрелка!п или разгром* или сражение!п или террор* или уничтож* или штурм*.

Область поиска: ЦСМИ. **Временной интервал:** 1993-2005.

тексте СМИ, став частотнее по сравнению с 1993 годом в три раза. Такую частотность справедливо считать проявлением речевой агрессии в СМИ. Следовало выяснить, интенциональна ли агрессия в российских СМИ, для этого попытаться определить объективные факторы, которые могли обусловить возрастание частотности военно-политической лексики. Естественно было предположить, что такую лексику актуализируют реально происходящие в мире войны и агрессии. Однако такое предположение тоже нуждалось в верификации. Прежде всего, требовалось изучить динамику частотности каждой отдельной лексемы, что было сделано²² и представлено в виде отчёта на рисунке 3.

Рис. 3

	'93	'94	'95	'96	'97	'98	'99	'00	'01	'02	'03	'04	'05
агрессия	1.03	1.23	1.95	1.96	1.99	2.17	3.10	2.55	2.66	2.91	3.09	2.84	2.71
атака	0.66	0.89	1.65	2.00	1.96	2.55	3.55	3.38	3.74	3.87	4.06	4.23	3.99
бой	0.28	0.34	0.80	1.13	1.04	1.16	1.46	1.56	1.47	1.51	1.63	2.35	2.44
бомба	0.84	1.66	2.80	2.74	2.11	2.71	5.10	3.36	3.93	3.48	3.74	3.45	3.12
захват	1.75	2.02	3.25	3.67	3.41	3.54	3.74	3.68	3.89	4.34	4.21	4.78	4.25
разгром	0.31	0.41	0.81	0.93	0.87	0.96	1.26	1.36	1.43	1.38	1.46	1.47	1.52
сражение	0.23	0.34	0.62	0.87	0.84	0.89	0.99	1.03	1.02	1.05	1.17	1.12	1.22
террор	1.08	1.67	3.04	3.40	2.32	2.49	3.87	3.49	4.88	6.11	5.27	6.94	5.55
уничтожение	1.71	1.90	3.42	3.92	3.42	3.60	4.17	4.00	4.16	4.41	4.63	4.63	4.27
штурм	0.65	0.72	1.37	1.49	1.18	1.30	1.60	1.62	1.56	1.66	1.61	1.78	1.78
война	5.61	5.76	10.7	11.8	10.3	10.2	12.1	11.8	11.4	11.0	12.6	11.7	12.07

Наиболее интересную динамику обнаружили слова с корневой морфемой **агресс**, которые занимают первую строчку в отчёте. Цифры свидетельствовали о пиках частотности лексем **агрессия**, **агрессивность**, **агрессивный**, **агрессор**, **агрессивно** в 1999 и в 2003 годах, что могло быть связано с агрессией против Сербии и Ирака. Ещё один инструмент «Интегрума» – «Относительная статистика», позволил уточнить гипоте-

²² **Инструмент:** сравнительная статистика/по относительной шкале/ежегодно/отчёт.

Запрос: были сделаны отдельные запросы для каждой лексемы из группы военно-политической лексики, указанной в примечании 20. Наиболее высокую относительную частотность демонстрировали лексемы, указанные в отчёте.

Область поиска: ЦСМИ.

Временной интервал: 1993-2006.

Примечания: здесь для предоставления статистических результатов выбрана форма отчёта. Графическая форма предпочтительнее, так как делает нагляднее сравнение динамики частотности, однако невозможна без цветной печати.

зу²³. График «Относительной статистики»²⁴ на рисунке 4 демонстрирует, что слова с корневой морфемой **агресс** становились частотными трижды – в 1995 и в 1999 годах в связи с актуализацией контекста «агрессия против Сербии», в 2003 году «агрессия против Ирака».

Рис.4

Сравнение графика и отчёта обнаружило существенное различие между поведением кривых относительной частотности и цифр отчёта. Кривые показывали, что война немедленно актуализирует слова с корнем **агресс**. В отчёте зависимость от военных действий должна была бы приводить к такому же резкому, как на графиках, взлёту и падению в начале и в конце войны. Даже представив всемирную новейшую историю как сплошную череду войн и агрессий, следовало ожидать некоторой скачкообразности и отсутствия роста. Таких ожиданий цифры отчёта не оправдывали, соответственно, зависимость актуализации лексем от военных действий не была абсолютной.

Для большей доказательности были выбраны ещё две агрессии, которые стали заметным событием и достаточно активно обсуждались в СМИ: агрессия Ирака в Кувейте, о которой заговорили в связи с агрессией США в Ираке, и «агрессия чеченских боевиков в Дагестане». График на рисунке 5 подтверждает тенденцию, обозначенную графиком на

²³ При использовании этого инструмента система выясняет процентное отношение количества документов, в которых лексема употреблялась в определённом контексте, к количеству всех документов, в которых она употреблялась в любом контексте.

²⁴ **Инструмент:** относительная статистика/график/ежегодно

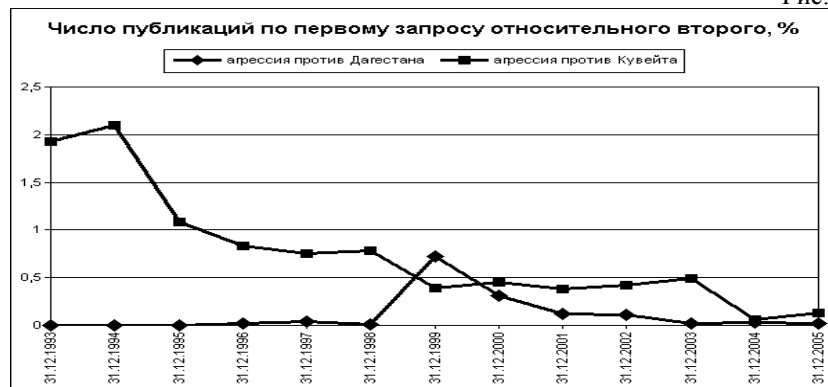
Запросы: первая пара: $\text{агресс}^* (\text{серб}^* \text{ или белград}^*) / \text{п}2$ относительно агрессия!п; вторая пара: $\text{агресс}^* (\text{США или америк}^*) (\text{ирак}^* \text{ или багдад}^*) / \text{п}2$ относительно агрессия!п; $\text{агресс}^* (\text{чечня или чечен}^*) (\text{боевик}^* \text{ или террорист}^* \text{ или бандит}^* \text{ или сепаратист}^*)$ дагестан!п2 относительно агрессия!п; четвёртая пара: $1: \text{агресс}^* \text{ кувейт}^* (\text{ирак}^* \text{ или багдад}^*) / \text{п}$ относительно агрессия!п.

Область поиска: ЦСМИ.

Временной интервал: 1993-2005.

рисунке 4: начало войны немедленно «вбрасывало» слова с корневой морфемой **агресс** в СМИ, прекращение или снижение активности боевых действий (или потеря интереса к ним со стороны СМИ) почти полностью снимали необходимость в их употреблении в контексте этих конкретных агрессий и войн.

Рис.5

Таким образом, можно было заключить, что если реальные военные действия и отражаются на колебаниях частотности лексем, то это отнюдь не единственный фактор, который определяет общую возрастающую динамику их частотности. Интересные данные обнаружил сравнительный анализ кривых частотности для отдельных лексем в парадигме слова **агрессия**. Оказалось, что для прилагательного **агрессивный** зависимости от войн и агрессий практически не существует. Его частотность возрастала непрерывно и плавно, в отличие от всей группы слов с корнем **агресс**, и увеличилась по сравнению с 1993 годом в три раза, что показывает график на рисунке 6²⁵. На графике (рис. 6) объединены кривая частотности для группы лексем с корневой морфемой **агресс** (верхняя кривая) и кривая частотности прилагательного **агрессивный** (нижняя кривая). Если верхняя кривая отражает зависимость лексем с корнем **агресс** от агрессии против Сербии и Ирака в виде скачка частотности, то нижняя кривая не обнаруживает такой зависимости.

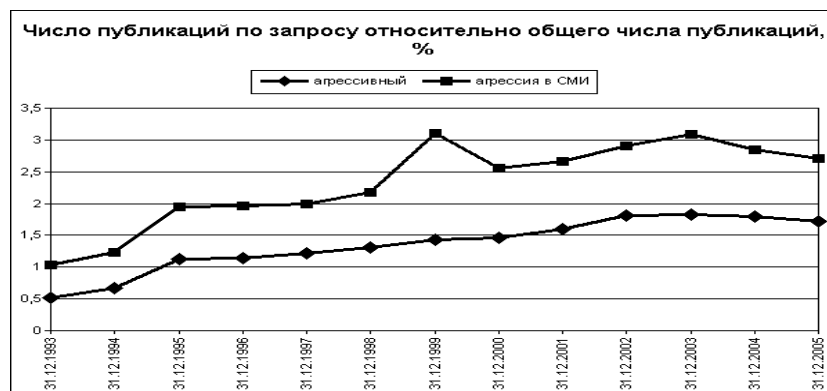
Рис.6

²⁵ **Инструмент:** сравнительная статистика/по относительной шкале/график/ежегодно

Запрос: Система предоставляет возможность объединять исследования статистики для двух запросов. Здесь верхний график отражает динамику присутствия всех слов с корневой морфемой **агресс**, нижний график отражает частотность прилагательного **агрессивный**.

Область поиска: ЦСМИ.

Временной интервал: 1993 – 2005.

Следовательно, слово **агрессивный** активизировали не войны и агрессии, на динамику частотности влияли какие-то иные факторы, помимо военных действий. Следующим шагом было выяснение возможных лингвистических причин. Для этого требовался контекстный анализ максимально возможного количества примеров. В базах «Интегрума» при помощи информационно-поисковой системы с функцией точного поиска было найдено и проанализировано 43.800 примеров употребления слова **агрессивный** за пятнадцать лет. Анализ позволил представить историю семантических преобразований лексемы, которая описана в ряде работ²⁶. Было обнаружено, что в русском языке появилось новое слово **агрессивный**, вторично заимствованное из английского языка с положительной оценочно-эмотивной модальностью. Первоначально заимствованное в XIX веке из французского языка **агрессивный**, чья лексико-семантическая сочетаемость в XX веке ограничивалась вариантами: *политика, война, курс, блок, пакт, союз, силы, круги, планы, замыслы, устремления, цели, намерения, действия, акт, речь, выступление, заявление, выпад, характер чего-л., сущность чего-л.*²⁷, под влиянием омонима потеряло свою чёткую функционально-стилистическую принадлежность. Частотность неизбежно порождает заместительно-вытесняющую способность. Растиражированное СМИ, прочно закреплённое в массовом сознании и индивидуальном словаре, слово стало замещать всё более широкий круг лексики, завоёвывая новые смыслы.

²⁶ Г. Никопорец-Такигава. Агрессивная комедия. История слова агрессивный в трёх частях // Slavic Culture Studies. 5. 2005. Г. Никопорец-Такигава. Вторичные заимствования в русском языке XXI века // Integrum: точные методы и гуманитарные науки. Сб. статей под ред. Г. Никопорец-Такигава, М., 2006.

²⁷ Учебный словарь сочетаемости современного русского языка под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина, М., 1978.

Слово рефлексивно подставляют на место другого. Сейчас словом **агрессивный** можно определить всё, что в XX веке определяли словами *активный, смелый, энергичный, решительный, яркий, сочный, красочный, эмоциональный, сильный, стремительный, быстрый, ревнивый, экспрессивный и т.д.* Контекстный анализ обнаружил лингвистические причины возрастания частотности слова **агрессивный**.

Однако выявленные лингвистические факторы и влияние войн и агрессий не вполне объясняют непропорционально высокую актуальность слова **агрессивный**, употребление в каждом десятом тексте СМИ слова **война**, а в каждом четвертом военно-политической лексики (без экспериментально исключённого слова **война**). Так же как и не просматривается никаких внешнеполитических и лингвистических предпосылок для того, чтобы формировать телевизионную программу почти праздничного субботнего вечера из детективов и фильмов о войне. Следовательно, можно предположить, что частотность военно-политической лексики, то есть агрессия в наших СМИ, интенциональны. Степень концентрации военно-политической лексики считать проявлением агрессии по отношению к потребителю СМИ и попыткой манипулировать психическим состоянием общества. Впрочем, такие утверждения, к сожалению, не верифицируемы, не описываются статистически, а, следовательно, не относятся к теме данной статьи.

Исторический экскурс в проблематику вводных элементов и вставок в составе английского предложения

© кандидат филологических наук Н. В. Митева, 2006

В зарубежной англистике по вопросу вводных элементов предложения есть лишь отдельные разноречивые замечания у некоторых авторов, способ вставки слов и сочетаний затрагивается лишь в связи с рассмотрением вводных элементов, отдельно же вставки не изучаются и не выделяются в самостоятельную категорию.

Так Г. Суит затрагивает некоторые вводные слова в разделе о наречиях. Он называет их «sentence-modifying adverbs», причем относит сюда лишь так называемые «наречия утверждения» («adverbs of assertion») типа «certainly». По поводу их особенностей Г. Суит делает ряд замечаний: во-первых, они видоизменяют общий смысл предложения, а не отдельный член предложения, и, во-вторых, не имеют фиксированного места в предложении. Как известно, подобные слова в русской англистике выделяются в отдельную группу модальных слов (см. напр. Б. А. Ильиш), что, очевидно, правильнее, так как слова типа «certainly» не выражают какого-либо признака действия, выраженного глаголом, и поэтому не являются наречиями. В примере, приводимом Г. Суитом – «I certainly think so,» модальное слово «certainly» не вносит какого-либо определяющего признака в действие, выраженного глаголом to think, а характеризует содержание всего предложения с точки зрения уверенности говорящего в высказанном суждении, т.е. вносит вторичную модальность в предложение и, следовательно, является модальным словом.

Поутсма тоже относит вводные слова и вводные сочетания слов к обстоятельством, называя их сопутствующими обстоятельством («adverbial adjuncts of attendant circumstances»), или «sentence modifiers», или «adverbial adjuncts of mood». Вот некоторые из его примеров в связи с этим:

You have no gods to swear by, unfortunately.

She, on the other hand, was dressed in severe black.

Из этих и других примеров Поутсмы с очевидностью вытекает, что вводные элементы сопутствующими обстоятельствами назвать нельзя, так как они не дают дополнительных сведений об обстановке, при которой совершалось действие, а используются для других целей. Так в первом примере вводное слово «unfortunately» использовано для выра-

жения оценки сообщения, и второй термин Поутсмы «sentence modifier» здесь было бы оправдан; в другом примере вводное сочетание используется для предложений, внося противительное значение, и к обстоятельствам никакого отношения не имеет.

Отнесение вводных элементов к наречиям, синтаксически к обстоятельствам, встречается и у ряда других английских авторов.

У Палмера в примерах на наречия мы находим такие вводные слова как «indeed», «yet», «perhaps». Брайант, как и Суит и Поутсма, называет их «sentence modifiers», а Дэвидсон и Алкок некоторые вводные слова относят к наречиям модальности («verbs of mood»).

Хук и Мэтьюз вводные слова тоже рассматривают в разделе наречий и называют их определительными предложениями («modifiers of sentences»). Авторы так обосновывают этот свой термин: «Adverbs may modify entire sentences ... For instance, in the sentence «Fortunately, there were no casualties», «fortunately» modifies no single word, but rather the whole idea of the sentence». «Fortunately» действительно относится в этом примере ко всему предложению в целом, но именно поэтому оно не является наречием, так как основная функция наречия заключается в выражении признака действия, обозначаемого глаголом. В связи тем, что «fortunately» выражает здесь субъективную оценку, которую говорящий дает всей высказанной в предложении мысли, оно является вводным, модальным словом.

Вводные слова типа «unfortunately», «evidently» Несфилд, как и многие другие английские авторы, относят к наречиям. По поводу их местоположения их в предложении автор делает следующее замечание, которое вызывает возражение: «An adverb can qualify ...an entire sentence. In this case it must attend first in the sentence». В подтверждение этого Несфилд приводит такие примеры:

Unfortunately the thief was not caught.

Evidently you were much distressed at the news.

Во-первых, очевидно, мало что изменится, если в приведенных предложениях «unfortunately» и «evidently» перенести с начального положения в конец или середину предложения:

The thief, unfortunately, was not caught.

The thief was not caught, unfortunately.

You were evidently much distressed at the news.

You were much distressed at the news evidently.

Во-вторых, в текстах такие и подобные им вводные слова зачастую встречаются не в начале предложения, но относятся ко всему предложению в целом:

However, at this point, unfortunately, the car turned in before her door and stopped. (Ag.Ch. 56)

They'll probably remember – they had to get me change. .(Ag. Ch. 31)

Л и т е р а т у р а

1. Sweet H. New English Grammar. Part 1. Oxford, 1940. P. 125.
2. Ильиш И. А. Современный английский язык. М., 1948. С. 238-241.
3. Pouutsma H. A grammar of Modern English. Part 1. Groningen, 1928. P. 440-447.
4. Palmer H. E. The New Method Grammar. L., 1957. P. 96-97.
5. Bryant M. M. A Functional English Grammar. Boston, 1945. P. 190-191.
6. Davidson W. T. Alcock and E. Alcock, English Grammar and Analysis. L., 1959. P. 81.
7. Hook T. and Mathews E. Modern English Grammar and Usage. N.Y., 1956, P. 292.
8. Nesfield T. C. English Grammar Past and Present. L., 1944. P. 68-69.
9. Christie A. Selected Detective Stories. L., 1951.

К вопросу о словесном ударении в американском варианте английского языка

© Т. О. Лебедева, 2006

В настоящее время стало общепризнанным, что адекватное устное воспроизведение письменного текста предполагает его грамотное просодическое воплощение, т.е. соответствующее основному исходному замыслу автора, риторической или эстетико-художественной направленности текста. При этом предполагается, что различные видоизменения основных просодических параметров (имеются в виду, прежде всего, паузация, движение тона, темп, громкость и диапазоновые характеристики) достаточно выражены, поскольку «монотонность», когда каждое слово произносится на одном и том же уровне, без пауз и без контрастных изменений в сфере темпа или громкости¹ нередко приводят к утрате смысла высказывания. Более того, к нежелательному эффекту монотонного однообразия может привести в том числе и строгое воспроизведение контурных норм синтаксической просодии – т.е. постоянное воспроизведение одного и того же, типичного для данного языка, контура (с одними и теми же усредненными значениями параметров уровня темпа и громкости) на протяженных участках текста, что нередко наблюдается в речи иностранцев, изучающих английский язык. Понятно, что выразительное чтение, имеющее четкую риторическую направленность, предполагает определенную просодическую осведомленность автора, т.е. определенный объем «фоновых знаний» в области соотношения устной и письменной речи².

Сверхсегментные свойства звучания обеспечивают полноту выражения как синтаксической основы текста, так и его сверхсинтаксических характеристик. Отсюда и первостепенное значение просодических характеристик звучания для понимания содержания текста. В письменной речи таким средством выражения является пунктуация³. Отражая на письме "звучащий образ" текста, фиксируя его графически с помощью

¹ «Просодия – общее название для сверхсегментных свойств речи, а именно: высоты тона, длительности (количества) и громкости (силы, амплитуды)», см. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов, М., 1969

² Известно, в частности, что крупные общественные и политические деятели, не говоря уже о дикторах американского и британского телевидения и ведущих радио и телепрограмм, проходят специальную подготовку по усовершенствованию своей речи, прежде всего в плане её выразительности.

³ *Баранова Л.Л.* Единство и взаимодействие устной и письменной форм научного изложения (на материале английского языка), М., 1983

знаков препинания, автор, таким образом, передает его ритмико-просодический характер и, следовательно, стилистические особенности. Таким образом, в английском языке пунктуация является графическим средством фиксации просодии устного текста и, как таковая, должна рассматриваться в качестве основы понимания текста – и, следовательно, основы его перевода в устную форму⁴.

Несмотря на отсутствие в английском языке жестких логико-грамматических ограничений, унифицировано регламентирующих употребление всех вообще знаков препинания (как это имеет место в русском языке), оказалось вполне возможным (как показали специальные исследования в этой области)⁵ выделить определенные тенденции, позволяющие соотнести тот или иной знак препинания с соответствующим ему просодическим выражением. Эти соотношения и лежащие в их основе закономерности были установлены и изучены, прежде всего, в пределах функционального стиля сообщения на материале чтения интеллективной прозы. Результатом этих разысканий, особенно важным в прагмалингвистическом отношении, явились сформулированные в первую очередь для научных текстов "правила чтения знаков препинания", значительно облегчающие задачу филологического чтения научной прозы. Именно эти правила и закономерности должны (теоретически рассуждая) составлять значительную часть просодической осведомленности читателя.

Одним из аспектов просодии, делающий речь более понятной и экспрессивной, является словесное ударение (accent), с помощью которого в высказывании выделяется один из слогов путем внезапного изменения мелодической кривой, сопровождающееся увеличением его интенсивности и длительности⁶.

Термин 'accent' (словесное ударение), был введен известным американским фонетистом Дуайтом Болинджером, который различал слоговое (stress) и словесное (accent) ударения. При этом термин stress (слоговое ударение) используется в тех случаях, «когда речь идет о различных уровнях выделенности слога в слове, которые обозначены в наиболее авторитетных словарях»⁷. Что касается термина accent (словесное ударение), то его значение, по мнению Болинджера, «выходит за рамки

⁴ Так, в частности, в применении к интеллективному регистру речи необходимость рассматривать пунктуацию как прагмалингвистическую основу чтения научной прозы была убедительно доказана в диссертации Д.У. Руденко.

⁵ Практический курс английского языка / Под ред. О.С. Ахмановой, О.В. Александровой. М., 1989.

⁶ Decheva S.V. Cognitive Syllabics // Folia Anglistica. 1997, No 2.

⁷ Bolinger D. Contrastive Accent and Contrastive Stress // Language Journal of the Linguistic Society of America, 1961.

отдельных слогов и принадлежит к царству слов» (“it clearly goes beyond the bounds of separate syllables and pertains to the realm of words”)⁸.

Необходимо, однако, заметить, что словесное и слоговое ударения – явления взаимосвязанные, т.к. когда мы говорим, что один из слогов ударный, это предполагает, что он также может быть и акцентуационно выделенным. Иными словами, «ударный слог в слове – это слог, который имеет потенциальную возможность быть выделенным с помощью словесного ударения» (“the stressed syllable of a word is the syllable with the potential for accent”)⁹.

Причина обращения к данной проблеме состоит в том, что словесное ударение традиционно считалось одним из наиболее простых аспектов просодии и зачастую рассматривалось как одна из «лингвистических универсалий»¹⁰. В результате, несмотря на большое количество работ, посвященных интонации, проблема словесного ударения оказалась практически на периферии научного исследования. Однако в процессе овладения языком на уровне риторики интеллективного общения, когда использование словесного ударения нередко представляет значительные сложности.

Когда встает вопрос об обучении словесному ударению и особенностям движения тона в английском языке, мы немедленно сталкиваемся с большим количеством проблем, т.к., во-первых, в каждом языке существуют собственные специфические способы выделения слов путем использования словесного ударения. И если в отношении британского английского вопрос был рассмотрен достаточно подробно (в работах таких известных английских ученых, как Д. Джоунс, И. Уорд, Л. Армстронг, Дж.Д. О’Коннор, А. С. Гимсон, П. Роуч, Р. Кингдон и др., а также в многочисленных трудах отечественных специалистов, таких как В.А. Васильев, М.А. Антипова, М.А. Соколова, О.И. Дикушина и многих других) то, в том, что касается, американской разновидности английского языка¹¹, проблема в значительной степени остается недостаточно изученной.

⁸ Decheva S.V. Cognitive Syllabics // Folia Anglistica. 1997, No 2

⁹ Bolinger D. Contrastive Accent and Contrastive Stress // Language Journal of the Linguistic Society of America, 1961.

¹⁰ «Лингвистические универсалии – языковые явления (свойства, характеристики), обнаруживаемые во всех языках, свойственные всем языкам», см. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1959.

¹¹ Традиционно в школе современной англистики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова при выборе произносительной нормы для обучения студентов предпочтение оказывается британскому варианту английского языка. Несомненно филолог, изучающий английский язык, должен владеть в первую очередь нормами именно британского варианта, как языка-первоосновы. Но филолог должен быть разнообразно образованным в лингвистическом плане и должен быть знаком с особенностями региональных (широком смысле) вариантов языка-первоосновы (английский язык в США,

Во-вторых, как уже было отмечено, словесное ударение тесно связано с ударением слоговым, что приводит нас к необходимости обращения к другой фундаментальной проблеме, широко обсуждаемой в современной лингвистике, – проблеме слогаделения, т.к. известно, что в каждом языке слова делятся на слоги по-разному. В работах С.В. Дечевой было показано, что в американском варианте английского языка, в отличие от британского, деление слова на слоги «предполагает совершенно другой способ распределения артикуляционной энергии»¹². В американском варианте слоги не так резко разделены, как в британском, их границы характеризуются размытостью и нечеткостью. Это в значительной степени объясняется тем, что носители американского варианта английского языка в своем произношении опираются в основном на гласные звуки, в британском же варианте основной упор делается на согласных. Таким образом, проблема заключается в том, как эти особенности американского слогаделения влияют на акцентуацию и каково соотношение британских и американских акцентуационных моделей.

Материалом исследования послужили:

1. записи текстов фонетического курса “Tuning in the USA”
2. запись лекции о знаменитом американском писателе Эдгаре Алане По
3. записи отрывка из книги “Does America Need a Foreign Policy” американского политического деятеля Г. Киссинджера
4. запись текста телерепортажа аналитической передачи «20/20».

Взятый нами для исследования материал имеет следующую структуру:

- 1) реализация изменения тона на односложной сегментной базе¹³;
- 2) реализация изменения тона на двусложной сегментной базе;
- 3) реализация изменения тона на многосложной сегментной базе.

Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе указанные разновидности материала звучащей речи были подвергнуты аудиторскому анализу, что позволило сосредоточить внимание на тех явлениях

Австралии, Новой Зеландии и т.д.). Из всех перечисленных региональных вариантов наиболее значимым в культурном, экономическом, социальном, политическом аспектах и по распространенности занимает американский вариант английского языка, что и обуславливает наш интерес к просодическим особенностям американского варианта.

¹² S.V. Decheva. The ‘Roots and Routs’ of English Syllabics // LATEUM Newsletter. M., 2002. № 1.

¹³ Под сегментной базой мы понимаем такую совокупность предельных единиц сегментного уровня (т.е. фонем, звуков), которая по своим просодическим и семантическим характеристикам соответствует понятию «потенциального минимума предложения» (термин Л.В. Щербы). Конкретно – это либо полнозначные слова, либо их сложные эквиваленты.

фонации, которые реально воспринимаются на слух и которым, следовательно, нужно в первую очередь обучить студентов.

На втором этапе для прояснения и уточнения результатов аудирования в работе оказалось необходимым воспользоваться теми возможностями, которые дает инструментально-акустический анализ речи¹⁴. Методика инструментально-акустического анализа и те возможности, которые она открывает для исследования, в настоящее время в значительной степени усовершенствованы благодаря развитию компьютерных технологий¹⁵.

Основной целью, которую мы преследовали в изучении звучащего материала, состояла в том, чтобы составить наиболее полное представление об основных контурных особенностях тех тонов, которые регулярно воспроизводятся в американском варианте английского языка в случаях словесного ударения. В результате проведенного анализа мы пришли к следующим выводам: с точки зрения движения тона изученный нами как в аудиторском, так и в инструментальном плане отобранный для исследования материал дает основание говорить о том, что в американском варианте английского языка можно выделить два вида словесного ударения, которые в самом общем плане (не претендуя на терминологический статус этих названий) можно было бы обозначить как: «словесное ударение 1» (accent 1) и «словесное ударение 2» (accent 2). В каждом из двух видов ударения можно выделить «маркированные» и «немаркированные» варианты.

Как показал проведенный анализ, обе формы словесного ударения 1 можно (хотя и с большой осторожностью) назвать «аналогом» высокого нисходящего тона, который является одним из способов выражения словесного ударения в британском варианте английского языка. Специальное исследование в этой области¹⁶ показало, что на односложной сегментной базе высокий нисходящий тон имеет четыре варианта, которые отличаются друг от друга: 1) наличием или отсутствием небольшого предварительного повышения; 2) наличием или отсутствием (иногда довольно продолжительного) отрезка ровного тона, следующего за падением.

¹⁴ Здесь хотелось бы остановиться на соотношении этих двух видов анализа. На первый взгляд может показаться, что акустический анализ имеет преимущество над аудиторским, поскольку он позволяет с большей степенью точности отразить изменения основных компонентов интонации. Так, например, он дает возможность зафиксировать малейшие перепады уровня основного тона. Однако это преимущество лишь кажущееся, так как релевантным может быть только такой перепад, который легко воспринимается на слух. То, что оказывается за порогом восприятия, не может быть лингвистически значимым.

¹⁵ Настоящее исследование проводилось при помощи компьютерной программы Speech Analyzer, версия 1.5 (1996-2000).

¹⁶ *Магидова И.М.* К вопросу о просодическом минимуме нетерминальных синтагм лекционного регистра речи: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1972.

Что же касается реализации данного тона на двусложной сегментной базе, то здесь были выделены два основных варианта высокого нисходящего тона: 1) на первом слоге падение от среднего к низкому уровню, на втором слоге ровный тон (или слабо выраженное падение тона) на низком уровне; 2) на первом слоге небольшое повышение до среднего уровня, на втором слоге ровный тон (или слабо выраженное понижение тона) на низком уровне; 3) на первом слоге примерно ровный тон на среднем уровне, на втором слоге также ровный тон на низком уровне.

Что касается трехсложной сегментной базы, то выраженного падения на первом слоге зафиксировано не было.

Возвращаясь к изученному нами материалу, следует отметить, что выявленный нами «маркированный» вариант словесного ударения 1 можно соотнести с тем, что Д. Болинджер, известный американский фонетист, в одной из своих работ назвал «accent A». Этот вариант словесного ударения 1 преимущественно используется, когда слово, нуждающееся в просодическом выделении, оказывается особенно важным, поскольку несет ту или иную новую информацию или противопоставляется другому элементу высказывания¹⁷.

На односложной сегментной базе этот вид словесного ударения приобретает форму отчетливо выраженного падения тона в рамках выделяемого слова. Следует особо подчеркнуть, что в отличие от нисходящих тонов в британском варианте (где падение в пределах слога нередко «берут на себя» согласные), в американском варианте английского языка изменение движения тона обычно происходит на гласном звуке, что объясняется уже упомянутыми базовыми различиями в британском и американском слогеделении – поскольку носитель американского варианта опирается в значительной степени на гласные, а не на согласные, в результате чего границы между слогами характеризуются значительно меньшей четкостью и гораздо большей размытостью (по сравнению с британским вариантом):

- So Poe was really *forced* to try to earn a living by writing.

В пределах двусложной сегментной базы маркированный вариант словесного ударения 1 нередко принимает следующий вид: небольшое падение (которое начинается примерно на том же уровне, что и предшествующие ударные слоги) + ровный тон (или небольшое падение) на безударном слоге:

- Mr MacDonald offers Robbie some suggestions to help him get *started* as a writer.

Что касается маркированного словесного ударения 1 на многосложной сегментной базе, то оно обычно реализуется посредством нисходя-

¹⁷ Bolinger D. Forms of English: Accent, morpheme, order. Harvard University Press. Cambridge, Massachusetts, 1965.

щего тона¹⁸ в пределах ударного слога и сопровождается ровными тонами на последующих безударных слогах:

- It is *impossible* to apply a single formula to the analysis and interpretation of the contemporary international order.

Если сопоставить просодический контур, который воспроизводится в случаях словесного ударения на многосложной сегментной базе в американском варианте английского языка с аналогичным просодическим контуром высокого нисходящего тона, реализуемого на многосложной сегментной базе в британском варианте, то становится очевидным, что между этими контурами существует определенное сходство.

Уже на этом этапе исследования можно было бы попытаться, хотя бы в самом общем плане, объяснить это явное сходство между двумя диатопическими вариантами английского языка в контурном отношении при реализации словесного ударения на многосложной сегментной базе. Возможно, что при увеличении количества безударных слогов, следующих за ударным, необходимость сильного выделения первого ударного слога в случае маркированного варианта словесного ударения вызывает перераспределение произносительной энергии в пределах ударного слога, «возвращая» его к контуру, присущему британскому варианту. Иначе говоря, необходимость включения в общий контур выделяемого элемента высказывания большего количества слогов при резком усилении артикуляции первого ударного слога затрудняет воспроизведение этого слога с ровным тоном на высоком уровне, поскольку тогда уровень произнесения последующих нескольких слогов пришлось бы резко понизить по сравнению с уровнем первого. Таким образом, можно предполагать (и это подтверждается результатами инструментального исследования многочисленных случаев указанной разновидности материала), что чем более выраженным (маркированным) оказывается словесное ударение на многосложной сегментной базе, тем более очевидным становится «отход» от контура словесного ударения на односложной и двусложной сегментной базах и возврат на артикуляционно-слоговые «позиции» британского варианта английского языка. Иными словами, чем более выразительно словесное ударение на многосложной сегментной базе, тем сильнее стремление к просодическим характеристикам британского варианта английского языка.

Проведенный анализ показал, что «немаркированный» вариант словесного ударения 1 можно соотнести с выделенным Болинджером «accent C», который выражает значительно меньшую степень уверенности,

¹⁸ Следует отметить, что в большинстве случаев падение осуществляется в рамках гласного звука.

заинтересованности говорящего. Чаще всего этот вариант словесного ударения 1 представлен следующими вариантами:

а) на односложной сегментной базе: ровный тон, произнесенный ниже, чем окружающие слоги:

- ...they deal with beautiful women who softly and slowly pass from life into death, so quietly that no one knows just when they died or even whether they died at all.

б) на двусложной сегментной базе: ровный тон на ударном слоге (произнесенный ниже, чем предшествующие слова) + ровный тон на последующем безударном слоге:

- Perhaps, that is what we feel we have in common with Edgar Poe.

в) на многосложной сегментной базе: ровный тон на ударном слоге + ровные тоны на последующих безударных слогах:

- It was a part of his character to do so.

Этот вариант словесного ударения имеет особую прагмафонетическую ценность (и, следовательно, именно ему должно уделяться особое внимание при обучении американскому произношению), так как вряд ли он может считаться характерным для британской произносительной нормы.

Зачастую словесное ударение 1 сопровождается паузацией (это относится к маркированному и немаркированному вариантам). В большинстве проанализированных случаев наличествует небольшая пауза либо до, либо после выделенного слова (иногда – и там, и там). Однако следует отметить, что правило не носит абсолютный характер и, зафиксированы случаи, когда словесное ударение «обходится» без пауз.

Еще один параметр, который позволяет говорящему ввести в свою речь словесное ударение 1, – это громкость. Следует добавить, что громкость – это практически обязательный компонент просодического выделения в американском варианте произношения, так как большинство слов произносится с повышенным уровнем громкости, например:

- Perhaps, that is what we feel we have in common with Edgar Poe.

Кроме паузации и увеличенной громкости эффекту выделения способствует такой параметр, как темп, который всегда заметно замедляется в выделяемых словах. Замедление темпа достигается с помощью изменений на сегментном уровне, то есть путем увеличения длительности гласной. Удлинение ударной гласной – одна из наиболее важных и заметных характеристик американского словесного ударения, при этом увеличение длительности гласного звука может быть весьма значительным. Это еще раз доказывает, что в американском произношении именно гласные звуки являются ведущими при слогообразовании.

Что касается словесного ударения 2, которое можно соотнести с тем, что Д. Болинджер называл «accent В», то нужно отметить, что, хотя, по мнению Д. Болинджера, значение «accent В» состоит в том, чтобы выражать связность и незаконченность высказывания, проанализированный материал показал, что это не всегда так, и словесное ударение 2 может также использоваться для выделения важных слов в высказывании.

С определенной долей осторожности этот вид словесного ударения можно соотнести с британским accidental rise (или, в терминологии, Р. Кингдона «эмфатическим высоким ровным тоном»).

Маркированные формы словесного ударения 2 произносятся следующим образом:

а) восходящий тон на односложной сегментной базе:

- The United States considered itself both the source and the guarantor of democratic institutions around the globe.

б) на двусложной сегментной базе: восходящий тон на ударном слоге + ровный тон на безударном:

- And he felt that he had been thrown out of his home.

в) на многосложной сегментной базе: подъем на ударном слоге + небольшие падения на безударных словах:

- We're down South in New Orleans, Louisiana, America's colorful port city at the mouth of the Mississippi River.

Следует отметить, что подъем в маркированном варианте словесного ударения 2 отличается от восходящих тонов в британском английском, где тон обычно имеет следующий вид:

В то время как тон, используемый в рамках маркированного словесного ударения 2, может быть графически представлен, как «резкий подъем»:

«Немаркированный» вариант словесного ударения 2 в зависимости от сегментной базы выделяемого слова образуется следующим образом:

а) на односложной сегментной базе: высокий ровный тон, произносимый выше окружающих слогов¹⁹:

- There was something about his poems, and especially his short stories, which interested people all over the world.

¹⁹ Эта разновидность словесного ударения 2 близка британскому accidental rise или, по терминологии Р. Кингдона, emphatic High Level.

б) на двусложной сегментной базе: высокий ровный тон на ударном слоге + ровный тон, произносимый на несколько более низком уровне (на безударном слоге)

- Perhaps it was the *certain* knowledge we all have that we must die which joins us together.

в) на многосложной сегментной базе: высокий ровный тон + небольшие падения на последующих безударных слогах.

- Richard wants to photograph some *typical* New Orleans scenes.

Словесное ударение 2 также как и словесное ударение 1, хотя и значительно реже, сопровождается паузацией, в то время как повышенная громкость и заниженный темп составляют такую же неотъемлемую характеристику этого вида словесного ударения, как и в случае со словесным ударением 1.

Подводя итоги всему сказанному, мы можем заключить, что главное различие, существующее между британским и американским вариантами словесного ударения, в значительной степени вызваны фундаментальными различиями в природе слогаобразования в рамках обоих вариантов английского языка. Понятно, что изучение данного вопроса не исчерпывается исследованием, хотя бы и тщательным того, что можно было бы назвать планом выражения словесного ударения. Более законченный вид это исследование приобретет, если будет включен функциональный аспект, рассмотрение которого заслуживает самого серьезного внимания, поскольку, как показывает предварительное знакомство с материалом звучащей речи, реальность словесного ударения явно не укладывается в те рекомендации, которые можно найти в соответствующих пособиях по фонетике английского языка.

ЛИНГВОПОЭТИКА

Аллюзивность как аспект речевой характеристики героев (на материале романа О. Хаксли «Желтый Кром»)

© С. С. Алешко-Ожевская, 2006

Исследование проблем аллюзивности художественных текстов предполагает не только изучение текста с точки зрения восприятия его читателем, «узнавания» им в произведении ссылок на другие источники. С одной стороны, аллюзии, фразеологизмы, цитаты позволяют писателю расширить границы собственного текста, привнести в него дополнительный смысл, читатель может провести параллель между текстом-источником и данным художественным произведением, лучше понять замысел автора. С другой стороны, зачастую аллюзии и цитаты используются в художественном тексте и как средство создания речевого портрета литературного персонажа. Наличие или отсутствие идиом, аллюзий и цитат в речи героя может характеризовать его как представителя той или иной социальной и возрастной группы данного языкового коллектива. Аллюзии, таким образом, служат дополнительным средством раскрытия персонажа. Это дает возможность читателю лучше понять и представить социальную среду жизни персонажа, род его деятельности и т.п.

Использование аллюзии и ссылки в прямой речи помогает проникнуть во внутренний мир героя, лучше понять его чувства и переживания. Так, например, персонаж может сравнивать себя с героем другого произведения, исторической личностью и т.д., показывая, таким образом, свое внутреннее самоощущение, кем он себя считает и на кого хочет быть похож. Аллюзии тогда выполняют функцию раскрытия и обогащения образа героя.

Рассмотрим употребление аллюзий на примере романа Олдоса Хаксли «Желтый Кром».

'Lying on the table in the morning-room he [Denis] saw his own book of poems. What tact! He picked it up and opened it. It was what the reviewers call 'a slim volume'... He put it down again, shook his head, and sighed. 'What genius I had then!' he reflected, echoing the aged Swift.'

В данном эпизоде герой романа, писатель Денис, обнаружив в доме, где он гостил, свою книгу и, прочтя отрывок из нее, в своей речи цитирует Джонатана Свифта. По свидетельству В. Скотта, Свифт произнес эти слова, перечитав в старости одно из своих первых произведений, *The Tale of a Tub*¹. Цитируя Свифта, Денис сравнивает себя с ним. У героя творческий кризис, он не может ничего написать, и ему кажется, что тот сборник, что он видит на столе, был самым лучшим в его творчестве. С помощью цитаты Хаксли помогает лучше понять самоощущение персонажа, тот творческий кризис, который он переживает. С другой стороны, Денис как бы «приравнивает» себя к Джонатану Свифту. Читателю становится ясно, какого уровня писателем считает себя герой. Но, в отличие от Свифта, Денис совсем не знаменит, никто не читает его стихи. Таким образом, благодаря цитате и сравнению с известным писателем Джонатаном Свифтом, достигается контрастность, противопоставление, что в начале романа как нельзя лучше раскрывает внутреннее самоощущение героя, и наводит читателя на определенные ассоциации.

“Denis held open the little iron gate for his companion. ‘It’s like passing from a cloister into the Oriental palace,’ he said, and took a deep breath of the warm, flower-scented air. ‘In fragrant volleys they let fly...’ How does it go?

*“Well shot, ye firemen! O how sweet
And round your equal fires do meet;
Whose shrill report no ear can tell,
But echoes to the eye and smell...”*

‘You have a bad habit of quoting,’ said Anne. ‘As I never know the context or author, I find it humiliating.’

Denis apologized. ‘It’s the fault of one’s education. Things somehow seem more real and vivid when one can apply somebody else’s ready-made phrase about them.’”

В данном эпизоде Денис приводит цитату из Эндрю Марвелла *‘Upon Appleton House, to my Lord Fairfax’*. Герой хочет передать свои ощущения, впечатления и, не найдя слов, прибегает к цитированию. Денис поэт и писатель, поэтому для него не составляет труда вспомнить те строки, которые лучше всего подходят для передачи своих чувств. Кроме того, в последующем разговоре он добавляет, что для него цитация позволяет как можно ближе к действительности и живее передать свои ощущения. Использование цитаты в данном отрывке еще раз напомина-

¹ *W. Scott. Life of Swift. Vol. I, 1824. P. 89.*

ет читателю о роде деятельности персонажа, подчеркивает его образованность и начитанность. Герой гордится своей способностью найти нужную фразу в нужную минуту. В то же время здесь следует проследить и за реакцией на цитату другого участника разговора, девушки, которая нравится Денису, и на которую он хотел бы произвести лучшее впечатление. Анна упрекает героя в излишней склонности к цитации. Ей никогда не бывает известен ни контекст цитаты, ни автор цитируемого произведения, и ей слушать цитирующего Дениса кажется унижительным. С помощью данного приема Хаксли показывает читателю отношение персонажей друг к другу. В то время как Денис пытается своей начитанностью покорить Анну, она к нему остается равнодушной и безразличной, так же как и к поэзии. Безразличие Анны к литературе показывает и степень ее образованности, и знание ею классики английской литературы.

“Mr. Barbecue-Smith patted his [Denis’s] arm several times and went on. ‘The secret of writing,’ he said, breathing it into the young man’s ear – ‘the secret of writing is Inspiration.’
Denis looked at him in astonishment.
‘Inspiration...’ Mr. Barbecue-Smith repeated.
‘You mean the native wood-note business?’
Mr. Barbecue-Smith nodded.
‘Oh, then I entirely agree with you,’ said Denis. ‘But what if one hasn’t got Inspiration?’”

Беседа с другим писателем, Барбекью-Смитом, о том, в чем заключается секрет писательства, Денис снова прибегает к аллюзии. Боясь неправильно истолковать значение слова ‘inspiration’ (вдохновение), герой переспрашивает, как бы уточняя значение, и использует при этом выражение ‘native wood-note’ (зд. естественная, льющаяся из души поэзия). Впервые это выражение встречается в стихотворении Дж. Мильтона ‘L’Allegro’:

*If... sweetest Shakespeare, Fancy’s child,
Warble his native Wood-notes wilde...*

В отличие от Анны, мистер Барбекью-Смит отлично понимает Дениса. Здесь подчеркивается родственность занятий двух персонажей, их общая начитанность и образованность. Как и в предыдущем примере, Денису было проще найти цитату, более точно передающую значение слова ‘inspiration’, чем просто переспросить.

“I don’t allow it to,” Mr. Barbecue-Smith replied. ‘I canalize it I bring it down through pipes to work the turbines of my conscious mind.’

‘Like Niagara,’ Denis suggested. Some of Mr. Barbecue-Smith’s remarks sounded strangely like quotations-quotations from his own works, no doubt.

[...] ‘... and I focus my mind on such great philosophical truths as the purification and uplifting of the soul by suffering, and the alchemical transformation of leaden evil into golden good.’ (Denis again hung up his little festoons of quotation marks).

[...] ‘It all sounds wonderfully simple,’ said Denis.

‘It is. All the great and splendid and divine things of life are wonderfully simple.’ (Quotation marks again.)”

Здесь в продолжении разговора Дениса и мистера Барбекью-Смита можно наблюдать, как автор уже обыгрывает привычку его героев-писателей к цитации. Денис отмечает, что Барбекью-Смит постоянно цитирует сам себя, тем самым подчеркивая собственную значимость в мире литературы. Благодаря этому приему весь эпизод получает иронический оттенок. Читатель понимает, что, хотя Барбекью-Смит и является по сюжету достаточно известным писателем, его значимость и вклад в литературу не столь велик, как ему кажется. То же замечает и Денис, и так Хаксли показывает отношение одного персонажа к другому.

“Is anyone coming to church with me this morning?” asked Henry Wim-bush. No one responded. He baited his bare invitation. ‘I read the lessons, you know. And there’s Mr. Bodiham. His sermons are sometimes worth hearing.’

‘Thank you, thank you.’ said Mr. Barbecue-Smith. ‘I for one prefer to worship in the infinite church of Nature. How does our Shakespeare put it? “Sermons in books, stones in the running brooks.”’ He waved his arm in a fine gesture towards the window and even as he did so he became vaguely, but non the less insistently, none the less uncomfortably aware that something had gone wrong with the quotation. Something – what could it be? Sermons? Stones? Books?”

В данном примере обыгрывается цитата из комедии Шекспира ‘As You Like It’ («Как вам это понравится»):

Акт 2. Сцена 1

*And this our life, exempt from public haunt
Finds tongues in trees, books in the running brooks,
Sermons in stones, and good in everything.*

В цитате Барбекью-Смит допускает перестановку слов «books» и «stones», из-за чего значение всей фразы преобразуется. Если у Шек-

спира сказано, что замену книгам, проповедям, языкам находят в природе, то в речи персонажа метафоричность цитаты исчезает: «проповеди в книгах, а камни в ручьях». И хотя герой осознает, что он сделал ошибку и не донес до собеседника свою идею, он не может ее исправить. Этот эпизод подчеркивает, насколько хорошо персонаж владеет языком и умеет применять известные цитаты в речи. Здесь уже читатель может полностью сравнить двух героев-писателей в романе, Дениса, постоянно цитирующего чьи-то даже не столь известные строки, и Барбекью-Смита, оказавшегося неспособным правильно воспроизвести строки из такой знаменитой комедии Шекспира. При этом Барбекью-Смит считается успешным писателем, а Денис нет. При сопоставлении образов этих персонажей проявляется ирония автора относительно того, кого и за что общество выбирает и считает талантливым.

'Mighty empires have crashed in ruin to the ground, diseases have unpeopled half the globe, there have been vast natural cataclysms in which thousands have been overwhelmed by flood and fire and whirlwind. Time and again, in the course of these nineteen centuries, such things have happened, but they have not brought Christ back to earth. They were "signs of the times" inasmuch as they were signs of God's wrath against the chronic wickedness of mankind, but they were not signs of the times in connexion with the Second Coming.'

Здесь в своей проповеди мистер Бодихэм использует библейское выражение "signs of the times" (знамения времени) (Евангелие от Матфея, XVI, 3). Зная, что мистер Бодихэм священник, не удивительно, почему он прибегает к данной аллюзии. В проповедях достаточно часто используются цитаты и ссылки на события в Библии. Но в данном случае можно заметить, что для усиления эффекта цитирования слово 'signs' повторяется несколько раз в контексте. Таким образом герой старается добиться большего воздействия на слушающих с помощью проповеди.

'Again it has been generally recognized that "the drying up of the waters of the great river Euphrates", mentioned in the sixteenth chapter of Revelation, refers to the decay and extinction of Turkish power, and is a sign of the near approaching end of the world as we know it. The capture of Jerusalem and the successes in Mesopotamia are great strides forward in the destruction of the Ottoman Empire; though it must be admitted that the Gallipoli episode proved that the Turk still possesses a "notable horn" of strength.'

Здесь, как и в предыдущем эпизоде в своей проповеди, мистер Бодихэм прибегает к аллюзиям из Библии, в данном случае он цитирует От-

кровение Иоанна Богослова, апеллируя к событиям, произошедшим с Османской империей после первой мировой войны. Но, вспомнив о сражении при Галлиполи, когда в 1915 г. англо-французские войска и их союзники предприняли неудачную морскую десантную операцию с целью овладения Босфором, Дарданеллами и Константинополем, он отдает должное армии турок, говоря, что у них все еще есть «значительный источник силы» (a “notable horn” of strength). В данном случае персонаж снова ссылается на Библию, но он деформирует библейскую идиому ‘horn of plenty’ (рог изобилия), добавляя элемент ‘notable’ (заметный, значительный) и заменив компонент ‘plenty’ на ‘strength’. Так, деформированная идиома уже имеет более узкое значение, герой «приспособливает» ее к своей речи.

“‘The village,’ she [Mrs. Bodiham] said in her quiet voice, ‘the village grows worse and worse every day.’

‘What has happened now?’ asked Mr. Bodiham, feeling suddenly very weary.

‘I’ll tell you.’ She pulled up a brown varnished chair and sat down. In the village of Crome, it seemed, Sodom and Gomorrah had come to a second birth.”

Содом и Гоморра, по библейской легенде, древнепалестинские города, жители которых отличались крайней развращенностью, за что бог покарал их, уничтожив города землетрясением и огненным дождем. В романе деревушка Кром сравнивается с Содомом и Гоморрой. Эта аллюзия на Библию не дана ни в речи священника, ни в речи его жены. Но вводная конструкция ‘it seemed’ (казалось) позволяет утверждать, что Хаксли неслучайно не отдал эту реплику ни одному из персонажей. И мистеру Бодихэму, и его жене все понятно без слов. Это именно им обоим кажется, что Кром превратился в Содом и Гоморру, т.к. там собираются устраивать ярмарку. Поэтому реплика не принадлежит кому-то одному. Хаксли подчеркивает, что герои имеют одинаковое мнение, одинаково думают, что их мысли и идеи совпадают.

“‘They’re making a wild man of me,’ the refrain sang itself over in Denis’s mind. Yes, they were; damn them! A wild man, but not wild enough; that was the trouble. Wild inside; raging, writhing – yes, ‘writhing’ was the word, writhing with desire. But outwardly he was hopelessly tame; outwardly – baa, baa, baa.

There they were, Anne and Gombauld, moving together as though they were a single supple creature. The beast with two backs.’

Как и в предыдущем примере, аллюзия на трагедию Шекспира «Отелло» (The beast with two backs) приведена писателем не в прямой речи персонажа, но во внутреннем монологе. Глядя на танцующих Анну и Гомбо, Денис ревнует и злится на себя, на свою нерешительность и скромность. Его также злит и то, что Анна и Гомбо хорошо смотрятся вместе. Они как единое целое. Денису кажется, что Анна больше расположена к художнику Гомбо, чем к нему самому. Как и в предыдущих эпизодах, где характерной особенностью Дениса было найти нужную цитату или аллюзию, как можно точнее отражающую ту картину, которая предстает у него перед глазами, он и здесь нашел подходящий пример. В «Отелло» Яго говорит о Дездемоне и Отелло (акт I, сцена I): ‘... your daughter and the Moor are now making the beast with two backs.’ Выбор Дениса неслучаен: он переполнен ревности, злости и ярости, поэтому он сравнивает танцующую пару с «чудовищем» (beast). Данное сравнение усиливается за счет ссылки на произведение Шекспира, т.к. по меркам Яго Дездемона и Отелло действительно выглядят чудовищно вместе.

‘The great thing about Crome,’ said Mr. Scogan, seizing the opportunity to speak, ‘is the fact that it’s so unmistakably and aggressively a work of art. It makes no compromise with nature, but affronts it and rebels against it. It ahs no likeness to Shelly’s tower, in the “Epipsychidion”, which if I remember rightly –

*‘Seems not now a work of human art,
But as it were titanic, in the heart
Of earth having assumed its form and grown
Out of the mountain, from the living stone,
Lifting itself in caverns light and high.’*

В своей речи еще один герой романа, мистер Скоуген, цитирует поэму Перси Биши Шелли «Эпипсихидион», тем самым противопоставляя Кром зданию, описанному в поэме. Герой говорит, что Кром противостоит природе, протестует против нее, и, для усиления своей мысли, ссылается на поэму Шелли. В ней, наоборот, здание «как будто выросло из гор», видна полная гармония с природой. На приеме контраста персонаж подчеркивает свое восприятие Крома, свое отношение к нему. При этом мистер Скоуген ошибается при цитировании. Первая строка поэмы у П.Б. Шелли звучит так: ‘It scarce seems now a wreck of human art’.

‘When I meet someone for the first time, I ask myself this question: Given the Caesarian environment, which of the Caesars would this person resemble

– Julius, Augustus, Tiberius, Caligula, Claudius, Nero? I take each trait of character, each mental and emotional bias, each little oddity, and magnify them a thousand times [...] I am potentially all of them,' Mr. Scogan replied, 'all – with the possible exception of Claudius, who was much too stupid to be a development of anything in my character. The seeds of Julius's courage and compelling energy, of Augustus's prudence, of the libidinousness and cruelty of Tiberius, of Caligula's folly, of Nero's artistic genius and enormous vanity, are all within me. [...] perhaps, too, it's as well that Denis hasn't been permitted to flower into a little Nero, and that Ivor remains only potentially a Caligula.'

Здесь в разговоре мистер Скоуген выражает свое отношение к людям, объясняет, каким образом он характеризует людей. Персонаж открывает свою философию читателю, ссылаясь на известных римских императоров. Данная аллюзия заставляет читателя вспомнить, какими чертами характера обладали эти исторические личности, чем они знамениты в мировой истории. Без этого для читателя останутся неясными те характеристики, которыми мистер Скоуген наделяет себя и двух других персонажей произведения, Дениса и Ивора. Сравнивая Дениса с Нероном и Ивора с Калигулой, Скоуген акцентирует внимание на главной отличительной черте каждого героя.

Древние авторы изображали Нерона самовлюбленным, жестоким и развратным человеком, увлеченным больше своими артистическими занятиями, чем государственными делами. Вызвав широкое недовольство, Нерон вынужден был бежать из Рима и, покинутый всеми, покончил жизнь самоубийством. Таков отчасти и Денис, отчасти потому, что мистер Скоуген подчеркивает, что Денис мог бы стать таким, будь он поставлен и те же самые условия. Он постоянно думает о своем творчестве, о творческом кризисе, и его не очень занимают проблемы окружающих. Есть в нем и доля самолюбия, ведь он надеялся, что его книгу в доме читала Анна и оценила его талант.

Другой цезарь, Калигула, был болезненно подозрительным и жестоким правителем. Он опустошил казну устройством дворцовых празднеств, чем вызвал недовольство сената и преторианцев и был убит трибуном Кассием Хереей. И Ивор, действительно, чем-то может напоминать Калигулу. Он беззаботный человек, и впоследствии в романе достаточно жестоко обойдется с девушкой, Мери, бросив ее и уехав к другой.

Но мистер Скоуген не только наделил качествами цезарей других героев, он описал и себя. О себе он говорит, что обладает мужеством и энергией Гая Юлия Цезаря, одного из крупнейших полководцев и ораторов Древнего Рима, осмотрительностью Августа, считавшегося очень

осторожным политиком и искусным дипломатом, распутством Тиберия, который, по свидетельству древних авторов, в последний период жизни стал жестоким и развратным стариком, недалёковидностью Калигулы, тщеславием и артистизмом Нерона.

Таким образом, в данном эпизоде аллюзия на исторических персонажей служит средством раскрытия характеров. Создается ощущение, что это сам автор хочет словами Скоугена еще больше подчеркнуть те отличительные черты, которыми он наделил героев романа, но с использованием прямой речи Хаксли делает восприятие образов ярче, сильнее.

'He [Denis] wanted to work, but the hour was a drowsy one, and lunch, so recently eaten, weighed heavily on body and mind. The meridian demon was upon him; he was possessed by that bored and hopeless postprandial melancholy which the coenobites of old knew and feared under the name of 'accidie'. He felt, like Ernest Dowson, 'a little weary'. He was in the mood to write something rather exquisite and gentle and quietist in tone; something a little droopy and at the same time – how should he put it? – a little infinite.'

Здесь читателю снова представлен внутренний монолог Дениса, в котором он сравнивает себя с Эрнестом Кристофером Доусоном. Доусон – английский поэт, рано умерший от туберкулеза. В его стихах основными темами являются любовь и смерть, а также выражены упадочнические настроения, разочарование в жизни. Точно в таком же состоянии находится главный герой романа. Состояние меланхолии на протяжении всего произведения не покидает его. Как уже стало привычным для читателей, чтобы описать свои чувства, даже в собственных мыслях, Денис прибегает к приему цитирования, к аллюзиям.

Проанализировав использование цитат, ссылок и аллюзий на широко известные исторические факты и литературные произведения в романе Олдоса Хаксли «Желтый Кром», можно сделать вывод, что писатель неоднократно использует аллюзии и цитаты в прямой речи своих персонажей. Здесь цитаты и аллюзии служат способом раскрытия характера персонажа. В романе не все герои употребляют аллюзии в речи. Анна намеренно не делает этого и даже злится, когда в разговоре с ней цитаты использует Денис. В речи других персонажей, таких, как мистер Уимбуш, его жена, Мери, Гомбо тоже нет аллюзий. Речь же Дениса, Барбекью-Смита, Скоугена, Бодихэма, напротив, наполнена ссылками на различные произведения или исторические события. Таким образом Хаксли акцентирует внимание читателя на уровне образованности героев (Денис делает Анне замечание, что понимание источников и смысла

цитат зависит от образования), роде их деятельности (и Денис, и Барбекью-Смит занимаются литературным творчеством), и о возрасте героев (за исключением Дениса, все остальные персонажи, употребляющие цитаты и аллюзии в речи – люди старшего поколения). Цитаты и аллюзии обогащают речь персонажей, делают их высказывания более насыщенными в смысловом отношении, помогают героям выразить свои чувства и переживания.

Л и т е р а т у р а

1. *Гюббенет И.В.* К проблеме понимания литературно-художественного текста. М., 1981.
2. *Чиненова Л.А.* Английская фразеология в языке и речи. М., 1986.
3. *Izotova A.A.* English Idioms. Usage and Tradition. Moscow, 2001.

Выражение концепта «гнев» в художественной литературе на английском языке

© И. Ю. Никишина, 2006

Предмет когнитивной лингвистики – анализ семантического пространства языка, репрезентирующего те или иные концепты. Когнитивная лингвистика использует понятие «концепт» для отграничения исследуемого материала, а также для раскрытия внутреннего единства и структурированности значительных участков лексико-фразеологической и синтаксической системы языка, объединённых репрезентацией одного концепта в разных его проявлениях.

«Семантическое пространство языка – часть национальной концептосферы, обозначенная языковыми средствами, названная в языке и представленная семемами и семами» [Попова, Стернин 1999: 28-29].

Семантические пространства разных языков могут существенно отличаться друг от друга и по составу концептов, и по принципам их структурной организации. Лингвисты установили эти различия, занимаясь теорией перевода, типологией языков, контрастивным анализом родного и изучаемого языка. Сопоставления семантических пространств разных языков позволяет увидеть общечеловеческие универсалии в отражении окружающего людей мира и в то же время выявляет специфическое, национальное, а затем и групповое, и индивидуальное в наборе концептов и их структуризации.

Человечество живёт на одной планете, однако в разных уголках земли, в сознание людей попадают не одни и те же впечатления. Это ведёт к образованию разных наборов концептов в концептосферах разных языков. Даже при наличии тождественных концептов у разных народов в семантическом пространстве их языков эти концепты могут быть по-разному сгруппированы, объединены по разным признакам.

Отражение мира в сознании человека осуществляется посредством когнитивной структуры – концепта, разного по своей организации, содержанию, неодинакового по способу репрезентации в голове носителя языка.

Сопоставление устройства семантических пространств разных языков позволяет увидеть общечеловеческие закономерности познания и их варьирование, их многообразие, их национальную специфику. Устройство семантического пространства играет определяющую роль в организации всей системы конкретного языка.

Используя достижения компонентного анализа, позволяющего видеть семный состав плана содержания слова, можно с уверенностью

сказать, что по набору сем, составляющих семему, который выявляется в лексикографическом толковании слова, можно изучать его когнитивные (концептуальные) параметры. Подтверждение этой мысли находим у И. А. Стернина: «Анализ толкования любого слова в толковом словаре показывает, что все семы, входящие в толкование, отражают именно знания о предмете, называемом словом».

Для решения поставленных задач, в случае анализа слова, изучается его словарное толкование. Мы отдаем себе отчет в том, что люди, как правило, не корректируют свои знания по словарным дефинициям, но словарное толкование представляет единственную возможность вплотную увидеть характер обозначенного словом концепта, выявить когнитивную семантику лексемы. Чаще всего мы прибегаем не к одному словарному определению, а к нескольким – из ряда доступных источников на русском и английском языках.

Английские лексикографические источники определяют «гнев» (*anger*) следующим образом:

Anger – a strong feeling of displeasure and belligerence aroused by a real or supposed wrong; wrath; ire. (Webster’s Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language)

Anger – a fierce feeling of displeasure, usually leading to a desire to punish the person or to harm the thing causing it. (Lexicon of Contemporary English).

Anger – the strong feeling that comes when one has been wronged or insulted, or when one sees cruelty or injustice; the feeling that makes people want to quarrel or fight. (Oxford Student’s Dictionary of Current English)

Anger – is the strong emotion that you feel when you think that someone has behaved in an unfair, cruel, or unacceptable way. (Collins Cobuild Learner’s Dictionary)

Anger – the strong feeling you get that makes you want to hurt someone or shout at them. (Macmillan English Dictionary for advanced learners).

Практика исследования показывает, что в разных словарях часто приводятся различные дефиниции одних и тех же слов. Это свидетельствует о том, что содержание концепта, в принципе, до конца неисчислимо. Каждое слово репрезентирует лишь часть концептуальных характеристик, значимых для коммуникации. В то же время за счёт этих характеристик слово включает данный концепт в мыслительную деятельность, обеспечивает к нему доступ, в результате чего могут быть активизированы и другие концептуальные характеристики (скрытые, вероятностные, ассоциативные – то, что получило название инференции, выводного знания), которые непосредственно этим словом не передаются. Выявление этих характеристик также может быть целью концептуального анализа.

Выявление концептуальной природы концепта – «гнев» происходит не только посредством толковых словарей, но и с помощью контекстуального анализа.

Знаний, предъявляемых словарями, оказывается недостаточно для понимания всех когнитивных потенциалов концепта «гнев». Контекст уточняет значение, выявляет нюансы его семантики.

В словаре Roget's, который является известным английским культуроведческим словарём с уже устоявшейся репутацией, понятию «гнев» даётся очень широкое толкование. В круг семантического поля «гнева» включается много различных слов и словосочетаний при помощи которых, по мнению автора, выражается это чувство в языке. Так, например, здесь выделяются такие слова как anger, indignation, rage, fury, shout, frown, irate, infuriated, savage, lose one's temper, burst out, snap, lash out, get angry, wrath, ire, irritation, outburst, fit of temper, explosion, storm, stew, ferment, gnashing the teeth, stamping the foot, glare, growl, и т.д. Всего в словаре приводится около пятисот слов и выражений.

Однако следует отметить, что при сплошном анализе произведений художественной литературы, которые явились материалом исследования для настоящей работы, всего этого многообразия нам не встретилось. Наиболее частотными обозначениями «гнева», которые мы можем определить на основе анализа материала являются слова anger, fury, indignation, rage и такие выражения как in a fury, lose one's temper, lose control, get angry, in outrage etc. (что уже является описательным состоянием). Все эти слова встречаются в исследуемом материале достаточно часто.

Как показывает анализ материала все примеры, где использованы слова, которые входят в концепт «гнева» можно разделить на две группы: это либо непосредственное выражение гнева, когда мы видим его в речи самого героя, либо описание состояния героя, когда он испытывает гнев к лицам, которые с ним общаются, событиям, которые с ним происходят, к тем ситуациям, в которых он оказывается. Это хорошо подтверждается примерами из текстов.

К первой группе мы можем отнести следующие примеры:

1. *“Ms. Tramell– “
“Arrest me, do it by the book, otherwise– “
“Otherwise?” said Gus indignantly. “There is no ‘otherwise.’” (Basic Instinct)*

Хотя слово “ indignantly “ использовано в комментарии, оно описывает ту манеру, с которой произнесено слово “ otherwise “ чтобы читатель мог представить себе героя, который бурно и гневно реагирует на то, что ему было сказано.

2. *“Hey, hey, what’s the problem?” One-hundred-and-two-pound Beth Garner got between the two tough cops. “Let’s simmer down.”* (Basic Instinct)

Из этого примера видно, что герои были сильно возбуждены, и один из персонажей призывает всех немного остыть, для того чтобы можно было более или менее объективно судить о складывающейся ситуации.

3. *Why, God eternally curse your soul, Ben Dollard growled furiously, I threw out more clothes in my time than you ever saw.* (James Joyce. Ulysse)

В данном случае автор использовал выражение *growl furiously*, чтобы передать ту силу чувства, с которой были произнесены героем его слова.

В следующем примере можно проследить похожую ситуацию, где с помощью слова *furiously* описывается ход мыслей героини.

4. *Typical, thought Gloria furiously. Dither, haver, look for the easy way out every time.* (John le Carre. The Perfect Gardener)

5. *“She detested blue “ – now apparently on the verge of losing his temper – “she absolutely loathed anything paramilitary.”* (Look Back In Anger)

Этот пример показывает, что словосочетание *on the verge of losing his temper* употребляется автором для передачи и описания точного сиюминутного эмоционального состояния, в котором прибывал герой, когда он произносил свою реплику.

6. *I rage, and shout my head off, and everyone thinks “poor chap!” or “what an objectionable young man!”* (John Osborn. Look Back In Anger)

В этом примере сам герой выражает то состояние души, в котором он в данный конкретный момент находится. Он испытывает очень сильные по накалу эмоции. Для передачи такого напряжённого эмоционального срыва автор использовал такие экспрессивные выражения как *rage* и *shout one’s head off*.

Во второй группе значительно преобладает количество примеров, где мы имеем дело с описанием ситуации и описанием состояния героев, в которое они были приведены этой ситуацией.

1. *Curran swallowed hard, barely restraining himself. “I’m off-duty, Nilsen, “he said, fighting to control the anger in his voice.* (Basic Instinct)

В этом примере автор показывает, как герой пытается справиться со своим гневом и злостью, сдерживать гневные чувства и попытаться их

контролировать. Используя словосочетание *swallow hard*, писатель описывает физическое состояние персонажа в момент вспышки гнева.

В следующем примере мы наблюдаем похожую ситуацию, но для описания действий героя в момент подавления приступа гнева автор использует другое словосочетание – *take a deep breath*, а для описания состояния героя выражение *the fire of his anger*:

2. *Curran took a deep breath, as if that alone could quell the fire of his anger. But he realized he needed more. "You want to get out of here?" he asked.* (Basic Instinct)

Следующие примеры позволяют нам увидеть изображение внешнего проявления гнева героя с помощью выражений *his face red with anger* и *his face crimson with rage*:

3. *"Jesus Christ, Curran!" Nilsen vaulted out of his chair, his face red with anger.* (Basic instinct)
4. *Nilsen, however, was not calm. He had hauled himself upright, his face still crimson with pain, hurt pride, and rage.* (Basic Instinct)
5. *The rage that had built up in Nick Curran that day boiled over the moment he and Beth got into her apartment.* (Basic Instinct)

Этот пример интересен тем, что фразовый глагол *boil over* получает значение выплёскивающейся ярости, которая накопилась у героя в тот день.

6. *A moment later he was furious at himself for his complacency.* (Basic Instinct)

В данном случае, используя слово *furious*, автор описывает внутреннее состояние персонажа – гнев на себя за самодовольство.

Два следующих примера показывают проявление гнева в глазах героев:

1. *They left Roxy on the dance floor, staring after them with cold fury in her ice-blue eyes.* (Basic Instinct)

В данном примере мы видим, что чувствует героиня по отношению к другим людям. Её холодный гнев – в её ледяном взгляде.

Слепая ярость в глазах действующего лица описывается и в другом примере:

2. *Nilsen looked into Curran's eyes and saw blind rage.* (Basic Instinct)

Далее следуют примеры, где авторами описывается качество голоса персонажей в состоянии ярости и злости:

1. *He managed to keep the rage out of his voice, but not the incredulity.* (Basic Instinct)

2. *Her back stiffens. His axe-swinging bravado has vanished and his voice crumples in disabled rage.* (John Osborn. Look Back In Anger)

В голосе героя звучит только бессильная ярость.

3. *He looks quite cheerful, although the occasional, thick edge of his voice bellies it.* (John Osborn. Look Back In Anger)

Временами чувствуется глухое раздражение в голосе героя.

Далее приводятся несколько примеров, в которых наиболее ярко дано описание внутреннего состояния героев в гневе:

1. *He stands up, unable to sustain his anger, poised on the table.* (John Osborn. Look Back In Anger)

Герой не может удержать свой гнев.

В следующем примере раскалённый гнев накапливается в мозге героя:

2. *Nick didn't have to hear any more. There was a red hot anger building in his brain.* (Basic Instinct)

3. *He pushed by Roxxy and Catherine, fury burning within him, white and hot like magnesium lava.* (Basic Instinct)

Здесь гнев горит внутри как лава.

4. *"Never mind," barked Nick. "I'll just drop in." He almost kicked in the door. He was enraged, angry enough to kill someone.* (Basic Instinct)

Герой настолько взбешен, что готов кого-нибудь убить.

5. *Curran was right on the edge, a hair's breadth from losing control. "You sold her my file, didn't you, you sonofabitch!"* (Basic Instinct)

Персонаж находится на грани срыва, на волосок от полной потери контроля над собой.

6. *One look at them and already he could feel his anger rising, his control slipping.* (Basic Instinct)

Здесь герой чувствует, как гнев поднимается в нём, а контроль над собой постепенно ускользает.

7. *The wild note in his voice has reassured him. His anger cools and hardens. His voice is quite calm when he speaks.* (John Osborn. Look Back In Anger)

Вспышка гнева гаснет и переходит в ровное ожесточение.

8. *He is almost giddy with anger, and has to steady himself on the chair.*
(John Osborn. Look Back In Anger)

Герой так взбешён, что у него от гнева кружится голова.

Слова *anger, rage, fury, outrage, angry, furious* непосредственно приближены к ядру концепта «гнев».

Однако существуют такие слова и выражения, которые находятся на расстоянии от этого ядра, но, тем не менее, входят в семантическое поле данного концепта:

Cool down
Simmer down
The fire of one's anger
To control the anger
To build up the rage
The rage boiled over
A red-hot anger
Building anger
Burning fury
Blind rage
The heat of one's anger
Blazing anger
Cold fury
To throw angry glances
Rising anger
To keep the rage out of one's voice
To make somebody angry
To get angry
Outburst of unfeigned exasperation
Scowl
To contain anger
The rage left him
The rage seized him
To snap
to wait for expletives
utterly outrageous
a sudden paroxysm of a sudden fury
to lash a tigress in my nature into fury
to get savage
to sustain one's anger
anger cools and hardens
disabled rage
giddy with anger
anger erupted
anger was spent

Нами была определена третья группа, куда относятся слова и сочетания слов, значение которых может быть выведено только из контекста. То есть в группу контекстно-обусловленных значений входят слова и выражения, которые необязательно по своему семантическому значению входят в состав концепта «гнев», но в контексте они получают такое значение, которое вводит их в состав данного концепта.

Рассмотрим следующий пример:

1. *Lesly flushes. "If this was England, Justine, I'd slap a subpoena on you so fast you wouldn't even feel it."*

Здесь значение слова flush выводится из контекста. "flush" можно и от смущения и от какого-либо другого чувства. Вообще этот глагол необязательно должен быть связан с «гневом», но в данном примере героиня краснеет от гнева.

Во втором примере мы наблюдаем похожую ситуацию. Только контекст указывает на то, что данное высказывание входит в поле нашего концепта:

2. *Why did he kill Viereck? Why did he take him away from me? Viereck was fresh quarry, we hadn't even taken meat from the bone, you see. So why did he take him? Why, Leamas, why? "The hand on Leamas' arm was clasping it tightly; in the total darkness of the car Leamas was aware of the frightening intensity of Fielder's emotion."*

Из контекста определённо становится ясно, какую эмоцию испытывает в данном случае герой.

Третий пример ещё раз подтверждает заявленный тезис. Только из контекста становится понятна причина сильного напряжения героя и его желание наброситься на следователя:

3. *Gus Morran, sitting next to Nick Curran, could feel his partner go taut, tense like sprung steel, ready to lash out at the beefy IA investigator. Nick's hands curled into hard fists.*

В следующем примере ещё раз видна важность контекста для определения концептуального поля «гнева». Глаза могут пылать по многим причинам, а в данном случае от злости:

4. *"Sheer bloody humbug and you know it," Tessa snaps, eyes flaming.*

Контекст следующего примера позволяет включить выражение to be right on the edge в концептуальное поле «гнева».

5. *Curran was right on the edge, a hair's breadth from losing control. "You sold her my file, didn't you, you sonofabitch!" (Basic Instinct)*

Таким образом, в результате контекстуального анализа текстов художественной литературы на английском языке было исследовано концептуальное поле «гнева» и было обнаружено, что его можно разделить на три составляющих:

1. Авторы используют для выражения гнева те слова, которые фиксируются толковыми словарями. Это слова *anger\angry* и их синонимы – *rage, fury\furious, indignation\indignant, displeasure\displeased*. Эти слова входят в ядро концепта.

2. Авторы используют слова и выражения, которые находятся на расстоянии от ядра, но, тем не менее, входят в семантическое поле данного концепта. Даже взятые вне контекста слово или словосочетание дают возможность понять, что они непосредственно связаны с выражением гнева.

3. Авторы используют такие слова и словосочетания, которые получают нужное значение только в контексте. Эти выражения находятся на периферии концепта «гнев».

Л и т е р а т у р а

1. Collins Cobuild Learner's Dictionary. Harper Collins Publishers Inc., 2004.
2. Macmillan English Dictionary for advanced learners. Macmillan Publishers Ltd., 2005.
3. A. S. Hornby. Oxford Student's Dictionary of Current English. М.: Прогресс, 1984.
4. Tom McArthur. Lexicon of Contemporary English. Penguin books Inc., 1994.
5. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. 2004.
6. Roget's Thesaurus of English words and phrases. 2004.
7. Basic Instinct (based on screenplay of Paul Verhoven's film). Warner books. New York–Boston, 1999.
8. James Joyce. Ulysse. Arrow Books Ltd., UK, 2000.
9. John le Carre. The Perfect Gardener. Arrow Books Ltd., 2002.
10. John Osborn. Look Back In Anger. М., 1970.
11. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1999.

ЛИНГВОДИДАКТИКА

Развитие навыков чешской устной речи на материале видеофрагментов: варианты заданий¹

© кандидат филологических наук А. И. Изотов, 2006

Предлагаемые задания предназначаются для студентов филологических факультетов и факультетов иностранных языков, уже знакомых с основами чешского языка (второй год обучения). Предполагается активное использование видеоматериала – четырнадцать сюжетов из популярного чешского мультипликационного сериала о Махе и Шебестовой, доступных на DVD и VHS-носителях (см., например, <http://www.bhe.cz/katalog/search/>). Данный видеоматериал весьма информативен как с точки зрения лексики (словник к данным сериям содержит около двух тысяч лексических единиц), так и с точки зрения грамматики («либретто» видеофрагмента представляет собой фактически несобственно-прямую речь, что позволяет отрабатывать как монологические, так и диалогические речевые навыки). Следует при этом отметить и дифференцированность речевых портретов персонажей сериала – имитируется речь людей разного возраста, пола и социального положения (дети, немолодая дама, директор школы, учительница, школьный сторож, врач, мороженщик, вор и т.д.).

После просмотра видеофрагмента студентам предлагается ответить на вопросы по содержанию, найти в приводимых примерах элементы обиходно-разговорного чешского языка и дать им литературные соответствия, составить контексты, содержащие определенные слова и словосочетания. Эти коммуникативно-ориентированные задания позволяют параллельно развивать навыки аудирования, говорения и перевода и тем самым способствуют реализации основных целей обучения иностранному языку.

1.1. Просмотрите несколько раз фильм *O utrženém sluchátku* и ответьте на вопросы:

1. Kdo byli Mach a Šebestová? 2. Kdo ještě bydlel v tomto činžáku? 3. Co Šebestová ráda říkala Jonatánovi? 4. Jak na to reagoval Jonatán? 5. Jak se paní Kadrnožková dívala na Jonatánovy výlety. 6. Proč si Mach a Šebestová na paní Kadrnožkovou rozhodně nemohli stěžovat? 7. Proč se ani pes

¹ Автор выражает свою глубочайшую признательность лектору чешского языка на филологическом факультете МГУ доктору З. Окунеку за помощь в подготовке заданий.

Jonatán na paní Kadrhožkovou nezlobil? 8. Který předmět měli právě ve škole ten den? 9. Na co se soudružka učitelka ptala Macha? 10. Co Mach věděl o zajících? 11. Co stále říkal? 12. Jak na to reagovala soudružka učitelka? 13. Proč se Mach dal najednou do smíchu? 14. Jak se všichni smáli? 15. Co na to řekla soudružka učitelka? 16. Kdo vtom přišel do třídy? 17. Jak mu soudružka učitelka vysvětlila, proč mají okna zavřená? 18. Co na to řekl soudruh ředitel? 19. Co mu na to řekla Šebestová? 20. Na co se Mach s Šebestová těšili? 21. Byl Jonatán na ulici, když skončila škola? 22. Jak si to Šebestová vysvětlila? 23. Koho Mach a Šebestová uviděli cestou domů? 24. Co si Šebestová myslela o tom pánovi? 25. Souhlasil s tím Mach a proč? 26. Co se stalo tomu pánovi? 27. Co měl naštěstí Mach? 28. Co řekl ten pán? 29. Co Mach a Šebestová udělali se sluchátkem? 30. Co se ze sluchátka ozvalo? 31. Proč Mach a Šebestová koukali jako vyjevení? 32. Kdo se vzpomatoval první? 33. Co chtěli dělat s těmi kočkami? 34. Co dělal Jonatán, když je viděl? 35. Proč Šebestová řekla o Jonatánovi „chudinka malej“? 36. Co řekl Mach do sluchátka? 37. Co se stalo Jonatánovi? 38. Jak podle Macha Jonatán vypadal? 39. Proč Šebestová řekla, že Mach stejně nemůže hrát? 40. Jaký nápad dostal Mach? 41. O co požádali do sluchátka? 42. Co se stalo, než bys řekl švec? 43. Koho děti našly v lese? 44. Co jim vysvětlil starý zajíc? 45. Kdo je někdo pořád vyrušoval? 46. Věděli si Mach a Šebestová s ním rady? 47. O čem Mach začal vyprávět, když ho vyvolala soudružka učitelka? 48. Proč soudružka učitelka kroutila nad tím hlavou? 49. Kterou známku dostal Mach? 50. Co se stalo hned ve čtvrtek odpoledne? 51. Kdo zdravil soudružku učitelku? 52. Na co se ptala? 53. Co řekla soudružka učitelka o Machovi? 54. Proč dala oběma jedničku s hvězdičkou? 55. Co bylo soudružce učitelce na Machovi a na Šebestové divné? 56. Co na to pověděla paní Machová? 57. Kdo přiběhl za Machem? 58. Proč je paní Machová vyhodila? 59. Jak se na to zatvářil Mach? 60. Co mu odpověděla paní Machová? 61. Kdo najednou přiletěl? 62. Co se stalo paní Machové?

1.2. Найдите в приведенных ниже примерах элементы обиходно-разговорного чешского языка и приведите их литературные эквиваленты:

1. Šebestová, ty seš přece trdlo! 2. Takovej starej člověk si nebude hrát na psa. 3. Ten ztratil brejle, vsad' se! 4. No jo. Ale k čemu nám to bude dobrý? 5. To máš fuk. Radši mi řekni co s tím budeme dělat? 6. Co s těma kočkama? 7. To je fantastický, chápeš to? 8. Nechápu, ale fakt je to, že je to fantastický. 9. Chudinka malej! Ta Kadrhožková ho už zase zamkla. 10. Ale jo, no proč ne? 11. Vypadá nějak divně, že jo? 12. Ty si stejně hrát nemůžeš. Musí se učit, zejtra jsi zkoušeněj ze zajíců. 13. Šebestová, já mám nápad. Vždyť si můžeme hrát se zajícema. 14. Prosím vás, my bysme potřebovali, aby z nás byli tři zajíci. 15. Našli tam spoustu novejch kamarádů a dozvěděli se spoustu věcí. 16. Starý zajíc jim vysvětlil všechno možné: no k čemu jsou vlastně zaječí uši a co se s nima dá dělat. 17. Tak vám teda řeknu, soudružko učitel-

ko, tohle je mi nějak podezřelý. 18. Představte si, že včera příběhlo za tím naším klukem z lesa skoro třicet ušáků. Měli jsme jich plnej byt. 19. Já říkám: Poslouchej, co to má znamenat? A on že co to má bejt, že to jsou kamarádi. 20. Já povídám, pěkní kamarádi. Všechno je okousaný, i nohy od židlí, a těch bobků všude, kdo to má uklízet. 21. Až tím rackem budeš, tak mi dej vědět, žvanile jeden užvanilej. 22. No ne. Kdopak to sem přilít?

1.3. Составьте контексты, используя следующие слова и выражения:

dělat si z někoho legraci; jen tak netrpět; mít o něco postaráno; dát se do smíchu; vsadit se; být k něčemu dobrý; být / mít fuk; koukat jako vyjevení; vědět rady s někým;

co má bejt; [o někoho] se pokouší mráky; to ví i malé dítě.

2.1. Просмотрите несколько раз фильм *Školní výlet* и ответьте на вопросы:

1. Co jednu nesli Mach a Šebestová do školy místo aktovek? 2. Jak na to reagoval Jonatán? 3. Proč tenkrát neměli s sebou žádné učení? 4. Kam jeli na výlet? 5. Co Mach řekl Šebestové o Jonatánovi? 6. Proč Šebestová nechtěla vzít Jonatána s sebou? 7. Co právě dělala paní Kadrnožková? 8. Co nabídl Mach? 9. Co Mach řekl do sluchátka? 10. Co uviděla paní Kadrnožková, když příběhla blíž? 11. Na co se zeptala paní Kadrnožková Macha a Šebestové? 12. Co jí odpověděla Šebestová? 13. Co si bručela paní Kadrnožková, když šla domů? 14. Jaký pocit měla Šebestová? 15. Měla pravdu? 16. Co udělal Jonatán, když se Mach zeptal soudružky učitelky, jestli by jejich kamarád Jonatán nemohl jet také? 17. Co si pomyslela soudružka učitelka o Jonatánovi? 18. Co odpověděla Machovi na jeho prosbu? 19. Co to je být kamarád? 20. Proč měl Jonatán už jazyk na vestě? 21. Co se stalo, když autobus zastavil u rybníka Krajáče? 22. Co si tenkrát pomyslela soudružka učitelka o Jonatánovi? 23. Jak to bylo s těmi chlebníky? 24. Co řekla dětem o svačinkách? 25. Co našla ve svém chlebníku Šebestová? 26. Jaká z toho byla Šebestová? 27. Na co si stěžovala? 28. Jak to komentovala soudružka učitelka? 29. Zvedl někdo ruku? 30. Co to bylo pro Jonatána? 31. Co udělal Jonatán než bys řekl švec? 32. Co řekla soudružka učitelka Horáčkovi? 33. Poděkovala přede všemi soudružka učitelka Jonatánovi? 34. O co měl zájem Jonatán? 35. Proč nad tím soudružka učitelka kroutila hlavou? 36. Byl z toho Horáček také v rozpacích? 37. Co udělal Horáček místo toho, aby se stýděl za to, co provedl? 38. Co chtěl všem ukázat a co začal v tu ránu dělat? 39. Co křičely děti? 40. Co si pomyslela soudružka učitelka? 41. Co udělal Jonatán? 42. Co se stalo se soudružkou učitelkou když uviděla jak Jonatán táhne Horáčka z vody? 43. Jak postavila soudružka učitelka celou třídu? 44. O co pak požádala Jonatána? 45. Proč se slušelo, aby všichni žáci vyjádřili Jonatánovi vděčnost? 46. Byl Jonatán na takovou slávu zvyklý? 47. Proč se začal trochu drbat za uchem? 48. Jak to komentovala soudružka učitelka? 49. Co vysvětlil soudružce učitelce Mach? 50. Proč Mach a Šebestová chtěli vzít Jonatána na výlet? 51. Jak všichni žáci koukali, když se Jonatán stal zase psem? 52. Co

nabídla soudružka učitelka Jonatánovi? 53. Omluvila se soudružka učitelka Jonatánovi? 54. Jak jel Jonatán zpátky? 55. Proč paní Kadrnožková začala Jonatánovi hubovat? 56. Co má dělat vychovaný pes? 57. Souhlasila s tím soudružka učitelka? 58. Čím se pes liší od polštáře? 59. Co slíbila paní Kadrnožková dětem? 60. Co začal Jonatán dělat radostí? 61. Kdo ještě začal štěkat? 62. Co si pomyslel každý, kdo šel kolem? 63. Na co se zeptala soudružka učitelka paní Kadrnožkové, když ji jednou odpoledne potkala? 64. Co jí paní Kadrnožková odpověděla? 65. Kde byly děti s Jonatánem? 66. Proč soudružka učitelka a paní Kadrnožková zalapaly po dechu? 67. Co rozhodli že udělají? 68. Proč byla ta panika úplně zbytečná? 69. Co poznal Mach a co poznala Šebestová? 70. Proč se paní Kadrnožková strašně rozčílila? 71. Jak ji uklidňovala soudružka učitelka? 72. Co je prý hlavní? 73. Co právě ve škole probírali?

2.2. Найдите в приведенных ниже примерах элементы обиходно-разговорного чешского языка и приведите их литературные эквиваленты:

1. Víš, Jonatáne, dneska s sebou žádné učení nemáme, protože dneska se učit nebudem. 2. Soudružka učitelka s náma jede na výlet k rybníku Krajáci, víš? 3. Poslouchej, Šebestová, Jonatán by strašně rád jel s náma, je ti to jasný? 4. Prosím tě, psa by přece soudružka učitelka nevezla, a taky paní Kadrnožková ho s náma nepustí. 5. Člověče, Šebestová, a na co vlastně máme to bezvadný sluchátko? 6. Prosím vás, my bysme potřebovali, aby Jonatán vypadal jako kluk s chlebníkem. 7. A když paní Kadrnožková přiběhla blíž, viděla Macha a Šebestovou a nějakýho kluka s chlebníkem a tak řekla: „On tady není Jonatán? Já myslela, že utekl za váma.“ 8. Poslouchej, Machu, já mám takovej pocit, že to dopadne všelijak. 9. Bylo to hrozná a děti křičely: „Horáček se topí! Horáček se topí! Prosím, von se topí!“ 10. Prosím, on to je náš kamarád Jonatán. A protože je strašně prima, tak jsme ho chtěli vzít na výlet.

2.3. Составьте контексты, используя следующие слова и выражения:

být z něčeho celý pryč; vyvádět jako blázen; mít takový pocit; mít pravdu; mít divné způsoby; dělat psí kusy; být z něčeho celý nešťastný; být v něčem opravdu mistr; nemít momentálně čas; mít o něco zájem; být celý v rozpacích; být strašně prima; koukat jako spadlý z višně; nebýt na něco zvyklý; zalapat po dechu;

než bys řekl švec; to mi tak ještě chybělo; spadl mu kamen ze srdce; sluší se; to už přestává všechno; co bych to byl za člověka.

3.1. Просмотрите несколько раз фильм *Člověk neandrtálský* и ответьте на вопросы:

1. Co dělal za doby ledové člověk neandrtálský? 2. Na co se Šebestová zeptala soudružky učitelky? 3. Proč byla soudružka učitelka z té otázky celá pryč? 4. Jak Šebestové odpověděla? 5. Co navrhla Šebestová, když šli s Machem ze školy? 6. Co k tomu dodal Mach? 7. O co děti požádaly do

sluchátka? 8. Kde se v tu ránu ocitly? 9. Co tam rostlo místo stromů? 10. Proč to nebyla žádná legrace? 11. Kdo vzal nohy na ramena? 12. Zda doba ledová jsou jenom mamuti? 13. Co volal Mach Šebestové? 14. Co k tomu Šebestová potřebovala? 15. Byly v pravěku žebříky? 16. Kdo se naštěstí objevil? 17. Co se stalo než bys řekl švec? 18. Jak se člověk neandrtálský jmenoval? 19. Proč měl hroznou rýmu? 20. Proč nemohl sedět doma v jeskyni? 21. Co mu Šebestová slíbila za to, že byl tak hodný? 22. Co Jonatánovi přikázala? 23. Jaký byl najednou mamut? 24. Co s tím mamutem Jonatán udělal? 25. O co pak Šebestová do sluchátka požádala? 26. Kdo začal vylézat z jeskyně? 27. Co jim pověděl pan Huml? 28. Proč neandrtálce popadla hrůza? 29. Proč by to měla vidět paní Kadrnožková? 30. Jak se ten mamut vařil? 31. Jaký recept Šebestová napsala? 32. Jaký nápad dostal Mach? 33. Namítal proti tomu něco pan Huml? 34. Kde se najednou všichni ocitli? 35. Co zrovna chudáci dělali? 36. Jak Šebestová představila pana Humla rodičům? 37. Co vtom pan Huml udělal? 38. Jak to vysvětlil? 39. Měl pan Šebesta pro pana Humla pochopení? 40. Co nabídla paní Šebestová panu Humlovi? 41. Nechal se pan Huml dvakrát pobízet? 42. Co paní Šebestová zničehonic udělala? 43. Kdo se musel o pana Humla postarat sám? 44. Co mu vysvětlil? 46. Líbilo se to panu Humlovi? 47. Co chtěl vymyslet pan Huml, až se vrátí do pravěku a proč? 48. Jak to všechno ráno dopadlo? 49. Kam zavedli ráno Mach a Šebestová pana Humla? 50. Co tam bylo? 51. Pro koho běžela soudružka učitelka? 52. Co udělal soudruh ředitel? 53. Co řekl o tak vzácné názorné pomůcce? 54. Co teď vědí žáci i učitelé o pravěku? 55. Vyhověl pan Huml prosbě pana ředitele? 56. Které místo teď bude zastávat? 57. Co dovede dělat perfektně? 58. Proč byli všichni nadšení? 59. Co udělal soudruh ředitel panu Humlovi, Machu, Šebestové a Jonatánovi? 60. Proč se panu Humlovi ve škole moc a moc líbilo?

3.2. Найдите в приведенных ниже примерах элементы обиходно-разговорного чешского языка и приведите их литературные эквиваленты:

1. Prosím, my bysme se hrozně rádi podívali do pravěku. 2. Vysvětlil mi, že dnes už se rukama nejí, že máme nůž a vidličku a taky vanu s teplou vodou a dokonce i ručník a kartáček na zuby a pastu s fluorem. 3. Byli jsme zdraví jako hříby, akorát nám pravda teklo trochu z nosu. 4. Ale když mě Mach a Šebestová přivedli sem, do toho báječného tepla, byl jsem každou chvíli marod.

3.3. Составьте контексты, используя следующие слова и выражения:

jít k obědu/k večeři; být z něčeho celý pryč; dát pokoj; být zticha; vzít nohy na ramena; vědět si rady; postarat se o něco; mít pro někoho pochopení; vyhovět něčí prosbě; zastávat místo; mít po rýmě; být zdravý jako hřib/buk/rybička; být marod; mít pravdu;

ale beze všeho; žádná legrace to nebyla; zima jako v psinci; to víte; [někoho] popadla hrůza; to bude [někdo] koukat; hotové pozdvižení; mrzne až

praští; mně nejde o [někoho/něco]; každou chvíli; kam by to vedlo?; že bych mohl skály lámat.

4.1. Просмотрите несколько раз фильм Kropáček má angínu и ответьте на вопросы:

1. Co jednou řekla soudružka učitelka dětem po vyučování? 2. Proč byly děti ohromně rády? 3. Na co se zeptala soudružky učitelky Šebestová? 4. Co řekla soudružka učitelka o angíně? 5. Kolik to trvá lidskému organismu, než zvítězí nad zákeřnými bacily? 6. Co má Kropáček dělat? 7. Co viděli Mach a Šebestová, když šli ze školy domů? 8. Co řekla Šebestová o lidském organismu a o sobě? 9. Souhlasil s tím Mach? 10. Co udělali hned po obědě? 11. Co si vzal Mach a co Šebestová? 12. Co Kropáček zrovna dělal, když za ním přišli? 13. Co řekla paní Kropáčková dětem? 14. Co jí odpověděl Mach? 15. Co řekl Mach do sluchátka, sotva paní Kropáčková zavřela dveře? 16. Jak znělo varování ze sluchátka? 17. Jací se najednou stali Mach a Šebestová? 18. Co uviděli, když vlezli Kropáčkovi do pusy? 19. Co dělaly bacily? 20. Co začali bez říkání dělat Mach, Šebestová a Jonatán? 21. Bylo to jenom tak? 22. Mají bacily smysl pro čestný boj? 23. Co křičela Šebestová Machovi? 24. Jak se pral Mach? 25. Jak řádl Jonatán? 26. Jaký byl Kropáček, když se probudil? 27. Na co si stěžoval mamince? 28. Kam volala paní Kropáčková? 29. Co jí řekl pan doktor? 30. Mělo se to stát? 31. Co se stalo Machovi, Šebestové a Jonatánovi, když se Kropáček napil? 32. Co synovi řekla paní Kropáčková? 33. Co se stalo, když se Kropáček napil pořádně? 34. Kde se ocitli Mach, Šebestová a Jonatán? 35. Co viděli kolem sebe? 36. Na co se zeptala Šebestová? 37. Co jí odpověděl Mach? 38. Kam všichni tři vylezli? 39. Co se stane, když bacíte bacila kladívkem? 40. Čeho se bála Šebestová? 41. Co má vždycky dělat mužský? 42. Dostaly se děti z maléru? 43. Na co se zeptal Mach Šebestové, jak tak šplhali? 44. Co mu odpověděla Šebestová o ženských starostech? 45. Co řekl pan doktor, když Kropáček udělal „á“? 46. Proč Kropáčkův jazyk byl už růžovější? 47. Co udělali najednou paní Kropáčková, Kropáček a pan doktor? 48. Co řekli Mach a Šebestová Kropáčkovi? 49. Jak na to reagoval pan doktor? 50. Co udělal Kropáček? 51. Z čeho měli Mach a Šebestová radost? 52. Jaké bývá předjaří? 53. Co můžete chytit než se nadějete? 54. Co si říkala soudružka učitelka v nemocnici? 55. Kdo za ní učí ve škole? 56. Co je s kolegou Vlčkem? 57. Co udělal, když mu žákyně Marvanů přinesla čepec, aby mohl dělat babičku? 58. Bylo to správné? 59. Proč pan primář kroutil hlavou? 60. Ubývá bacilů v krku soudružce učitelce? 61. Kdo se naštěstí objevil ve dveřích? 62. Co nesli s sebou? 63. K čemu Mach vyběhl všechny přítomné? 64. Co se stane, než skončí doba návštěv? 65. Proč tenkrát pan primář kroutil hlavou?

4.2. Найдите в приведенных ниже примерах элементы обиходно-разговорного чешского языка и приведите их литературные эквиваленты:

1. No jo, prosím, ale co Kropáček? On má přece angínu, to s náma nepůjde, nebo co? 2. Mach si vzal kladívko a velikánskou vidličku, co se s ní

píchá do kachny, když se peče, a Šebestová vzala kýbl s rejžákem a samozřejmě Jonatána a šli ke Kropáčkům na návštěvu. 3. Kdepak, my ho nevezbudíme, my počkáme, jenom se s náma nezdržujte. 4. My bysme chtěli být, prosím, tak malincí, abysme mohli bojovat s bacily našeho spolužáka Kropáčka Josefa. 5. A tak vlezli Kropáčkovi do pusy a jak tam vlezli, viděli úplně bílý jazyk a ohromné červené mandle, celé okousané od těch zákeřných bacilů, kteří na Macha s Šebestovou vrčeli a cenili zuby a Mach je začal bez říkání mlátit po hlavě kladívkem a Šebestová je píchala tou velikánskou vidličkou, kam se dalo, a Jonatán se do nich pustil zubama, až z těch bacilů lítaly chlupy. 6. Ale Mach taky povídá: „Ty jseš taky ledovec. To je přece rohlík s máslem, co měl Kropáček k snídani. Vylez si na to.“ 7. No jo, s bacily amen, jenomže s námi taky. Vodsud' se přece jen tak nedostanem. 8. Šebestová, hele, moc mě neštvi, mužskej si vždycky musí vědět rady. 9. Víš co, Machu, ženský starosti přenech laskavě zase mně, jo?! 10. No ne, to jsem blázen, paní Kropáčková, já bych neřek, že je to horší než včera, já bych řekl, že je to mnohem lepší než včera. 11. Tak, Kropáčku, člověče, co tady ležíš jako Lazar? S angínou je konec, seš zdrav jako ryba! Vylez z tý postele, ale honem! 12. A Kropáček vylít z postele a křičel: „Takže zejtra můžu do zoologický zahrady na klokany a opice! Tra-la-la! Tra-la-la!“ 13. Tak a teď račte sledovat, jak s těma bacilama zatočíme. 14. Než skončí doba návštěv, bude soudružka učitelka fit a zítra ji máme u nás na stupínku, slíbili jsme to spolužákům.

4.3. Составьте контексты, используя следующие слова и выражения:

dát/dávat pozor; nemít smysl pro něco; prát se jako tygr; řídit jako lev; být z něčeho celý vedle; sprásknout ruce; být mokrý jako myš; být s něčím amen; vědět si rady; být z maléru venku; ležet jako Lazar; být zdrav jako ryba; mít úplnou pravdu; mít radost; chytit infekci; dělat něco někomu nashvál; kroutit hlavou; počítat s něčím; zatočit s někým; být fit;

nedá se nic dělat; to se ví; na co máme [něco]?; [někdo] bude koukat; bez říkání; až z [někoho] lítaly chlupy; to nebylo jenom tak; škrábe v krku; to [někomu] ještě scházelo; hned jsem tam; v tu ránu; jen taktak; to nemá cenu; bodejt'; než bys řekl švec; to jsem blázen; po [něčem] ani památky; s [čím] je konec; [udělej něco], ale honem!; než se nadějete; vážně.

5.1. Просмотрите несколько раз фильм *Jak Mach a Šebestová hlídali dítě* и ответьте на вопросы:

1. Jakou otázku dala soudružka učitelka Horáčkovi, když jednou zkoušela přírodopis? 2. Tušil Horáček vůbec, že jde o motýla? 3. Co začal vymýšlet o panu admirálu Babočkovi? 4. Jak na to reagovala soudružka učitelka? 5. Čím oplývala celá třída? 6. Co křičel Valenta? 7. Proč měl Horáček zlost? 8. Co četl v jednom časopise? 9. Jaké číslo to mělo být podle soudružky učitelky? 10. Jakou známku dala Horáčkovi a jak to komentovala? 11. Co si říkali Mach a Šebestová cestou domů? 12. Co řekla Šebestová Jonatánovi, když jim

přiběhl naproti? 13. Kdo je vtom zastavil? 14. Co bylo známo o Machovi a o Šebestové? 15. Co potřebovala paní Vydrová? 16. Co namítl Mach? 17. Začala paní Vydrová o oktávu výš? 18. Co bude dělat Petříček? 19. Co Mach a Šebestová konečně řekli? 20. Spal Petříček alespoň chvíli? 21. Co stále dělal? 22. Co nabídl Mach Šebestové? 23. Proč by na balkóně měl dát Petříček pokoj? 24. Pomohlo to opravdu? 25. Co mohli dělat Mach a Šebestová, když Petříček dal pokoj? 26. Co se stalo když Šebestová náhodou zvedla hlavu? 27. Ve kterém patře děti byly? 28. Jaký nápad dostal Mach? 29. K čemu by Petříček potřeboval křídla? 30. Jaká křídla měl Petříček v tu ránu? 31. Proč se Mach a Šebestová zabrali do učení? 32. Co uviděla Šebestová, když náhodou zvedla oči? 33. Co volala Šebestová, když brala schody po třech? Kde zrovna poletoval Petříček? 34. Jakou zmrzlinu prodával pan Horáček senior? 35. Co udělal Petříček, když dostal chuť na tu pistáciovou? 36. Co si říkal pan Horáček? 37. Kam pak letěl Petříček? 38. Co dělal mladý Horáček místo toho, aby se učil? 39. Co začal řvát, když uviděl velkého motýla? 40. Kam vyběhla paní Horáčková? 41. Kde už byl Petříček? 42. Co volala Šebestová? 43. Co jí odpověděl Mach? 44. Kam rovnou padal Petříček? 45. Co řekla paní Vydrová, když viděla Macha, Šebestovou a Petříčka? 46. Proč Mach a Šebestová byli rádi? 47. Kdo přišel ráno do školy? 48. Co prohlásil o svém klukovi a o pětkách? 49. Jak vypadá ten ohromný admirál? 50. Co chtěl po soudružce učitelce? 51. Proč v Machovi a Šebestové pořádně hrklo? 52. Mohlo se to nechat jen tak? 53. Co řekla Šebestová panu Horáčkovi? 54. Proč to byl podle pana Horáčka nesmysl? 55. Co namítl Mach? 56. Proč se celá třída dala do smíchu? 57. Co řekla soudružka učitelka o možnosti mít křídla? 58. Co se stalo když pan Horáček uznal, že by to byl nesmysl? 59. Zmizela ta pětka malému Horáčkovi také? 60. Co měl proto na Macha a Šebestovou? 61. Co řekl Pažoutovi? 62. Chodí do školy jenom děti? 63. Proč tam chodí každý měsíc? 64. O čem vypráví soudružka učitelka, když se sejdou? 65. Proč začne u Bartoňové? 66. Co řekla soudružka učitelka panu Horáčkovi? 67. Kolik pětěk má Horáček? 68. Jak se chová Horáček? 69. Na co se zeptala soudružka učitelka pana Horáčka? 70. Nechávací Horáčka jen tak růst jako dříví v lese? 71. Proč mu to dokonce zakazují? 72. Jestli si Horáček dá říct? 73. Na co se ještě ptala soudružka učitelka pana Horáčka? 74. Proč to byla podle pana Horáčka pěkně praštěná otázka? 75. K čemu vybidla soudružka učitelka pana Horáčka, když napočítala do deseti?

5.2. Найдите в приведенных ниже примерах элементы обиходно-разговорного чешского языка и приведите их литературные эквиваленты:

1. Jenomže Horáček vůbec netušil, že jde o motýla, začal si vymejšlet, že ten pan admirál Babočka nosí parádní uniformu, že má vlastní loď, na kterou má paní admirálová přepychovou kajutu. 2. Tak moment! Abyste věděli, takovej motýl náhodou existuje. Má asi takovýhle rozpětí. Četl jsem to v jednom časopise. 3. Jonatáne, dneska si hrej sám. My se musíme učit, aby to

s náma nedopadlo jako s Horáčkem. 4. No jo, paní Vydrová, my bysme rádi ale musíme se učit, vy za nás k tabuli nepůjdete! 5. Co kdybysme ho dali na balkón! Bude koukat na lidi a dá pokoj. 6. Tak to ne, Machu, to by nešlo. Nezapomeň, že jsme v šestém patře. 7. Proboha, Machu, kam chodíš na ty své nápady? 8. Mámí, admirál, představ si: takovýhle rozpětí. 9. Má námořnický šaty a jde po pistáciový, neřád. 10. Takže jestli nechcete, abych to hnal vejš, napíšete klukovi jedničku než napočítám do tří. 11. Ale pan Horáček řekl: „Nesmysl. To nebyla žádná vydra. Nejsem slepej. A vůbec vodkdy mají děti křídla?“ 12. A měl proto na Macha s Šebestovou strašlivý vztek a řekl Pažoutovi: „Pažoute, já těm dvěma jednou vyvedu něco strašlivýho. Ti budou, pane, koukat!“

5.3. Составьте контексты, используя следующие слова и выражения:

plácát nesmysly; oplývat smíchem; nemazlit se s něčím; přijít na řadu; přiběhnout naproti; začít o oktávu výš; řvát jako pavián; dát pokoj; mít to dělat; zabrat se do učení; brát schody po třech; mít po učení; dostat chuť na něco; bavit se; vyjít naproti; solit pětky pro nic za nic; došlápnout si na někoho; dát se do smíchu; mít na někoho strašlivý vztek; zmlátit někoho pro nic za nic; nechávat někoho růst jako dříví v lese; dát si říci;

jde [o něco]; náhodou; já nechci vidět [něco]!; hajat; no tak jo; to by nešlo; to chce [něco]; kam chodíš na ty své nápady?; než napočítám do tří; tady končila všechna legrace; jak by k tomu [někdo] přišel?; [někdo] bude koukat; to jde [s někým] z kopce; pětka má, že by je mohl prodávat; chování taky nemá žádné.

6.1. Просмотрите несколько раз фильм Páni tvorstva и ответьте на вопросы:

1. Co jednou vyprávěla soudružka učitelka dětem o pánovi tvorstva? 2. Co k tomu namítl Pažout? 3. Kdo by měl být podle Pažouta pánem tvorstva a proč? 4. Kdo začal hulákat? 5. Co řekl Horáček Pažoutovi o člověku a o slonovi? 6. Co řekla soudružka učitelka Horáčkovi za první a za druhé? 7. Proč je člověk pánem tvorstva? 8. Čím vítězí? 9. Komu to vrtalo hlavou? 10. Co řekl Mach Šebestové o svém tátovi? 11. Co k tomu dodala Šebestová? 12. Co by jí zajímalo? 13. Jaký bezvadný nápad dostal Mach? 14. Kde se oba ocitli než bys řekl švec? 15. Proč Mach a Šebestová měli oči navrch hlavy? 16. Jakou řeč slyšeli kolem sebe? 17. O co poprosila Šebestová? 18. Co se ozvalo ze sluchátka? 19. Co se vtom objevilo nad Machem a Šebestovou a co začalo dělat? 20. Co na to řekla druhá hlava? 21. Vzali Mach a Šebestová nohy na ramena a bylo jim to k něčemu platné? 22. Co se stalo, než bys řekl popel? 23. Kam vzala Bambulka Macha a Šebestovou druhý den? 24. Co dělaly ty prapodivné děti a co říkaly? 25. Co jim řekla paní učitelka? 26. Co dělala ta paní učitelka s Machem a Šebestovou a co nakonec řekla? 27. Co jí na to vykřikl Mach? 28. Co mu odpověděla ta paní učitelka trochu dotčeně? 29. Cítili něco Mach a Šebestová? 30. Co udělal žák Čanža? 31. Kdo měl podle paní učitelky čich pod psa? 32. Kdo se tenkrát naštvál? 33. Co řekla

Šebestová o čichu a o rozumu? 34. Jak na to reagovali žáci? 35. Jaký početní příklad dala paní učitelka Machovi a Šebestové? 36. Co to bylo podle Macha a Šebestové? 37. Co jim na to řekla paní učitelka? 38. Jaký nápad dostal Mach? 39. Co o tom početním příkladu řekla soudružka učitelka? 40. Co se stalo, než jí to Mach vysvětlil? 41. Co řekla ta cizí paní učitelka o Machovi a Šebestové? 42. Jak zněl výsledek podle Bambulky? 43. Jak tu odpověď hodnotila ta cizí paní učitelka? 44. Co začala křičet soudružka učitelka? 45. Jak na to reagovala celá třída? 46. Co ta cizí paní učitelka řekla soudružce učitelce? 47. Co se vtom ozvalo? 48. Pod kým se prolomila kolena? 49. O co prosila soudružka učitelka? 50. Co jí odpověděla cizí paní učitelka? 51. Co dělali všichni žáci? 52. Co udělala Žlabava, když přestala na chvíli pouštět síru? 53. Co řekla soudružka učitelka svým žákům, když se potom vrátili z planety Takt'ak a vypravovali si zase o člověku? 54. Kdy bude člověk skutečně moudrým pánem tvorstva? 55. Co řekl Mach Šebestové, když potom šli ze školy? 56. Myslí si někdo, že se ve škole jenom učí, a je to pravda? 57. Co se ještě koná ve škole? 58. O čem si učitelé se soudruhem ředitelem a s panem Humlem povídají na poradách? 59. Co udělá ten, kdo chce něco říct? 60. Jakou příhodu zažila nedávno soudružka učitelka? 61. Kde se ocitla a co tam poznala? 62. Jaký by měl být podle ní vztah lidí a zvířat? 63. Co řekla o přátelství mezi psem a člověkem a o své přítelkyni Vlastě? 64. Souhlasil s tím soudruh ředitel? 65. Jak se bude snažit chovat k svému Rekovi? 66. Co bude mít Rek v koupelně a co s tím kinem? 67. Proč to chtěla soudružka učitelka zapsat? 68. Je těch nápadů podle soudružky učitelky dost? 69. Co řekla soudružka učitelka o odborníkovi? 70. Co se stalo, když vešla Žlabava?

6.2. Найдите в приведенных ниже примерах элементы обиходно-разговорного чешского языка и приведите их литературные эквиваленты:

1. Prosím, jak může bejt člověk pánem tvorstva, když se bojí kolikrát i myši? 2. Já bych teda řekl, že pánem tvorstva je spíš takovej slon, ten se nebojí nikoho. 3. Nejseš nějakěj vadnej? 4. Jak by mohl bejt slon pánem tvorstva, ty tele? 5. Člověče, Šebestová, nezdá se ti to nějaký divný? 6. „To je fakt,“ řekla Šebestová, „náš zase nevíteží pokaždý rozumem“. 7. A vůbec, víš co by mě zajímalo? Jestli je to na jinejch planetách to samý? 8. Prosím vás, my bysme té řeči potřebovali aspoň kapku rozumět. 9. Mamí, pojď sem, tady je něco divnýho! 10. Nesahej na to, Bambulko, ještě chytíš nějakou infekci. Kdoví co to jsou za zvířata, vypadají jako křečci, nebo co, no počkej, vezmeme je kleštičkama.

6.3. Составьте контексты, используя следующие слова и выражения:

být po útěku; mít pravdu; vědět si rady; mít oči navrch hlavy; chytit infekci; vzít nohy na ramena; mít něco pod psa; kašlat na něco; být pryč;

pán tvorstva; jinak; než bys řekl švec; než bys řekl popel; vyložená pítomost; chtělo by to [někoho/něco]; jak se sluší.

7.1. Просмотрите несколько раз фильм Ukradené sluchátko и ответьте на вопросы:

1. Co se stalo, když jednou Mach a Šebestová šli do školy ve svátečním? 2. Jak to Šebestová vysvětlila Jonatánovi? 3. Kde zůstal sedět Jonatán? 4. Proč byl ve třídě děsný randál? 5. Co křičel Kropáček? 6. Proč Mach řekl, že je na to pozdě? 7. Co pak Mach udělal? 8. Jak všichni koukali? 9. Co řekl Horáček Pažoutovi? 10. Jaká chvíle potom nastala? 11. Proč si Mach a Šebestová mohli gratulovat? 12. Jak dopadli Horáček s Pažoutem? 13. Jak to komentovala soudružka učitelka? 14. Bylo Pažoutovi do breku? 15. Proč litoval, že se neučili? 16. Co mu na to odpověděl Horáček? 17. Na co si myslel Mach, když měl soudruh ředitel dlouhou řeč? 18. Cítil, že mu někdo vytahuje z kapsy sluchátko? 19. Co se stalo zrovna, když Šebestová říkala, že to trvá trochu moc dlouho? 20. Jak velcí byli Horáček s Pažoutem, když zvedli střechu tělocvičny jako pokličku z hrnce? 21. Co chtěl Horáček na soudružce učitelce? 22. Co k tomu dodal Pažout? 23. Proč v tělocvičně nastal strašný zmatek a ve městě zrovna tak? 24. Co volal soudruh ředitel? 25. Co udělal pan školník Huml? 26. Proč s tím soudružka učitelka nesouhlasila? 27. Co se vtom ozvalo shora hromovým hlasem? 28. Co odpověděla soudružka učitelka Horáčkovi? 29. Co se stalo, když chtěla pokračovat? 30. Co řekla Šebestová Machovi? 31. Měl Mach zase bezvadný nápad? 32. Kam upaloval Jonatán co nohy stačily? 33. Co se stalo na letišti? 34. Měli Mach s Šebestovou čas? 35. Co museli udělat, než přiletěl vrtulník? 36. Jal velký ten vrtulník byl vedle těch obrů? 37. Co řekl pilot Jonatánovi, když se vrtulník přiblížil k Horáčkově kapse? 38. Co udělal Jonatán, když skočil rovnou do kapsy? 39. Co začali Mach s Šebestovou dvojhlasně křičet? 40. Co se ozvalo ze sluchátka? 41. Co se stalo, když Mach s Šebestovou do sluchátka rychle řekli své přání? 42. Kdo běžel první a co křičel? 43. Co mu odpověděl Horáček? 44. Co dělal Pažout? 45. Proč u kostele stálo červené auto s žebříkem? 46. Co dělali lidé, když požárníci sundávali soudružku učitelku? 47. Za co děkoval soudruh ředitel Machovi a Šebestové? 48. Co při té příležitosti řekl doslova? 49. Kam vykročili Mach, Šebestová a Jonatán? 50. Trvá něco věčně? 51. Co znovu začne, když prázdniny jednou skončí? 52. Kdo musí každé ráno do školy? 53. Kdo čeká jednoho dne ve sborovně? 54. Co zajímá posluchače jeho rozhlasové stanice? 55. Co namítla soudružka učitelka? 56. Spolupracují úzce ve využití sluchátka s Machem a Šebestovou? 57. Nač zapůjčili soudruhu řediteli sluchátko? 58. Co si uvědomili hoši a dívky?

7.2. Найдите в приведенных ниже примерах элементы обиходно-разговорного чешского языка и приведите их литературные эквиваленты:

1. A Jonatán přikývl, jako že jo, a zůstal sedět před školou a Mach s Šebestovou vešli do třídy, kde byl děsný randál. 2. A všichni koukali jako spadlí z višně a říkali si: „Jak je to možný?“ 3. A Horáček řekl Pažoutovi: „Kamaráde, mít tohle sluchátko, to bys teda zíral!“ 4. A Horáček se chechtal: „Co brečíš, troubo? Tyhle vysvědčení neplatěj, ty můžeme zahodit. Domů přineseme jiný, ze samýma jedničkama. Chceš se vsadit?“ 5. Tak a teď nám

seme jiný, ze samýma jedničkama. Chceš se vsadit?“ 5. Tak a teď nám soudružka učitelka napíše nový vysvědčení, se samýma jedničkama, nebo vás všechny rozšlápnu a hotovo. 6. A než ty jedničky budeme mít, nikdo se ze školy ani nehne, jinak to šeredně vodskačete. 7. Tak co je s těma jedničkama? Bude to? 8. Jen klid, Šebestová. Náhodou mám bezvadnej nápad. 9. My bysme potřebovali, prosím, aby naše sluchátko bylo tak malé jako dřív. 10. No dobře, ale příště si ho líp hlídejte. 11. První běžel zmrzlinář Horáček a volal na syna: „Koukej, co jsi provedl! Počkej doma, já tě přerazím!“

7.3. Составьте контексты, используя следующие слова и выражения:

jít někam ve svátečním; koukat jako spadlý z višně; zírat jako vyoraná myš; dopadnout přímo otrěsně; mít pěkně nahnáno; zvládnout situaci; zůstat úplně paf; upalovat co nohy stačí; pěkně se vybarvit; už se s někým nebavit; koukat zmizet; trvat na správných zásadách

za chvíli jsme zpátky; děsný randál; to bys teda zíral; jak by k tomu [někdo] přišel?; škola není holubník

8.1. Просмотрите несколько раз фильм Přírodní zákony и ответьте на вопросы:

1. Co jednou uviděli Mach a Šebestová před domem? 2. Proč jim paní Kadrnožková řekla, aby si dneska hráli s Jonatánem kousek dál? 3. Jací lidé byli stěhováci? 4. Co řekl jeden stěhovák o Jonatánovi? 5. Co mu vysvětlila Šebestová? 6. Jak na to reagoval druhý stěhovák? 7. Proč Mach řekl Šebestové, že to jsou strašně prima lidé? 8. Co jim chtěla Šebestová udělat? 9. Co se stalo v tu ránu? 10. Stačilo jen tak servírovat jako při volejbale a skříň letěla do třetího patra sama? 11. Líbilo se to stěhovákům? 12. Co se stalo, když si potom udělali přestávku na svačinku? 13. Na co celý dům koukal? 14. Co křičela paní Kadrnožková? 15. Jak to komentoval pan Krupička, který cvičil na klarinet? 16. Kdo vylezl z auta, které najednou přijelo? 17. Co povídal pán, který se strašně mračil? 18. Co se nelíbilo paní, která strašně voněla? 19. Co ten pán řekl stěhovákům? 20. Co udělali všichni lidé? 21. Co řekla těm dvěma paní Kadrnožková? 22. Co udělal pan Krupička? 23. Co ten nový pán začal křičet? 24. Co řekla o panu Krupičkovi Šebestová? 25. Potřeboval ten nový pán někoho? 26. Co křičela ta nová paní o smradu ze zvířat? 27. Jak na to reagoval Mach? 28. Proč najednou všichni úplně užasli? 29. Co volal ten nový pán? 30. Na co ho upozornil pan Krupička? 31. Jaká přišla noc? 32. Proč ta paní ne a ne usnout? 33. Co jí slíbil ten pán? 34. Jaké psaníčko vtom dostal? 35. Co se stalo ráno, když Mach a Šebestová šli do školy? 36. Co nabídl jedna paní? 37. Co ta druhá? 38. Co o tom řekl soudruh SNB? 39. Jak to komentoval pan Krupička? 40. Co řekla soudružka učitelka ve škole dětem? 41. Nutí nás přírodní zákony žít na zemi a hezky pohromadě? 42. Kdo se ale vyskytl? 43. Proč žádala, aby někdo zavřel okno? 44. Co povíдалa ta paní? 45. Co jí odpověděl ten pán? 46. Co ta paní řekla o snídani a o vaření? 47. Co ten pán začal najednou křičet? 48. Proč se kominík divil? 49. Co volala ta paní? 50. Kdo se najednou objevil ve třídě a na co se ptal? 51. Co se stalo před do-

mem? 52. Co řekl ten pán, když to všechno pomalu připlulo? 53. Co k tomu dodala ta paní? 54. Co řekla Šebestová, když všichni lidé zatleskali? 55. Co se ozvalo ze sluchátka?

8.2. Найдите в приведенных ниже примерах элементы обиходно-разговорного чешского языка и приведите их литературные эквиваленты:

1. To je ale milej pejsek. Jampak se jmenuje? 2. No, tak si Jonatáne, hezky hačni na tu pohovku. 3. Člověče, Šebestová, to jsou nějací strašně prima lidi. Mají to tak těžký a ještě se dřou s Jonatánem. 4. Nějakej pes si bude hrát s našim gaučem! 5. No nazdar, to budou pěkní nájemníci. S těma bude radost žít. 6. Huberte, to bude hrůza žít s takovejma lidma pod jednou střechou! 7. Ale paní, vy přece s náma vůbec nemusíte žít pod jednou střechou. 8. Taky bysme měli snídat. Je půl deváté a jak to bude s vařením? 9. Pluli kolem mě ti lidé, co lítají s tou postelí. 10. My bychom tady s manželem hrozně rádi žili s váma pod jednou střechou, i s panem Krupičkou, a taky s Mickou a s Jonatánem, kteří jsou asi čistotnější než my, že, protože my jsme se dnes ráno ještě nemyli.

8.3. Составьте контексты, используя следующие слова и выражения:

být k něčemu dobrý; ne a ne usnout; podniknout různá opatření; slyšet na vlastní uši; přistoupit na něčí podmínky;

prima lidé; to [někomu] přijde draho; to [někoho] bude setsakramentsky mrzet; dělá se vítr; nechce se mi to líbit.

9.1. Просмотрите несколько раз фильм *Policejní pes* и ответьте на вопросы:

1. Co se stalo jednou o velké přestávce, kdy se žáci třetí bé krmili houskami, hruškami a čokoládou? 2. Na co se Horáček ptal a proč? 3. Přihlásil se někdo? 4. Co řekl Mach o té krabici? 5. Co řekla Šebestová, když potom skončila škola a šlo se domů? 6. Jaký bezvadný nápad měl tenkrát Mach? 7. Proč Šebestová řekla, že někdy vážně pochybuje, jestli má Mach zdravý rozum? 8. Co jí namítl Mach? 9. Co Mach udělal když si s Šebestovou půjčili Jonatána? 10. Co si nesli Horáček a Pažout? 11. Co udělali a kam potom vyrazili? 12. Proč se Mach chechtal? 13. Proč se ten plánovaný rachot nekonal? 14. Proč si Mach s Šebestovou vzdychli? 15. Co zatím dělali Horáček s Pažoutem? 16. Co chtěli založit? 17. Které želvy vzal Horáček? 18. Kam je dal Pažout? 19. Proč teď nesl krabici Pažout? 20. Co si cestou počítali? 21. Jak jim šlo odjakživa počítání? 22. Co jim šlo mnohem lépe? 23. Co řekl Mach, když uviděl Horáčka s Pažoutem? 24. Co se stalo potom? 25. Co udělal Pažout? 26. Co řekla Šebestová? 27. Řádila opravdu paní Kadrnožková jako tornádo? 28. Co přitom křičela? 29. Co dělala, když viděla, že Mach s Šebestovou nemají ponětí? 30. Kdo byl pan doktor Slepíčka? 31. Co hned udělal? 32. Co řekl o želvách a o jejich životě? 33. Proč se náhodou v želvách vyznal? 34. Jak to komentovala paní Kadrnožková? 35. Co zase zaráželo pana doktora Slepíčku? 36. Co řekl paní Kadrnožkové? 37. Co uviděla paní Kadrnožková, když se konečně otevřely dveře? 38. Co řekl pan doktor Sle-

pička o těch dvou želvách? 39. Kdo musel příští den do ředitelny? 40. Kdo tam stál? 41. Co řekl soudruh ředitel Horáčkovi s Pažoutem? 42. Co namítl Horáček, který byl ještě drzý? 43. Co vytáhl pan doktor Slepíčka? 44. Co řekl Pažout, když bylo jasné, že zapírání nemá smysl? 45. Kam šli odpoledne Mach a Šebestová? 46. Šli s prázdnou? 47. Co řekl Mach Jonátanovi o tom svém nápadu? 48. Co řekla a co potom udělala Šebestová?

9.2. Найдите в приведенных ниже примерах элементы обиходно-разговорного чешского языка и приведите их литературные эквиваленты:

1. Jednou o velké přestávce, kdy se žáci třetí bé krmili houskama, hruškama a čokoládou, vylezl Horáček na židli paní učitelky a zatleskal: „Pánové, nevíte náhodou vo nějaký prázdný krabici? My bysme ji teda s Pažoutem strašně moc potřebovali.“ 2. Ale nikdo se nepřihlásil, akorát Mach, a ten řekl: „Ale jo, tadyhle Šebestová má doma jednu senzační krabici. Ta by se vám určitě hodila. Klidně si po obědě přijďte.“ 3. Člověče, Machu, ty seš určitě praštěnej. 4. To je náhodou bezvadnej nápad! 5. Teda Machu, já někdy vážně pochybuju, jestli máš zdravěj rozum. 6. Koukni na ty dvě, jak jsou krásně vybarvený. 7. „Když si chceme založit želví chov, jo, tak nám nemůže bejt fuk, jestli ty želvy budou takový nebo makový,“ řekl Horáček. 8. Krabici teď táhl Pažout, jelikož Horáček řekl, že se musí střídat, jinak by to nebylo spravedlivý. 9. Postav ten koš a dávej bacha! 10. To jsou ty tvý pitomý nápady, Machu. 11. Aspoň mi řekněte, co vlastně sněd, že se mu to hejbá v břiše! 12. Jo, a máte nějaký důkazy, že jsme to byli my? 13. Tak já se teda přiznávám, ale přes ten plot lez Horáček. 14. Vidiš, Jonátane, Šebestová si myslela, že to byl hloupej nápad, ale nebejt tebe, přišel by pan doktor Slepíčka o svá zvířátka a dva zloději by si mysleli, bůh ví, jak jsou chytří. 15. Takže ty jseš vlastně pravý policejní pes, kterej slouží spravedlnosti s nasazením života.

9.3. Составьте контексты, используя следующие слова и выражения:

mít za lubem nějakou lumpárnu; mít po legraci; být fuk; takový nebo makový; vydat se zpátky; vzít nohy na ramena; mít tuhý život; vyznat se v něčem; mít to ze své hlavy; mít na svědomí; vědět, co se sluší; přijít o něco; sloužit spravedlnosti s nasazením života

kdo riskuje, vyhraje; to jsem teda blázen;

10.1. Просмотрите несколько раз фильм *Oběť pro kamaráda* и ответьте на вопросы:

1. Co jednou vyprávěla soudružka učitelka dětem? 2. Proč Ifigenie chtěla obětovat život? 3. Co řekl Mach Šebestové o té Ifigenii? 4. Co mu odpověděla Šebestová? 5. Co řekl Mach Šebestové, když potom škola skončila a ti dva šli domů? 6. Na co se ptala Šebestová paní Kadrnožkové? 7. Jak se zatvářila paní Kadrnožková? 8. Co se stalo Machovi a Šebestové? 9. Co udělala paní Kadrnožková, když to viděla? 10. Věřila paní Kadrnožková na zloděje? 11. Vzpamatoval se mezitím Mach? 12. Na co se zeptal paní Kadrnožkové? 13. Jakou adresu mu paní Kadrnožková dala? 14. Co dělali Mach a Šebestová

místo koupání? 15. Co dělali jistý pan Kamenec a jistá paní Kamencová? 16. Co volala paní Kamencová? 17. Co hned Jonatán přinesl? 18. Co mu přikázal pan Kamenec? 19. Co šeptala Šebestová Machovi, když to viděla? 20. Co nabídl Mach? 21. Souhlasila Šebestová? 22. Jak to málem skončilo? 23. Napravil Mach chybu? 24. Jak na to reagoval pan Kamenec? 25. Co řekla Šebestová Machovi? 26. Jací jeli domů? 27. Na co si vzpomínali? 28. Jaký bezvadný nápad dostal Mach? 29. Co namítla Šebestová? 30. Co řekl Mach do sluchátka? 31. Co se ze sluchátka ozvalo? 32. Kdo se najednou objevil? 33. Jak vypadal a jak se choval? 34. Co mu řekl Mach? 35. Co ten chlap odpověděl Machovi? 36. A co udělal navíc? 37. Co Šebestová řekla Machovi o tom jeho nápadu? 38. Co udělala, když jí Mach sluchátko podal? 39. Co řekla Šebestová tomu klukovi? 40. Co řekla Machovi, když bylo všechno v pořádku? 41. Co bylo Machovi jasné? 42. Co udělali Mach a Šebestová večer? 43. Kde byli oba za chvíli? 44. Co začala volat paní Kadrnožková? 45. Co se stalo Machovi a Šebestové? 46. Co křičela paní Kadrnožková? 47. Co slyšeli Mach a Šebestová? 48. Co se potom ozvalo? 49. Co ti všichni sousedé dělali s Machem a Šebestovou? 50. Co řekl Mach, když už byli oba zavření? 51. Co mu odpověděla Šebestová a co udělala? 52. Co bylo příští den, když se vraceli ze školy? 53. Co jim řekla o Jonatánovi paní Kadrnožková, když přišli před dům? 54. Čeho si pak všimla a co vykřikla? 55. Proč se Mach a Šebestová jenom smáli?

10.2. Найдите в приведенных ниже примерах элементы обиходно-разговорного чешского языка и приведите их литературные эквиваленты:

1. Člověče, Šebestová, to musela bejt děsná hvězda ta Ifigenie. Viš, co to je. Nechat se jen tak zamordovat. 2. Já teda taky ne, ale uznej, že to vod ní bylo strašně hezký. 3. Hele, Šebestová, až budeš mít napsaný úkoly, tak na mě hvízdni, vememe Jonatána a půjdem se koupat. 4. Na zloděje nevěřim, co by mi taky kdo krad, pravda. 5. No tak nám aspoň povězte, kdo je ten nověj Jonatánův pán. 6. Člověče, to je děsný. Voni si z něho dělají normálního otroka. Chudinka malej. To ho čeká pěkněj život. 7. Šebestová, viš co, radši z něho uděláme vrabce nebo sýkorku, aspoň bude volnej jako pták, co říkáš? 8. Kdyby se paní Kadrnožková polekala nějakýho zloděje, tak by si možná vzala Jonatána zpátky a všechno by bylo jako dřív, co říkáš? 9. No jo, ale kde chceš vzít nějakýho zloděje, kterej by vlezl v noci paní Kadrnožkovy? 10. Prosím vás, my bysme potřebovali nějakýho vopravdickýho zloděje, který by krad u paní Kadrnožkové. 11. No určitě. Takový tintítka mi bude radit, co mám dělat. 12. Von ten tvůj nápad nebyl tak špatnej, Machu, jenže opravdovickýho zloděje bysme sotva zvládli. 13. Šebestová, je mi to jasný. Ty zloděje musíme dělat my. 14. Byli tady Krupičkový, Machový i Hubáčkový, byl tady pan Šebesta, pan Houkal a paní Vydrová a ti všichni mlátili Macha a Šebestovou všim, co jim přišlo do ruky, dokud nepřišli příslušníci VB a ne-

odvedli je do vězení. 15. Šebestová, co s náma asi bude? 16. Co by s náma bylo? Teď se poletíme normálně vyspat.

10.3. Составьте контексты, используя следующие слова и выражения:

obětovat život; pomoci z maléru; nechat se jen tak zamordovat; být od někoho hezké; jít k vodě; mít s něčím konec; div nepadnout do mdlob; zůstat jak solný sloup; mrsknout sebou; volný jako pták; mít něco po ruce; lomcovat klikou; mlátit všim, co přišlo do ruky; skákat samou radostí metr vysoko;

krve by se v někom nedořezal; ono tě to přejde; smutný jak šafářův dvořeček; chlap jako hora;

11.1. Просмотрите несколько раз фильм *Vzorné chování* и ответьте на вопросы:

1. Co se stalo jako obvykle, když Mach a Šebestová šli do školy? 2. Co udělala paní Kadrnožková, když jí Jonatán utekl, aby Macha a Šebestovou do školy doprovodil? 3. Co se stalo, když vtom uviděl Jonatán paní Cibulkovou s kočkou Micinkou? 4. Co dělali Micinka, paní Cibulková, Jonatán a nájemníci? 5. Jaký z toho byl Mach a co řekl Šebestové? 6. Co mu Šebestová odpověděla? 6. Co ten den probírala soudružka učitelka ve třídě? 7. Co udělal Horáček? 8. Nechala si to Čermáková líbit? 9. Co řekla soudružka učitelka, když je potom od sebe roztrhla? 10. Na co by si měl pamatovat Horáček? 11. A co Čermáková? 12. Co hned předvedla soudružka učitelka? 13. Co řekla Čermákové a Horáčkovi? 14. Co pak udělali Horáček a Čermáková? 15. Tleskala jim soudružka učitelka? 16. Co o tom jejich chování řekla? 17. O čem vyprávěla soudružka učitelka celou hodinu? 18. Co řekla Šebestová Machovi, když šli potom ze školy domů? 19. Proč Mach vykulil oči? 20. Co mu odpověděla Šebestová? 21. Co udělala Šebestová hned po obědě, sotva měli hotové úkoly? 22. Co řekla do sluchátka? 23. Co se ze sluchátka pak ozvalo? 24. Chtěla Šebestová tmavovlásku nebo blond? 25. Co se najednou stalo? 26. Uklidnila tu slečnu Šebestová? 27. Co řekla Šebestová Machovi? 28. Na co se Micka stále ptala? 29. Co jí odpověděl Mach? 30. S kým najednou vyšla Šebestová z domu? 31. Co řekla, když přišla blíž? 32. Co se stalo sotva to řekla? 33. Jak to komentoval Mach? 34. Bylo to opravdu něco příšerného? 35. Co křičel jeden pán? 36. Co volal ten druhý? 37. Co mu někdo namítl? 38. Co křičela jedna paní? 39. Co všichni volali? 40. Byl Jonatán poslušný pes a Micka poslušná kočka? 41. Co udělali, když slyšeli: „Styďte se“? 42. Co volala Šebestová a proč? 43. Čemu učili Mach a Šebestová Micku s Jonatánem na zahradě? 44. Bavilo to Micku a Jonatána? 45. Co se stalo, když potom ráno potkal pes Jonatán paní Cibulkovou s kočkou Micinkou? 46. Proč všichni zůstali jako solné sloupy? 47. Proč se o paní Hubáčkovou pokoušely mrákoty? 48. Měl Jonatán lepší způsoby než její manžel? 49. Jak ji paní Krupičková utěšovala? 50. Byl to jenom důkaz, že slušné chování není vlastně nic těžkého?

11.2. Найдите в приведенных ниже примерах элементы обиходно-разговорного чешского языка и приведите их литературные эквиваленты:

1. Co se to zase děje? Kdy bude konečně pokoj? Zase ten Jonatán, safraportský pes! 2. Jestli to nepřestane, poletí z domu i s tou kočkou a basta fidli! 3. Člověče, Šebestová, můžeš to pochopit, takovej inteligentní pes, chytřejší než Horáček a von se takhle ztrapňuje. 4. To je teda fakt, poslušnej je, inteligentní taky, ale jak uvidí Micku, chová se jako blbeček, s tím by se vážně mělo něco udělat. 5. Hele, Machu, tak mě napadá, když se můžou vzornýmu chování naučit Čermáková s Horáčkem, proč by to nemohli pochopit Micka s Jonatánem? 6. Šebestová, jseš ty vůbec normální, copak to jde, vysvětlit psovi, aby pustil kočku sednout, ty vážně nemáš všech pět pohromadě, se mi zdá. 7. Jó, tak víš co, nech to na mně! 8. Prosim vás, my bysme strašně moc potřebovali, aby se z Micky stala normální slečna. 9. To je fuk, třeba blond. 10. Krindypindy, co to má znamenat, někdo mi ukrad přední nohy. 11. Jen žádnej strach, ty nohy budou za chvílku zpátky. 12. No vidíš, ty trdlo, tady máš ty svý experimenty! 13. Když se do sebe pustili dřív, tak to bylo celkem normální, ale teď je z toho hotovej společenskej škandál, no jen se na to podívej! 14. No dyť, dyť on má lepší způsoby, než, než můj manžel. 15. Je to vůbec možný, aby se pes choval podle Gutha-Jarkovského?²

11.3. Составьте контексты, используя следующие слова и выражения:

být celý bez nálady; chovat se jako blbeček; nenechat si líbit něco; být načase; dávat pozor; chovat se jako slušní lidé a ne jako pes a kočka; nemít všech pět pohromadě; slušně poděkovat; být fuk; být v trapu; zůstat jako solný sloup;

jako obyčejně; nastal strašný binec; kdo to má pořád poslouchat?; už toho máme plné zuby; basta fidli; s tím by se vážně mělo něco udělat; než bys řekl švec; o [někoho] se pokoušely mráкоты.

12.1. Просмотрите несколько раз фильм Zoologická zahrada и ответьте на вопросы:

1. Kam šla jednou soudružka učitelka s celou třídou? 2. Jak se všichni chovali? 3. Co dělali Horáček s Pažoutem, přestože všude viděli nápisy „Nekrmte zvířata“? 4. Co se najednou stalo? 5. Jak vypadala jedna opice? 6. Co řekl hlavní ošetřovatel? 7. Co jí hned začal dělat? 8. Rozzlobila se strašlivě soudružka učitelka na Horáčka s Pažoutem? 9. Co jí řekla? 10. Mrkl Mach na Šebestovou? 11. Co řekla Šebestová docela potichu do sluchátka? 12. Co se ze sluchátka ozvalo? 13. Proč se najednou všichni příšerně lekli? 14. Co té žirafě odpověděl Jonatán? 15. Co pak udělal slon? 16. Co řekla ta opice s tou hadicí? 17. Koukala soudružka učitelka, celá třída, a všichni lidé kolem jako u vyjevení? 18. Kdo dokonce přiběhl a co křičel? 19. Co udělal náměstek? 20. Co mu vtom řekla želva? 21. Co k tomu dodal tučňák? 22. Začala sou-

² Иржи Станислав Гут-Ярковский – автор книг о светских манерах, в 1919 году был приглашен Масариком в качестве церемониймейстера во дворец президента.

družka učitelka lomít rukama? 23. Co řekl Mach potichu Šebestové? 24. Co zjistila Šebestová, když už sahala do kapsy po sluchátku? 25. Co řekla Machovi? 26. Byl by to konec legrace? 27. O co Mach poprosil Jonatána? 28. Co mu Jonatán odpověděl? 29. Co namítl Mach? 30. Domluvil se Jonatán fakticky s krokodýlem? 31. Co se stalo, když krokodýl dal Jonatánovi svoje krokodýlí slovo, a Jonatán mu tedy vlezl do pusy? 32. Co řekla Šebestová Machovi o tom jeho nápadu a o krokodýlech? 33. Co namítl krokodýl jenom tak koutkem pusy? 34. Jaké podmínky měl krokodýl? 35. Co řekla soudružka učitelka dětem? 36. Bylo dětem Jonatána líto a dali krokodýlovi čestné pionýrské, že už nikdy nebudou v zoologické zahradě krmit zvířata? 37. Co pak ten starý krokodýl udělal?

12.2. Найдите в приведенных ниже примерах элементы обиходно-разговорного чешского языка и приведите их литературные эквиваленты:

1. Lidi v bílých pláštích lítali sem a tam, protože jedna opice vypadala jako čerstvě natřená lavička. 2. Bodejť by nebyla zelená, když je jí špatně od žaludku. 3. Prosim, my bysme rádi, aby ta zvířata, co jsou tady v zoologické zahradě, uměla mluvit. 4. A najednou se všichni příšerně lekli, protože žirafa povídá: „Horáčku, Horáčku, ty jseš pěkněj darebák a Pažout jakbysmet, to bych do vás nikdy neřekla.“ 5. A Jonatán mávl prackou: „Milá paní žirafo, o Horáčkoví mi radši ani nemluvte, toho znám jak svý boty. Na výletě ukrad Šebestový jahodovej koláč.“ 6. A slon plácl ušima a řekl: „Teda, něco vám povím. Já jsem jenom vobyčejnej slon, do školy jsem jakživ nechodil, ale to bych určitě nedělal, kazit někomu žaludek, to jste inteligenti?“ 7. A ta opice s tou hadicí řekla: „Já jsem v Evropě akorát jedna, ale takovejch Horáčků jsou mraky, to by se jeden o sebe doopravdy bál.“ 8. A tučňák řekl: „No bodejť, mluvíme přece všichni.“ 9. A Mach si vzal Jonatána kousek stranou a řekl mu: „Hele, Jonatáne, s tebou se dá rozumně mluvit, co kdybys nám vlez pro to sluchátko do krokodýlí tlamy, co říkáš?“ 10. No jo, je to vlastně pravda. 11. A Šebestová řekla: „Tak, Machu, tady to máš, teď už nemáme ani sluchátko, ani Jonatána! To byl pěkný nápad, člověče! Jseš praštěnej pavlačí, nebo co? Ty nevíš, že krokodýl je lstivé a krvelačné zvíře?“ 12. Jó, kdyby tak Horáček s Pažoutem a celá ta vaše třetí „bé“ dala čestné slovo, že už nikdy nebude v zoologické zahradě krmit zvířata, tak vám toho Jonatána klidně pustím ven.

12.3. Составьте контексты, используя следующие слова и выражения:

chovat se způsobně, ba dokonce vzorně; pumpovat žaludek; znát jak své boty; koukat jako u vyjevení; lomít rukama; spolknout jako malinu; no bodejť; než bys řekl švec; to je malér; to by byl konec legrace; co blázníš?;

13.1. Просмотрите несколько раз фильм Piráti и ответьте на вопросы:

1. Kdo přišel jednou do třídy a co řekl? 2. Co navrhla Šebestová? 3. Co jí namítl soudruh ředitel? 4. Koho měl na mysli? 5. Pokračovala soudružka

učitelka ve vyučování? 6. O čem vyprávěla dětem? 7. Řádili kdysi dávno na mořích piráti, kteří hrozně vyváděli, kradli jako straky, hlavně zlato a všelijaké drahokamy? 8. Co řekl Mach Šebestové? 9. Co Šebestová řekla potichu do sluchátka? 10. Jaké varování se ze sluchátka ozvalo? 11. O co pak požádal Mach? 12. Co se stalo sotva to řekl? 13. Co se dělo na palubě? 14. Co říkal ten hlavní pirát, který seděl na nějaké bedně? 15. Co piráti zabručeli? 16. Na co se zeptala soudružka učitelka? 17. Co se stalo Kropáčkovi? 18. Co mu soudružka učitelka řekla? 19. Co zařval ten hlavní pirát, sotva se Čermáková s Horáčkem objevili na palubě? 20. Co mu odpověděla Čermáková? 21. Co vtom řekla soudružka učitelka dětem? 22. Koukali piráti jako spadlí z višně, co se to hrne na palubu? 23. Co řekla Šebestová Machovi o té bedně? 24. Co jí odpověděl Mach? 25. Kdo se vzpamatoval první a co zařval? 26. Co mu ten Brown honem řekl? 27. Co viděla soudružka učitelka? 28. Co pirátům řekla? 29. Co zařval ten hlavní pirát, když se tenkrát vzpamatoval? 30. Co mu ten Brown odpověděl? 31. Potrpěl si Jonatán na řeči? 32. Co se stalo zrovna, když ten Brown chytil Horáčka a chtěl s ním mrsknout mezi ty žraloky? 33. Co křičel ten hlavní pirát? 34. Co bylo Machovi už fakticky jasné? 35. Kdo měl hlavní dozor, aby žádný pirát nevylezl zpod plachty? 36. Co povídal Horáček Pažoutovi? 37. Co se dělo mezitím ve třídě? 38. Co řekla soudružka učitelka soudruhu řediteli? 39. Co jí namítl soudruh ředitel? 40. Co vtom udělali Mach a Šebestová? 41. Jak na to reagoval soudruh ředitel? 42. Mohli si teď koupit pro biologický kroužek, co chtěli? 43. Co se koupilo nakonec? 44. Krmil školník Huml toho slona na zahradě senem a všichni členové biologického kroužku je při tom vědecky pozorovali?

13.2. Найдите в приведенных ниже примерах элементы обиходно-разговорного чешского языка и приведите их литературные эквиваленты:

1. Ale soudruh ředitel řekl: „Ale Šebestová, slon není žádné zvířátko, slon stojí hromadu peněz. Kde bysme na to vzali, že ano? Měl jsem na mysli křečka nebo morče. No, pokračujte, pokračujte.“ 2. Človče, Šebestová, to by bylo něco, dostat se k takovému zlatému pokladu. To bysme měli peněz jako želez, co říkáš? 3. Prosím, my bysme se hrozně rádi dostali mezi piráty, co vezou nějaký poklad. 4. No tak ať je s náma radši celá třída i se soudružkou učitelkou a taky Jonatán. 5. A na palubě byli piráti, ten hlavní seděl na nějaké bedně a říkal: „Tak pánové, pozor! Kdo na tuhle skříňku šáhne, ten je synem smrti. To zlato, co tam je, si rozdělíme až na Kanárských ostrovech, je to jasný?“ 6. A piráti zabručeli: „Jasný.“ 7. Jenomže Mach řekl: „Šebestová, teď s tím dej, prosím tě, pokoj, mně se to nechce líbit, tady se určitě něco semele.“ A taky že jo. 8. A Mach řekl Jonatánovi: „Jonatáne, ty jseš ten nejlepší pes na světě, teď už je to fakticky jasný.“ 9. A Horáček řekl Pažoutovi: „Já měl bejt mezi žralokama první, to ziráš, co?“

13.3. Составьте контексты, используя следующие слова и выражения:

mít na mysli; krást jako straky; mít peněz jako želez; sáhnout na něco; koukat jako spadlý z višně; dát s něčím pokoj; nepotrpět si na řeči; mrsknout s někým.

14.1. Просмотрите несколько раз фильм *Jak Mach a Šebestová vyrostli* и ответьте на вопросы:

1. Mohli Mach a Šebestová být žáky třetí bé do nekonečna? 2. Co se s nimi dělo, když rostli a rostli? 3. Co měli nejdřív, co potom? 4. Co dělaly ty jejich děti? 5. Co jednou povídá ta malá Machová malému Machovi o dospělých a o tom starém Jonatánovi? 6. Co namítl malý Mach? 7. Co by se stalo, kdyby dospěli v jednom kuse každého nevychovali? 8. Kdo byli totiž Horáček s Pažoutem? 9. Jak to vypadalo? 10. Byli líní i na holení? 11. Co se stalo novému panu inspektorovi, když jednou přišel do třídy? 12. Co řekla soudružka učitelka Horáčkovi s Pažoutem? 13. Proč jim to chvíli trvalo, než vstali? 14. Chtěla soudružka učitelka ukázat panu inspektorovi, proč jsou Horáček s Pažoutem už tolik let žáky třetí bé? 15. Jakou otázku dala soudružka učitelka Horáčkovi? 16. Dělal Horáček jako obvyčejně děsně chytrého? 17. Co na to řekla soudružka učitelka? 18. Byl Pažout o něco mazanější než Horáček? 18. Co si řekl? 19. Co povídal o sudokopytnících? 20. Co se mezi tím stalo panu inspektorovi? 21. Co říkal malý Mach malé Machové cestou domů? 22. Obědvalo se potom a bylo všechno v pořádku? 23. Jak to tatínek Mach napravil? 24. Co řekla malá Machová malému Machovi? 25. Na co se ptal malý Mach tatínka? 26. Co mu velký Mach odpověděl a co pak udělal? 27. Byl malý Mach chytrý po tatínkovi a malá Machová po mamince? 28. Co udělali? 29. Co dělali Horáček s Pažoutem místo učení? 30. Co řekl malý Mach do sluchátka? 31. Co se ze sluchátka ozvalo? 32. Proč všichni koukali jako spadlí z višně? 33. Co slyšel pan ředitel s panem inspektorem druhý den, když šli po chodbě? 34. Uviděli velikou slávu, jaká se hned tak nevidí? 35. Co dostali Horáček s Pažoutem poprvé v životě? 36. Kdo jim blahopřál? 37. Co ji v duchu napadlo? 38. Na co se ptal velký Mach malého Macha a malé Machové? 39. Dostali malý Mach a malá Machová jedničky s hvězdičkou? 40. Co řekli velcí Machové a co si mysleli ti malí Machové?

14.2. Найдите в приведенных ниже примерах элементы обиходно-разговорного чешского языка и приведите их литературные эквиваленты:

1. A jakpak jednou do té školy jdou, povídá ta malá Machová malému Machovi: „Hele, brácho, řekni, jestli ty dospěli nejsou fakt praštění. Koukni, co dělá ten starý bláznivý Jonatán s těma maličkýma, to by jeden umřel.“ 2. A malý Mach povídá tý malý Machový: „No, a co má bejt? To je přece normální. Až budeš veliká, budeš zrovna taková, chceš se vsadit? Kdyby dospěli v jednom kuse každého nevychovali, dopadlo by to s náma se všema jako tamhle s Horáčkem a Pažoutem.“ 3. To víte, Horáček dělal jako obvyčejně děsně chytrého: „Sudokopytníci, to je přece jasný. Sudokopytníci jsou docela

normální sudy, jenže mají kopyta, že ano, proto se jim říká sudokopytníci.“ 4. Pažout byl o něco mazanější než Horáček, tak si řekl: „Počkej, ty jedna sou-družko učitelko, já tě převezu. Vono to bude určitě naopak.“ 5. A tak povídá: „Prosím, sudokopytníci jsou takový zvláštní zvířata, který mají místo kopyt čtyry sudy, takže vlastně ani nechoděj, ale spíš se tak nějak jako válej.“ 6. A cestou domů říká malej Mach malý Machový: „Člověče, ségro, s tím Horáč-kem a Pažoutem by se mělo něco podniknout. Tak to není možný, vždyť jsou to otcové rodin. Jak k tomu přijdou ti chudáci děti, aby měli místo tatíneků takový telata.“ 7. A malá Machová řekla: „No jo, člověče, ale co my dva s tím můžeme dělat?“ 8. A malá Machová řekla malému Machovi: „Člověče, brácho, tak mě napadá, že by se s tím sluchátkem dalo bezvadně pomoci Horáčkově a Pažoutovi, co říkáš?“ 9. A malý Mach byl samozřejmě pro a řekl nahlas: „Hele, tatí, nemoh bys nám to sluchátko na chvílku půjčit?“ 10. A velký Mach řekl: „Tos teda uhád, chlapečku. My s maminkou náhodou moc dobře víme, jaký se s tím dají dělat lumpárny.“ 11. Jenže malý Mach byl chytrý po tatínekovi, a malá Machová po mamince. Oba sedli dohromady s malým Jonatánem, který byl chytřej po starým Jonatánovi, takže než bys řekl švec, bylo sluchátko jejich. 12. Prosím vás, my bysme tady se ségrou strašně moc chtěli, aby se ti starý dva repetenti místo kopaný učili, protože se na tu ostudu už vážně nemůžeme koukat. 13. No a potom se stalo něco úplně neuvěřitelného, na co všichni koukali jako spadlí z višně. 14. Ale malej Mach řekl že ne, že oba dostali bohužel pětky jako Brno, protože se včera odpoled-ne vůbec neučili.

14.3. Составьте контексты, используя следующие слова и выражения:

být na něco líný; dělat ze sebe někoho; koukat jako spadlý z višně; dostat pětku jako Brno

to by jeden umřel; v jednom kuse; já tě převezu!; jak k tomu přijdou.

**Функциональная стилистика:
Программа для студентов отделения
филологического обеспечения связей с общественностью**

© И. А. Тортунова, Ю. А. Шахмайкина, 2006

Курс «Функциональная стилистика» предназначен для студентов 2-5 курсов отделения филологического обеспечения связей с общественностью. Он состоит из 15 тем и рассчитан на 236 академических часов. «Функциональная стилистика» является базовым курсом и строится в форме лекционно-семинарских занятий.

Цели и задачи курса:

1. Познакомить студентов с разными стилистическими школами и исследованиями в области функциональной стилистики.
2. Обучить студентов самостоятельному анализу текстов жанровой системы функциональных стилей.
3. Научить студентов создавать тексты, относящиеся к разным функциональным стилям.

Курс строится по следующей схеме:

- темы с 1 по 9 рассчитаны на 3 и 4 семестры (II курс);
- темы с 10 по 14 рассчитаны на 5, 6, 7 и 8 семестры (III и IV курсы), что включает подробный и детальный анализ конкретных функциональных стилей и подстилей;
- тема 15 рассматривается в 9 семестре (V курс), что предполагает повторение пройденного материала и систематизацию полученных знаний.

Тема 1. Функциональная стилистика (ФС) как самостоятельная дисциплина. Основные понятия функциональной стилистики. Предмет функциональной стилистики (ФС). Объект изучения ФС. Место ФС в ряду лингвистических дисциплин. Отличие ФС от описательных лингвистических дисциплин – фонетики, грамматики, лексикологии, фразеологии, словообразования. ФС как одна из функционально-коммуникативных дисциплин языкознания. Основные понятия ФС. Стилеобразующие факторы. Функционально-стилевая сфера. Функциональный стиль. Подстиль. Функциональные разновидности речи.

Тема 2. Фонетическая стилистика. Сочетаемость звуков. Длина слова. Аббревиатура. Звукоподражание. Звукообраз. Рифма. Повторы в прозаическом тексте.

Тема 3. Лексическая стилистика. Поиск и выбор нужного слова. Речевая избыточность. Речевая недостаточность. Синонимы и их стилистические функции. Антонимы и их стилистические функции. Полисемия. Многозначные слова. Омонимы. Паронимы. Эмоциональная и экспрессивная окраска слов. Функционально-стилевое расслоение лексики. Лексика с ограниченной сферой распространения. Диалектизмы. Профессионализмы. Жаргонизмы. Архаизмы. Неологизмы. Заимствованные слова. Стилистическая классификация и сферы употребления. Средства образности и художественной выразительности. Тропы и их характеристики. Метафора. Олицетворение. Эпитет. Сравнение. Метонимия. Синекдоха. Гипербола и литота. Перифраз. Оксюморон.

Тема 4. Морфологическая стилистика. Стилистика частей речи. Стилистические возможности имен существительных и их форм. Стилистические возможности имен прилагательных, числительных. Стилистические возможности местоимений, глаголов, предлогов.

Тема 5. Синтаксическая стилистика. Стилистика текста. Стилистические фигуры речи. Фигуры добавления. Андиплосис. Палилогия. Градация. Анафора. Эпифора. Симплока. Полиптотон. Эпимона. Плока. Парегменон. Полисиндетон. Парономазия. Антанакласа. Аллитерация. Ассонанс. Логогриф. Гомеоптотон. Фигуры убавления. Зевгма. Апосиопеза. Эллипсис. Асиндетон. Инверсия. Гипербатон. Хиазм. Сферы применения. Стилистические возможности словосочетаний. Стилистические возможности компонентов простого и сложного предложений. Осложнения в простом предложении и их стилистические ресурсы.

Тема 6. Классификации текстов. Лингвистические и тематические классификации текстов. Основные тематические и содержательные классификации текстов. «Древо Порфирия» (Порфирий Финикийский), «Десятичная классификация» (М. Дьюи). Библиотечно-библиографический подход к классификации текстов. Лингвистические классификации текстов: по характеру построения (от 1, 2 или 3 лица), по характеру передачи чужой речи (прямая, косвенная, несобственно-прямая), по количеству участников речи (монолог, диалог, полилог), по функционально-смысловому назначению (описание, повествование, рассуждение), по типу связи между предложениями (тексты с цепными связями, с параллельными, с присоединительными), по функциям языка (функционально-стилистика типология текстов). Типологии текстов: концепция Э. Верлиха, Р. Якобсона, В. Виноградова и др. Характер построения текстов. Текст от 1-го лица. Текст от 2-го лица. Текст от 3-го лица. Сферы использования разных типов текстов. Стилистические особенности разных типов текстов. Использование текстов разных типов в различных функциональных стилях. Характер передачи речи в текстах. Прямая речь. Косвенная речь. Несобственно-прямая речь. Спо-

события передачи авторской речи. Функции, сферы использования и стилистические особенности разных типов текстов. Количество участников речевого акта. Монолог, его виды и их композиционные и стилистические особенности. Диалог и полилог. Стилистические особенности, сферы применения. Разные типы речи как основа информационных жанров журналистики и PR. Функционально-смысловые типы текстов. Описание. Повествование. Рассуждение. Виды и классификации разных типов речи, их стилистические особенности и сфера применения. Смена функционально-смысловых типов текстов в различных функциональных стилях. Типы связей между предложениями. Тексты с цепными, параллельными и присоединительными связями. Использование разных типов текстов в различных функциональных стилях.

Тема 7. Основы стилистической правки текста. Стилистическая правка. Принципы и критерии стилистической правки. Опыт стилистической правки.

Тема 8. Стилистические различия устной и письменной речи. Функциональные варианты устной речи. Устная публичная речь. Устные стили массовой информации. Язык кино. Язык радио. Язык телевидения. Язык рекламы. Анализ стилистических особенностей. Функциональные варианты письменной речи. Язык художественной литературы. Язык документов. Язык печатной прессы. Язык Интернета. Анализ стилистических особенностей. Информативная и смысловая целостность текста. Композиция текста. Предложение как единица текста. Строфа как единица текста. Фрагмент как единица текста. Основные композиционные приемы.

Тема 9. Функциональные разновидности речи. Разговорная речь. Научный стиль. Публицистический стиль. Официально-деловой стиль. Язык художественной литературы. Индивидуальные особенности каждого функционального стиля: сферы применения, жанровая классификация.

Тема 10. Разговорная речь (РР). Понятие РР. Отличие РР от книжной. Функциональная характеристика РР. Условия, необходимые для осуществления РР (отсутствие официальных отношений между участниками общения, непосредственность общения, импровизация). Основные функциональные черты РР (участие в речевом акте адресанта и адресата, непринужденность речевого общения, устная форма, диалогичность, персональная адресность речи, наличие непосредственной обратной связи, ситуативность, опора на общую апперцепционную базу партнеров по диалогу). Фатическая функция РР. Дифференциация РР. Функционально-экспрессивные разряды РР: функциональные разряды (обиходно-бытовая речь, просторечно-разговорная речь). Экспрессивные разряды (нейтрально-разговорная (нейтрально-обиходная) речь,

фамильярная речь, просторечно-разговорная речь). Дружески фамильярная речь и грубофамильярная речь как разновидности фамильярной речи. Литературное просторечье как пласт просторечно-разговорной речи. Причины компактности, подвижности и нечеткости границ РР. Лексическое наполнение РР. Основные разряды разговорной лексики. Лексика обиходно-разговорная и просторечно-разговорная. Ситуативно-окказиональные наименования (слова-дуплеты), семантические стяжения (конденсаты), слова-указатели, эвфемизмы, бытовизмы и всезначащие слова (слова-«губки»). Глаголы движения и говорения в РР. Употребление местоимений в РР. Особенности обращений в РР. Использование частиц, междометий, вводных слов в РР. Стилистические черты РР (автоматизированные образования, индивидуализированность речи, «свернутость» конструкций (эллиптичность речи), предикативно-смысловая синкретичность высказывания, избыточность речи, специальные синтаксические построения и лексика, нечеткость границ предложения, перестройки конструкций «по ходу» диалога, невербальные средства выражения). Особенности синтаксиса РР. Эллиптичность предложений как характерная черта РР. Случаи применения эллипсиса. Разновидности эллипсиса (конситуативный, стационарный, нестационарный эллипсисы). Разновидности типизированных конструкций. Именительный темы. Конструкция добавления. Релятивы и указатели. Особенности словообразования РР. Понятие диалога и полилога. Диалогическая речь как первичная, естественная форма общения. Бытовой диалог как основа РР. Полилог как форма естественной РР. Отличие диалога от полилога. Сфера функционирования полилога. Роль психологической паузы и ее заполнителей в РР.

Тема 11. Научный стиль (НС). Понятие НС, его функциональное назначение и отличительные черты. Познавательная функция как доминирующая функция НС. Сотворчество как основной тип отношений между участниками речи. Особенности научного изложения. Подготовленность и спонтанность научной речи. «Открытость» каждого научного метаязыка НС. Широта тематики и проблематики НС. Письменная речь как преобладающая форма для НС. Понятие дефиниции. Модели дефиниций. Лексический состав дефиниций. Три основных пласта лексики НС (термины, общенаучная лексика, общеупотребительная лексика). Дифференциация НС. Подстили и подязыки НС. Язык лекции. Жанры НС (монография, статья в научном журнале, учебник, учебное пособие, лекция, научный доклад, тезисы, патентное описание, реферат, реферативное издание, автореферат, курсовая и дипломная работа, магистерская, кандидатская, докторская диссертация, аннотация, документация, каталог, справочник, сертификация, инструкция, реклама, газетный и телевизионный научно-публицистический очерк, научная дискус-

сия в прямом эфире, энциклопедия, энциклопедическая статья, беллетризованные издания типа ЖЗЛ и др.) и их распределение по подстилям НС. Пограничные жанры. Аннотация. Виды аннотации. Реферат. Классификация рефератов. Собственно научный (академический) подстиль, его подъязыки (точный, естественный, гуманитарный и их подвиды) и жанры. Научно-учебный подстиль и его жанры. Научно-деловой подстиль и его жанры. Научно-популярный подстиль и его жанры. Технический подстиль и его жанры. Своеобразие синтаксиса НС. Предложения простые (распространенные с полупредикативными конструкциями) и сложные (сложноподчиненные). Словосочетания (субстантивные именные, многокомпонентные). Сверхфразовый уровень НС. Другие особенности синтаксиса НС (вводные слова, вопросно-ответная диалогическая форма, риторический вопрос, «мы»-форма и безличная форма изложения) и их роль в создании текстов. Повтор как синтаксический способ организации изложения в НС. Средства выражения тематической межфразовой связи и средства ее выражения. Характерные черты морфологии НС. Функции глаголов говорения в НС. Своеобразие лексики НС. Терминология как одна из наиболее ярких, наглядных особенностей НС. Однозначность и многозначность терминов. Узкое и широкое толкование терминов. Речевая база НС. Общеупотребительная и общелитературная лексика как источник образования новых терминологических единиц. Особенности применения общеупотребительных слов в рамках НС. Косвенное или скрытое выражение оценки в НС. Степень эмоциональности и экспрессивности НС.

Тема 12. Официально-деловой стиль (ОДС). Понятие ОДС. История зарождения ОДС. ОДС как «письменная» разновидность книжной речи. Факт как основа документа. Роль интерпретации факта и интерпретатора факта. Основные части устной публичной речи (политическая речь, академическое красноречие, административно-юридическое красноречие). Функциональная характеристика ОДС. Законодательство, делопроизводство, сфера юридических отношений – области, обслуживаемые ОДС. Традиции ОДС. Функциональное назначение ОДС. Тенденции ОДС (объективность, обобщенность, логическая организованность изложения, его смысловая ясность, однозначность и определенность, строгая система доказательства). Стандартизированные формулы, клише, блоки формул, сложившиеся словосочетания, синтаксические обороты как основная черта ОДС. Причины ее появления. Тенденция к формализации текстов ОДС. Специальная регламентация речевых средств ОДС. Понятие языкового стандарта. Проблема языкового стандарта. Специальные формуляры деловых текстов. Дифференциация ОДС. Подстили ОДС. Официально-документальный и обиходно-деловой подстили. Язык законов и язык дипломатии как подъязыки

официально-документального подстиля. Жанры языка законов (закон, гражданский акт, указ, кодекс, конституция, устав и др.). Точность и обобщенность выражения мысли как обязательные требования языка законов. Жанры языка дипломатии (международный договор, конвенция, нота, личная нота, вербальная нота, памятная записка, частное письмо, заявление, декларация, коммюнике, меморандум и др.). Зарождение языка дипломатии. Причины наличия международных (французских) терминов. Этикетные слова. Обиходно-деловой (административно-канцелярский, делопроизводственный) подстиль и его жанры (административные акты, циркуляры, инструкции, распоряжения, приказы, трудовые и коллективные договоры, деловая переписка, канцелярская документация, заявление, доверенность, автобиография, расписка, счет, почтовый перевод, справка, удостоверение, докладная записка, протокол, резолюция, письменный отчет о работе и др.). Язык служебной переписки (промышленной корреспонденции) и язык деловых бумаг как подъязыки обиходно-делового подстиля. Телеграфный стиль как образец языка служебной переписки. Стандартизированность как главная особенность языка служебной переписки. Особенности составления и оформления деловых бумаг. Краткость и точность как основные требования, предъявляемые к подъязыкам обиходно-делового подстиля. Гибридные жанры и тексты (ежегодное послание президента парламенту, обращения парламента, главы государства к населению страны, к парламентам и правительствам других стран, преамбулы межгосударственных договоров и др.). Жанр деловой беседы. Аргументация как важная часть деловой беседы. Основные функции вопросов. Группы вопросов (закрытые, открытые, риторические, переломные, вопросы для обдумывания). Различные способы унификации текстов. Трафарет (бланки справок, командировочных удостоверений и др.). Анкета (личный листок по учету кадров, личная карточка и др.). Тексты-аналоги (циркулярное письмо и др.). Типовой текст, реквизиты, формуляр. Особенности синтаксиса ОДС (инфинитивные конструкции, ключевые слова). Синтаксические особенности устной формы ОДС. Особенности композиции документов ОДС (в т.ч. рубрикация текста) и их стилистические характеристики. Понятие периода и его основные особенности. Конструкции с отглагольными существительными (в т.ч. их основные недостатки) и с отыменными предложениями и пассивные конструкции, простые полные распространенные и сложноподчиненные предложения. Лексика и фразеология ОДС. Номенклатурные обозначения должностей, учреждений и т.д. Единицы с абстрактным значением. Канцеляризмы. Основа и причины их возникновения. Типы канцелиризмов. Неизбежность и желательность их мотивированного употребления. Следствие немотивированного использования канцелиризмов вне ОДС. Фразовые речения и их

отличие от канцеляризованных. Особенности лексики дипломатического подстиля ОДС. Использование книжной лексики и фразеологии в ОДС.

Тема 13. Публицистический стиль, или стиль массовой коммуникации (ПС). Понятие ПС. ПС как речевая деятельность в области политики. Три значения слова «политика». Функциональное назначение ПС. Функциональная характеристика ПС. Функции воздействия, сообщения, информации как основные функции ПС. Речевая структура публицистического текста. Отношение ПС к сфере воздействующей речи. ПС и язык радио, кино, телевидения (стиль массовой информации). Образ автора в ПС. Подстили ПС. Газетно-публицистический подстиль (язык газеты) и его жанры (очерк, репортаж, статья, фельетон). Публицистико-журнальная проза и ее жанры (проблемно-аналитический и художественно-публицистический). Принцип социальной оценочности. Взаимодействие стандартизированных и экспрессивных языковых средств. Лексические особенности ПС, ее разнообразие. Слова и термины общественно-политического содержания и назначения. Экспрессивно-окрашенные термины. Единицы различных лексико-стилистических пластов, формирующие публицистический словарь. Употребление в ПС слов и оборотов речи жаргонного происхождения. Метафорическое использование слов в ПС. Период в ПС. Стандартизированные средства ПС (клише, фразовые речения, слова-сигналы, речевые штампы). Стандартизированные синтаксические построения в языке газеты (газетные композиционные шаблоны, застывшие словесные формулы, общепублицистические воспроизводимые единицы, газетные образные стереотипы). Типы и особенности заголовков в ПС. Классификация газетных заголовков. Функции газетных заголовков с краткими прилагательными. Использование цитат в качестве заголовков. Гибридный характер речевой структуры устной публичной речи (УПР) и стилей массовой информации. Черты РР в УПР и стилях массовой информации (повторение слов и словосочетаний, семантические повторы, самоперебивы, смещение конструкции, контаминация устойчивых сочетаний). Понятие УПР. Фрагменты УПР: политическое красноречие (политическая речь – выступления на митинге, в парламенте, на съездах, конгрессах и т.д.), академическое красноречие (научная речь – доклад на научной конференции, семинаре, лекция и т.д.), административно-юридическое красноречие (судебная речь – речь адвоката и т.д.; деловые переговоры и т.д.). Их соотношение с ПС, НС, ОДС. УНР как наиболее исследованный фрагмент УПР. Ораторские жанры (выступление на митинге, публичные выступления политиков, лозунги, тосты, дебаты). Коммуникативные жанры (пресс-конференция, саммит, встреча «без галстука»). Синтаксис УПР. Лексика УПР. Устные стили массовой информации и их функциональные разновидности (язык радио, язык документального

кино, телевизионная речь). Черты, объединяющие стили массовой информации с УПР. Язык радио. Монолог как преобладающая форма радиотекстов. Диалогизация речи как способ оптимизации речевых средств выражения. Роль орфоэпии и интонации в текстах радио. Стилистические проблемы речевой культуры как актуальные проблемы для языка радио (омофоны и какофония). Понятие рекламы (два значения термина). Язык рекламы и его своеобразие. Рекламные жанры (рекламный очерк, рекламное объявление и др.). Функциональная и стилистическая характеристика языка рекламы. Конструктивное значение соотношения вербального текста с видео- и звукорядом. Проблемы и задачи рекламного текста. Специфичность рекламы как средства массовой информации. Эффективность рекламного текста. Компоненты вербального текста рекламы (ктематоним, слоган, комментирующая часть). Слоган как носитель основной рекламной идеи. Синтаксические особенности рекламных текстов. Использование диалога в ситуативных рекламных текстах. Отступления от литературных норм в рекламных текстах. Язык телевидения и его функционально-стилистическая характеристика. Три компонента телевизионного «текста» (словесный и звуковой ряды и видеоряд). Телевизионные жанры (аналитическая программа, информационное сообщение, интервью, диалог в прямом эфире). Основное правило создания вербального текста. Диалогичность как новая форма вещания на телевидении. Отличие газетного и телевизионного текстов. Общие черты устных стилей массовой информации. Общая система жанров в ПС (информационная заметка, репортаж, очерк, фельетон, интервью, корреспонденция, статья, рекламная статья, рекламное объявление, обозрение, рецензия и т.д.). Гибридные жанры ПС.

Тема 14. Язык художественной литературы (ЯХЛ). Понятие ЯХЛ. Его особое место среди других стилей. Эстетическая функция и функция воздействия как основные функции ЯХЛ. Функциональная характеристика ЯХЛ. Факторы, обеспечивающие внутреннее единство ЯХЛ. Основные признаки ЯХЛ (синкретический состав языка, эстетическая мотивация привлекаемых автором языковых средств, художественно-образная речевая конкретизация, синтаксические особенности, ориентирование на языковую норму, использование изобразительно-выразительных средств). Образность как основное свойство художественного текста. Тропы, виды тропов (эпитет, образное сравнение, метафора, метонимия, синекдоха, олицетворение). Иносказательность, приемы иносказания (перифраза, ирония, оксюморон, аллегория). Стилистические фигуры, виды стилистических фигур (антитеза, градация, риторический вопрос, инверсия). Прием повтора. Анафора, эпифора и параллелизм как частные случаи повтора. Прием сгущения образности. Использование просторечной, жаргонной, узкоспециальной, диалектной

лексики и фразеологии в ЯХЛ. Глаголы говорения в ЯХЛ. Перифраза в контексте лирического стихотворения. Пространственность в ЯХЛ. Построение текста (предложение, прозаическая строфа, фрагмент, глава, часть, законченное произведение). Строфа и ее композиция (зачин, средняя часть и концовка). Границы текста. Типы речи (Я – 1 тип речи, ты – 2 тип речи, он – 3 тип речи). Виды чужой речи. Речь прямая, косвенная и несобственно-прямая. Монолог. Типы монологов (повествовательный монолог, монолог-рассуждение, монолог-исповедь, внутренний монолог). Сказ как самостоятельный тип монологической речи. Диалог. Отличие диалога РР от диалога художественной литературы. Полилог. Функционально-смысловые типы речи. Описание и его виды (статическое описание, динамическое описание). Создание образных картин как важная функция описания. Художественное и нехудожественное описания (характеристика, техническое описание). Повествование и его типы (нейтральное и субъективное). Сообщение как разновидность повествование. Рассуждение и его формы. тексты с различными видами связей (цепные связи, параллельные связи, присоединительные связи). Индивидуальные стили. Строфа и индивидуальный стиль. Абзац и индивидуальный стиль. Язык А.С. Пушкина. Язык М.Ю. Лермонтова. Язык Н.В. Гоголя. Язык Ф.М. Достоевского. Язык Л.Н. Толстого.

Тема 15. Повторение, обобщение, практические задания. Становление ФС как области стилистики. Теория ФС. Повторение изученного материала. Работы В.В. Виноградова, Г. Винокура, Л.С. Выготского, В.Г. Гака, И.Р. Гальперина, Д.Н. Шмелёва, Ю.М. Лотмана, Р.О. Якобсона, Г.Я. Солганика, М.Н. Кожиной, Н.Д. Арутюновой и др. Творческая работа студента (написание рефератов и эссе).

Обязательная литература

- Арутюнова Н.Д.* Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961.
Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
Бельчиков Ю.А. Стилистика и культура речи. М., 2000.
Бернштейн С.И. Язык радио. М., 1979.
Вакуров В.Н., Кохтев Н.Н., Солганик Г.Я. Стилистика газетных жанров. М., 1978.
Васильев А.Д. Слово в российском эфире. Очерки новейшего словоупотребления. М., 2003.
Вежбицка А. Язык. Культура. Познание. М., 1996.
Виноградов В.В. Поэтика русской литературы. М., 1976.
Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. М., 1981.
Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963.
Виноградов В.В. Стиль Пушкина. М., 1941.
Виноградов В.В. Язык Пушкина. М.–Л., 1935.
Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. М., 1980.
Горшков А.И. Русская словесность. М., 1995.
Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов. М., 2000.

- Дунаевская О.В.* Современная деловая речь. М., 1987.
Зарва М.В. Слово в эфире. М., 1971.
Золотова Г.А., Ошпенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.
Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдения над речевой практикой массмедиа. СПб., 1999.
Крылова О.А. Основы функциональной стилистики русского языка. М., 1979.
Лотман Ю.М. Стилистический анализ текста. М., 1978.
Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М., 1996.
Нечаева О.А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение). Улан-Удэ, 1974.
Одинцов В.В. Стилистика текста. М., 1980.
Поспелов Г.Н. Проблемы литературного стиля. М., 1970.
Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. М., 1974.
Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика. Структурализм: за и против. М., 1975.

Дополнительная литература

- Безяева М.Г.* Русский диалог сквозь призму систем других языков // Вопросы русского языкознания. Вып. 6. М., 1996.
Клобуков Е.В. Типы фатических функций // Актуальные проблемы современной русистики. Динахрония и синхрония. М., 1996.
Прохорова В.Н. Русская терминология (Лексико-семантическое образование). М., 1996.
 Статьи по практической стилистике и литературному редактированию. М., 1957.
Чуковский К. Живой как жизнь. Разговор о русском языке. М., 1962.

Учебники, учебные пособия, справочники, сборники упражнений

- Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В.* Лингвистический анализ художественного текста. М., 2005.
Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Филологический анализ художественного текста. М., 2004.
Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М., 2004.
Голуб И.Б. Упражнения по стилистике русского языка. М., 2005.
Григорьева О.Н. Стилистика русского языка. М., 2000.
Григорьева О.Н. Цвет и запах власти. М., 2004.
Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М., 1993.
Колесников Н.П. Стилистика и литературное редактирование. М. – Ростов-на-Дону, 2003.
 Культура русской речи и эффективность общения. М., 1966.
Купина Н.А., Николина Н.А. Филологический анализ художественного текста. М., 2003.
Панфилов А.К. Сборник упражнений по стилистике русского языка. М., 1984.
Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. М., 1998.
Розенталь Д.Э., Голуб И.Б. Секреты стилистики. М., 1999.
Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. М., 1999.
Солганик Г.Я. Стилистика. М., 1995.
Солганик Г.Я. Стилистика текста. М., 2003.
Солганик Г.Я., Дроняева Т.С. Стилистика современного русского языка и культура речи. М., 2004.
 Стилистика и литературное редактирование. М., 2005.
 Стилистика и литературное редактирование: Практикум по курсу. М., 2004.

С л о в а р и

- Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М., 1996.
Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1995.
Левинова С.И. Большой словарь молодежного сленга. М., 2003.
Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2004.
Словарь синонимов русского языка. Л., 1971.
Степанов Ю.С. Словарь русской культуры. М., 1997.
Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М., 2003.
Толковый словарь русского языка. М., 1996.